

The image is a book cover for 'Popkukh' (Book 2). It features a central figure, a detective in a dark trench coat and hat, standing in a desolate, post-apocalyptic city. The buildings are heavily damaged and crumbling. The sky is a fiery orange and yellow, with a large, bright sun or moon in the upper right. The overall atmosphere is gritty and dystopian. The title 'ВОВА БО' is at the top, and 'РОРКУХ' and 'книга вторая' are at the bottom.

ВОВА БО

РОРКУХ

книга вторая

Вова Бо

Роркх-2

«Автор»

2022

Бо В.

Роркх-2 / В. Бо — «Автор», 2022

Близится окончание стажировки Арча. События второй книги начинаются прямо посреди партии, когда главный герой просыпается в запертой комнате без оружия и экипировки и пытается понять, что с ним произошло. Но и тут Роркх не оставляет игрока в покое, решив подкинуть сложный выбор. Есть вариант хорошо подзаработать, но придется снова рискнуть всем, сразившись со всеми монстрами города разом. Либо тихо и мирно завершить задание и пройти стажировку в гильдии. Помимо этого, на арену выходят новые персонажи. Объединенная гильдия дехантов открывает охоту на Джекса – ханта Арча. Из тени выходит легендарный игрок, у которого к Арчу имеются свои претензии. И как будто этого мало, сам Роркх начинает ставить палки в колеса, словно проверяя героя на прочность. Но у Арча есть поддержка команды, наставники и новые товарищи. Только вряд ли этого хватит. Потому что в Роркхе нет бессмертных, а Арч слишком долго выбирался живым из всех передраг.

© Бо В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Ну все, ты огребаешь	8
Глава 2. Нанеси ему радость, несовместимую с жизнью	17
Глава 3. Рино хотел бы искупаться в твоей крови, но это чисто для дела надо	28
Глава 4. Пять пакетиков дельта-девять-тетрагидроканнабинола	49
Глава 5. Мама, роди меня обратно, это какой-то сюр	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Вова Бо Роркх-2

Пролог

Человек в сером зашел в комнату. Деловой костюм-двойка, белая сорочка, красный галстук. Классическое сочетание. Но на нем эта одежда смотрелась как-то несуразно. Словно человек пришел в первый попавшийся магазин и купил первую попавшуюся одежду. Если взглянуть на него мельком, то создавалось впечатление, будто мужчина вообще впервые в жизни примерил что-то помимо футболки и джинсов.

Человек в сером прошел вдоль длинного стола и медленно уселся в свое кресло. Его движения были дергаными и рваными. Будто он давно забыл, как надо правильно ходить. И вспоминал прямо в процессе. Можно сказать, что в целом человек выглядел комично.

И у стороннего наблюдателя ситуация бы могла вызвать когнитивный диссонанс. Ведь еще мгновение назад комната гудела от голосов и криков. Двенадцать человек сидели за столом и ожесточено спорили между собой. Казалось, вот-вот вспыхнет драка, а то и чего похуже. Все собравшиеся здесь были опытными хантами. Большинство входило в топ-тысячу. Сборка каждого из присутствующих выбивалась далеко за триста очков веса. И только дневное время Роркха не позволяло игрокам поубивать друг друга.

Но стоило несуразному человеку в сером костюме войти в комнату, как та погрузилась в тишину. Глубокую, давящую тишину. Нарушаемую лишь шаркающими звуками шагов. Все присутствующие сразу притихли и замерли в своих креслах. Они старались не смотреть на человека в сером. Каждый из присутствующих знал, что их босс появляется в Роркхе исключительно в хантах седьмой ступени. Самые обычные персонажи с минимальным набором характеристик. В ночной партии такой хант помрет от первого же монстра средней руки. Тем больший ужас внушали его рваные и резкие движения.

Каждый опытный игрок узнает их сразу. Пинг между мысленной командой и ее выполнением. Отвратительно низкая синергия между игроком и его хантом. Причем движения человека в сером выдавали в нем не просто плохую синергию. Само его нахождение в Роркхе было на грани рассинхрона. Казалось, еще чуть-чуть – и игрока просто выкинет из ханта обратно в капсулу. Настолько они были несовместимы. Тем больший ужас этот человек внушал всем собравшимся.

Главный вопрос, который они обсуждали между собой шепотом в шумных заведениях Роркха: насколько их предводитель должен превосходить обычного человека во всех аспектах, чтобы приблизиться к рассинхрону в теле обычного ханта седьмой ступени? Каким чудовищем надо быть в реале, чтобы тебе было некомфортно находиться в обычном теле?

А в том, что он чудовище – никто не сомневался. Обычный добропорядочный и законопослушный гражданин не смог бы возглавить Совет Тринадцати. Учитывая, что в зале собрались главы дюжины сильнейших гильдий дехантов Роркха. Сам человек в сером не являлся главой гильдии. Но ему и не надо. У него столько власти и денег, что он сам себе гильдия. Да и зачем тебе создавать что-то подобное, когда ты управляешь дюжиной таких людей?

– Предполагаю, что мой заместитель уже ввел всех в курс дела, – тихо произнес человек в сером. – Рассвет передал Стрелка игроку. Эрик, на чем ты остановился?

– Я успел дать вводную по игроку и текущему положению дел. Оказалось, что Каста Тени уже сталкивалась с этим типом.

– Как интересно, – человек в сером сцепил пальцы и упер их в подбородок. – Прошу, продолжай. Сначала пройдемся по нашему плану, потом дадим слово молодым.

– Хорошо, Первый, – мужчина, сидящий по правую руку от главы, прокашлялся и заговорил: – Моя гильдия Багровой Луны буквально сегодня получила информацию от нашего агента в штабе Расвов. Информация бесценна, а агент рискнул всем, передав ее нам. Поэтому был созван совет. Как я уже говорил, объект К-двенадцать был обнаружен три партии назад. Это всем и так известно. Но вчера состоялась встреча Парагона с Проводником. Об этой встрече знают лишь руководство гильдии Расвов, их покровители и сотрудники отдела аналитики Парадигмы. Как мы знаем, у Расвов Проводником является Черчилль. Он же заместитель главы. Никаких записей и копий разговора не осталось. Разве что в их секретных архивах. Но словам нашего агента можно верить. Как оказалось, игрок, получивший Джекса, не является Ключником.

В комнате воцарился гул. Посыпались вопросы. Большинство присутствующих пришли в возбуждение. В воцарившемся гапе послышался легкий кашель человека в сером. Звенящая тишина заполнила пространство в одно мгновение. Глава гильдии Багровой Луны снова прочистил горло. Со стороны было забавно наблюдать за его волнением. Человек, внушающий ужас практически всем игрокам Роркха, сидит и блеет в присутствии невзрачного ханта седьмой ступени. Но никто из присутствующих никогда не посмел бы усмехнуться над этой парочкой. Потому что остальные одиннадцать человек боялись их обоих. Но общая цель перевешивала этот страх. Потому они все сейчас здесь.

– У нас нет точной информации по объекту К-двенадцать, он же потенциальный Ключник. На данный момент, – продолжил Эрик свой рассказ. – Скорей всего таких сведений нет ни у Расвов, ни у Пилигримов, ни даже у Пауков. Считается, что данный игрок является частью Парадигмы Врат. Он должен найти другого игрока и передать ему Джекса. Тем самым создав Ключника. Тише. Подождите. Это еще не все. Как вы понимаете, сама судьба преподнесла нам этот шанс. Джекс передан игроку, игрок в Роркхе, а Ключник до сих пор не найден. Это наш шанс сдвинуть Парадигму. Теперь что касается деталей. Игрок, получивший Джекса, на самом деле новичок. Выживаемость три из семи. Сейчас он завершает обучение у Расвов. Завтра наступит его четвертая партия. И нам известно, что он пойдет с отрядом зачищать мультиактивность. Все, что нам надо сделать, – это убить ханта в Роркхе. Сам игрок нам не нужен. Вопросы?

– Следующая ночь будет безбожной, – взял слово мужчина в теле огромного мускулистого ханта, облаченного в звериные шкуры. – Не стоит рассчитывать, что в такую легкую ночь его сожрет Роркх. Надо бросить все силы на устранение ханта. Предлагаю доверить это дело моей гильдии. У меня хватит людей, чтобы оцепить зону мультиактивности и зачистить их на выходе.

– Тебе доверить? – усмехнулась стройная женщина в вечернем платье. – Не смейся. Там будет около сотни левых хантов. Всех перебьешь?

– Понадобится – перебью.

– Да вас самих под орех разделают, как только поймут, что происходит. Расвы не дураки. Они будут охранять ханта. Тем более в безбожную ночь можно выкинуть в Город сильные отряды с большим весом.

Начались споры. Комнату снова заполнил гул голосов. Игроки ожесточенно орали, били кулаками по столу, плевались и угрожали друг другу. Казалось, что вот-вот еще немного и вспыхнет настоящая драка. В какой-то момент человек в сером решил, что услышал достаточно. Он просто поднял ладонь и подождал около секунды, когда все замолчат. Затем обвел присутствующих взглядом и заговорил:

– Ханта будут охранять. В зоне мультиактивности будет много других игроков. У нас есть примерное описание отряда. Два стрелка средней дистанции, лучник, служительница и танк ближнего боя. Эрик даст вам план расстановки. Операция будет совместная. Каждая из ваших гильдий займет один-два пути отступления из мультиактивности. На всех подряд не нападать.

Только на отряды, подходящие по описанию. Если не выйдет, пойдем по запасным вариантам. Вплоть до того, что будем пытаться убить его днем. Хотя это и практически невозможно.

– Первый, – послышался робкий голос с другого конца стола. – Но если у Багровых есть свой агент в штабе Расвов, то почему бы не поручить это дело ему? Игрок ведь перейдет к Расвам после следующей партии. Как бы отвратительно он ни играл, они все равно его не выпустят из своих лап.

– Понимаю тебя. Но там есть свои нюансы, о которых вам знать не следует. Могу лишь сказать, что агент, передавший информацию, – это Синтет. Он уже слишком сильно рискует. Ведь если его раскроют, то это поставит под удар всю операцию «Вавилон». А это куда важнее.

Все почтительно замолчали. Синтет. Агент, который смог внедриться в гильдию Расвов глубже всех остальных. Он годами работает в стане врага, готовя все необходимое к операции. Да что там. Сам «Вавилон» стал возможен лишь благодаря усилиям Синтета. Никто из присутствующих, помимо Первого и Эрика, не знает, кем является агент в реале. По крайней мере, в Обсервере нет никого похожего под описание. Предложить использовать Синтета в любой задаче, помимо «Вавилона», равносильно предательству и ереси. Оттого человек, сидящий на другом конце стола, болезненно поежился.

– Все в порядке. Ты не мог знать об этом. Но все должны понимать, что пока у нас нет возможности устранить Джекса изнутри. К нашему счастью, этого и не требуется. Теперь перейдем к малышам. Расскажи, что вы знаете об игроке.

Человек в бордовом костюме поерзал в кресле, когда на него устремились взгляды всех присутствующих. Его гильдия вступила в Совет Тринадцати всего год назад. После того, как Расвы совместно с Пилигримами истребили гильдию Вечных. Истребили в Роркхе и прижали в реале. Какая ирония. А вот вам еще одна ирония. Глава Багровых ходит в черном, а глава Теней предпочитает красные тона.

Но с тех пор, как его Каста оказалась одной из Чертовой Дюжины, Страборог, глава гильдии, старался лишней раз не отсвечивать на собраниях. Лишнее внимание этих людей пугало его до костей. Но не в этот раз. Сейчас молчать было нельзя. Ведь он может оказаться весьма полезен Первому, чем заслужит его уважение и поднимет себе репутацию.

– Игрока, владеющего Стрелком, зовут Арч. Это полный ник, но он действительно котенок, как уже было сказано. Четыре партии тому назад он вышел на одного из моих. Причем вышел в реале, пусть и не напрямую. Попросил ханта на одну партию. Как вам известно, за этим событием последовало другое. – В комнате послышались смешки. Историю, как Расвы вычистили схрон Касты Теней, обсуждали весь последний месяц. – Так что, к этому игроку у нашей гильдии есть личные счета.

– Переходи к делу, Страб.

– Кхм, так вот. У меня имеется выход на него в реале. Мы пасли его квартиру, пока ожидали разрешения от Первого. Хотели разобраться с молокососом по старинке. Свести счета. Но сначала нас опередили Расвы. Утащили его в свою нору. А сегодня узнаем, что он связан со Стрелком. Тем не менее, мы по-прежнему можем выйти на него в реале.

– Ясно, – произнес Первый. – Пусть твой человек держится рядом, но не отсвечивает. Никаких резких движений без приказа. Но если потребуется, будет хорошо, если твой человек сможет выманить игрока из штаба Расвов.

– Я все организую. Они и так друзья. Станут еще ближе. Насколько нам известно, Арч пока ни о чем не догадывается.

– Хорошо. Я буду иметь ввиду данный ресурс. Только постарайся в этот раз не облажаться, Страб. Снова. А теперь перейдем к остальным вопросам.

Глава 1. Ну все, ты огребаешь

Я очнулся, когда меня волокли под руки. Тело не слушалось. Я не чувствовал ног. Перед глазами мелькала разноцветная плитка. Все плыло.

Я пытался вспомнить хоть что-то. Где я? Как я здесь оказался? Что вообще происходит? Мысли путались. Боль набатом отдавала в виски. Меня приволокли в какое-то темное помещение. Дышать было тяжело. Я пытался двигаться, но кто-то крепко держал мои руки. Меня посадили на стул. Я больше не шевелился, стараясь сосредоточиться на своих мыслях. Не получалось. Боль не давала мне собраться.

Кажется, я что-то чувствую. Холод. Я скосил взгляд. Босые ступни стояли на холодной плитке какого-то мерзкого оттенка. От этой картины захотелось плевать. Меня скрутило, но живот оказался совсем пуст. Я попытался дернуться, но не получилось. Перед глазами все плыло, но если не делать резких движений, то объекты приобретают формы.

– Вы меня слышите? – голос раздался, словно из-под воды. – Вы понимаете, что я вам говорю?

Я хотел ответить. Хотел что-то спросить. Но из открытого рта лишь потекла тонкая струйка слюны.

– Вколите ему немного адреналина. Пусть придет в чувство.

Я сидел смирно. В какой-то момент окружающий мир замедлился, переставая плясать хороводы. Отлично. Я знаю слово «хороводы». Не помню только, что это значит.

Я попытался осмотреться, но тут было слишком темно. Я только смог разглядеть, что у меня больше нет рук. Сначала мой разум затопила волна паники, но потом я понял, что могу ими немного пошевелить. Я чувствую пальцы. И кисти. Но что-то мешает мне двигаться. Похоже, меня связали чем-то белым.

– Вы меня слышите? Можете говорить?

Я не видел того, кто задавал вопросы. Он был где-то рядом. Но все терялось в полумраке теней. Холод змеей полз по босым ногам. А боль стучала в виски, распространяясь по всему телу вниз. Мне казалось, что меня сейчас разорвет.

– Где я? – кажется я все-таки смог прохрипеть какие-то звуки.

– Вы не помните?

– Ничего. В голове туман.

– Вы не помните, как попали к нам?

– Нет.

– Ясно. Вы находитесь в психиатрической лечебнице. Меня зовут доктор Стоун. А вы мой пациент.

– Нет. Зачем? Зачем я здесь?

– Все просто. У вас помешательство. Вы больны, а мы вас лечим, – зашуршали какие-то бумаги. Их шелест отдавался мигренью в моей голове. – Когда вы к нам поступили, то утверждали, что живете в двух мирах одновременно. В Роркхе и «реальном» мире, как вы выразились. И еще имеются сведения о запущенном раздвоении личности. Скажите, с кем я сейчас разговариваю? С Джексом Шоу или... Арчем?

Эти вопросы продолжались слишком долго. Это вообще больше походило на допрос, нежели на диалог. Потому что ответов у меня не было. Я пытался отключиться несколько раз. Но очередной укол вновь и вновь приводил меня в чувство. С каждым разом в голове немного прояснялось. Тогда я начал периодически закрывать глаза и молча пускать слюну на пол. В моем состоянии это было нетрудно. И получал очередной укол адреналина. Но после пятого халява закончилась. Док сообразил, что от меня мало толку. И снова перед глазами мелькает блевотная плитка. Меня снова куда-то тащат. Кажется, в этот раз я реально отключился.

Я сидел в квадратной комнате, со стенами, обитыми каким-то мягким материалом. Таким же был и пол. И, возможно, потолок тоже. Но единственная лампа мешала рассмотреть точно. Зато ее тусклого света хватало, чтобы выхватить вездесущие грязные разводы в некогда белом помещении. Словно кто-то щедро плеснул ржавчины на стены.

Я сидел и пытался вспомнить. Тело уже начало слушаться, но ходить все равно было трудно. А вот в голове сплошной туман. Память возвращалась обрывками. Импов доктор мучил меня вопросами около часа. Но от этого все стало еще запутанней. Я помнил Роркх, помнил реальный мир. Помнил Джекса и Арча. И обоих действительно отождествлял с самим собой. Но что-то важное постоянно ускользало от моего внимания. Не хватало какого-то кусочка паззла. Я чувствовал, что стоит мне найти его – и картина сразу выстроится в логическую цепочку. Все станет просто и понятно, как было раньше.

А когда было это самое «раньше»? Я не знал сколько нахожусь в этом месте. С момента, как я очнулся, прошло несколько часов. Но сколько времени я провел в больнице до этого? Чем они меня пичкают? Как лечат? Почему в голове такой бардак?

Охранники периодически ходят по коридору. Я слышу их мягкие шаги. Но они внушают мне лишь отвращение. Такое же чувство я испытывал и к самому доктору. Не знаю, что плохого они мне сделали, но я инстинктивно сторонился всего персонала больницы. Да и само место внушало мне страх. Я чувствовал, что не должен быть здесь. Я не мог добровольно сюда прийти. Но уверен, что так оно и было. Я помню, что сам зашел в это здание. Я был не один, это точно. Но силой меня никто не волок.

Голова нестерпимо болела, когда я пытался хоть что-то вспомнить. Но я не сдавался. Эта боль не туманила мой разум. Как раз наоборот, она позволяла мыслям становиться четче. Обретать очертания и формы.

Послышался топот ног где-то снаружи. Чьи-то голоса. Они раздражали. Мешали сосредоточиться. Я хотел бы ударить себя, чтобы почувствовать больше боли. Но мои руки были связаны смирительной рубашкой. Тогда я начал биться затылком о стену. Получалось слабо. Материал стен хорошо гасил удар. Я пробовал биться сильнее и тогда почувствовал. Боль пронзила всю голову, застилая разум багровой пеленой. Но это было вызвано не ударами, а простыми резкими движениями головой. Я продолжил интенсивнее. Потому что в голове начали всплывать обрывки воспоминаний. Имена, фразы, образы, места. Какие-то твари, какие-то люди. Я не мог увязать это все воедино, но каждый образ вызывал целый поток чувств. Радость, спокойствие, тоска, ненависть, страх, уверенность. Я пытался разложить все по полочкам в голове. Каждый резкий удар о стену добавлял этой картине моего сознания какое-то очередное яркое пятно. Осталось только понять и осознать все полотно целиком.

Очередной удар не достиг цели. Я дернулся еще раз. Но снова не получилось. Я пытался вызвать боль снова и снова, но что-то мне мешало. Я слышал голос в своей голове, и он был приятным. Я рвался до боли, лишь бы уцепиться за этот голос. Я чувствовал, что если потеряю его, то не узнаю чего-то важного. Этот голос был теплым и звал меня по имени. Но боль больше не приходила, воспоминания снова начали расплываться. Я завыл от отчаяния. Но тут голос в моей голове раздался снова. Он звал меня. И стал громче. Я замер, прислушиваясь. А затем открыл глаза.

– Арч. Арч, очнись. Ты меня слышишь?

Девушка. Молодая. Красивая, с распущенными русыми волосами. Я не мог вспомнить, но я точно ее знал. Она вызывала чувство тепла и умиротворения. И еще я испытывал странное желание ее защищать. Даже не так. Как будто это мой долг. Моя прямая обязанность защищать эту девушку. В этот момент я усмехнулся своему положению. Я сейчас даже сам себя защитить не смогу.

– Арч, ты меня слышишь? Ответь что-нибудь.

– Да.

Она заметно успокоилась и даже медленно отпустила мою голову, когда поняла, что я пока не собираюсь снова биться о стену.

– Ты помнишь, кто ты? Помнишь, что это за место? – я медленно мотал головой. Говорить было трудно. Такие же вопросы задавал и доктор, но в этот раз мне очень хотелось ответить девушке. – А меня помнишь?

– Я. Я тебя знаю. Кажется. Ты хорошая. Кажется.

– Да, – улыбнулась девушка сквозь слезы. – Хорошая. Слушай меня внимательно, Арч. Память восстановится со временем. Но ты должен мне верить. Понимаешь?

– Да.

– Мы в Роркхе. Это он путает твои мысли. Он влияет на тебя. Ты должен сопротивляться.

– Они. Доктор. Он сказал, что я болен. Они меня лечат.

– Чувь импова. Это Роркх. Мы сейчас внутри активности. Это все ненастоящее. Мы должны выбираться.

– Но как же? Я же тут. Я болен.

– Ты здоров, как лось. Они пудрят тебе мозги. Мы должны выбираться отсюда сейчас. Поверь мне.

– Я... Я тебе верю... Неми.

– Вспомнил, – широкая улыбка озарила лицо девушки. Мне сразу стало тепло на душе. В голове стало проясняться. Даже дышать стало легче. Имя само всплыло в памяти. А за ней цепочкой потекли другие воспоминания. – Здесь должен быть кто-то еще. Они ведь пришли сюда с нами, да?

– Да, Арч. Мы пришли сюда отрядом.

– Зачем?

– Это активность Роркха. Мы должны ее пройти. Таково задание.

– Активность. Задание, – я пробовал слова на вкус, но они никак не откликнулись в моем сознании. – Не помню. Не понимаю.

– Не важно. Нам надо выбраться отсюда и найти остальных, пока охрана занята. Ты быстро все вспомнишь. У меня было так же. Это все препараты, которыми тебя накачали.

– Остальных. Гаро. Здесь есть кто-то по имени Гаро?

– Да. Дай я тебя развяжу.

– Гаро сильный. Он поможет. И еще кто-то.

– Да, Арч. Мы их найдем и выберемся отсюда.

Дверь в мою камеру была открыта. Мне было тяжело идти. Неми пришлось поддерживать меня, чтобы я смог передвигаться. Мы вышли в длинный пустой коридор. Мой голый торс сразу обдало прохладным сквозняком. Хоть моя камера и была скудно освещена, в коридоре не было и такого. Здесь царил странный полумрак. Пол был холодным. Мы пошли вперед. Неми поддерживала меня под левую руку. Правой я опирался о стену. Она тоже была холодной. Как ни странно, но с каждым шагом идти становилось легче. Словно незримые оковы, стягивающие мое сознание, остались внутри камеры.

Ручеек воспоминаний разрастался, становясь шире. Но самое главное, теперь образы стали более связными. Логичными и последовательными.

Вот мы идем по ночному Городу. Подходим к зданию больницы. Нас было много. Целый отряд. Я пока не мог вспомнить, кто именно там был, но этих людей я точно знал. А еще мне казалось, что мы все очень похожи. Как будто каждый в этом отряде был «болен» так же, как и я. И этот факт делал нас ближе. Мы вместе пришли сюда. Это было очень важно. У нас была какая-то общая цель. Я помнил главный холл больницы. Помнил даже витиеватую резьбу на дверях. Помнил барельефы внутри и колонны на входе. А потом ничего. Тьма. Такая внезапная и резкая, будто меня кто-то вырубил. И все. Следующее воспоминание о том, как меня тащат по коридору.

Такому же коридору, как и этот. Но только здесь темнее и холоднее. Мы шли мимо таких же камер, как и моя. Возле некоторых останавливались, пока Неми заглядывала в тоненькие окошки. Она была одета в хлопчатые просторные штаны и такую же бесформенную рубашу. Я-то остался в одних штанах вообще. Мы босиком шлепали по холодному полу. Через пятнадцать минут я уже смог передвигаться самостоятельно, но от стены старался далеко не отходить. Еще я заметил, что у Неми в руках была связка ключей на большом кольце.

– Я все еще с трудом понимаю, что происходит, но память постепенно возвращается.

– Процесс должен пойти быстрее. Скоро ты уже все вспомнишь.

– У тебя было также?

– Нет. Я вспомнила все практически сразу. У моего ханта гораздо больше воли, чем у тебя, – я мало что понял из сказанного, но решил не переспрашивать. Само вспомнится. – Плюс меня не накачивали так сильно препаратами, как тебя.

– А как ты выбралась? И откуда у тебя ключи? Они ведь от камер?

– Да. Меня не связывали. Скорей всего не сочли опасной. А препаратам, воздействующим на разум, я сопротивляюсь гораздо лучше. Все из-за моей высокой воли и способностей служительницы.

– Не понимаю. Странно все это. А ключи откуда?

– С тела охранника сняла. Не забивай голову. Просто моя вера сильнее, чем внушение Роркха. И тут все логично. Мы попали в активность. Нас обезоружило, разбросало и ударило по разуму. Если бы еще и всех одинаково повязали, это было бы слишком круто для первой волны.

– Вообще ничего не понимаю.

– Поймешь. Ты сам предупредил меня перед входом, что так может быть. И Гаро говорил, что ханты с высокой волей и сопротивляемостью внушениям могут сыграть ключевую роль в этой партии.

Воля, служительница, вера, активность, ханты, партия, первая волна. Все эти термины казались смутно знакомыми и очень важными. Но я никак не мог сообразить, что к чему. И хотел уже продолжить расспросы. Но впереди раздался шум. Какой-то странный звук. Я остановился, потянув Неми за руку.

– Что такое? Что-то вспомнил?

– Нет, – ответил я шепотом. – Ты что, не слышишь? Впереди.

– Нет, конечно, – Неми усмехнулась. Я было подумал, что все-таки немного сумасшедший, а это просто мне мерещится всякое. Но потом девушка продолжила. – У твоего ханта есть способности. Внимательность и чуткий слух. И еще куча других. Если бы мы не были внутри активности, то ты бы смог прочитать это в Обсервере.

При этом слове я скосил взгляд влево вниз. Сосредоточился, ожидая чего-то. Это действие было таким естественным. Словно я так тысячу раз сделал. Но ничего не произошло. Неми заметила мою отрешенность.

– Интерфейс здесь не работает вообще. Выйдем обратно в Роркх из активности, там сможешь вызвать информационный лог.

Я снова ничего не понял, но заметил, что пока я пялился в пол, Неми уже открыла ближайшую камеру. Мы зашли внутрь, и она тихонько затворила дверь. Замок был только снаружи, поэтому мы просто навалились на створку всем телом и прильнули к узкому окошку. В этой камере было пусто и не горела лампа. Что бы ни приближалось к нам по коридору, есть все шансы, что оно пройдет мимо.

Это оказались двое охранников. Или санитаров. Кто знает, как тут их должности называются. Два здоровых бугая. Белые шорты, того же цвета рубашки. У каждого в руках по длинной дубинке. Они двигались медленно. Обуты в мягкую обувь, но она плохо скрывала их тяжелые шаги. Парни заглядывали в окошки камер и были напряжены. Когда они проходили мимо, мы с

Неми уже сидели, прижавшись спинами к двери. Сердце бешено колотилось. Я не боялся конкретно этих людей. Хотя и понимал, что шансов выстоять против двоих вооруженных охранников у меня немного. Эх, был бы у меня сейчас револьвер. Я подумал об оружии и сам удивился своим мыслям. Почему именно револьвер? Хотя неважно.

Мы выбрались из камеры только после того, как я перестал различать отдаляющиеся шаги. Я нутром чувствовал, что таких ребят здесь очень и очень много. И стоит им нас обнаружить, как сюда стекутся охранники со всего здания. Нам надо найти остальных и сделать это как можно незаметнее.

Мы продолжили двигаться дальше по коридору. У очередной камеры Неми остановилась и начала перебирать связку ключей. На мой взгляд, они выглядели абсолютно одинаковыми. И их было гораздо меньше, чем дверей. Но как-то же она смогла открыть две камеры? И вот опять. Внутри тускло светила лампа. В углу сидел тощий, изможденный человек. Я вглядывался в черты его лица, но не ощутил никакого отклика в своей душе.

– Это... Он один из нас? Ну, я в том смысле... Эмм. Он пришел с нами? В отряде?

– Нет. Это непись. Но он может сообщить нам какую-нибудь важную информацию по активности. Или стать союзником.

Я все еще слабо понимал, о чем она говорит. Но звучало очень убедительно, и я решил не вмешиваться. Остался стоять в проеме, прислушиваясь к тишине коридора.

– Эй. Ты меня слышишь? Эй. Очнись. Ты понимаешь меня?

Неми о чем-то говорила с человеком. Он лишь вяло мычал что-то нечленораздельное. Непись, как она его назвала, сидел в углу в такой же смиренной рубашке, что была раньше на мне. Через минуту он начал что-то соображать, хлопать глазами. Человек явно не понимал, где он и что происходит. Как знакомо. Как я его понимаю. Хотя при этом я нутром чувствовал, что мы с ним кардинально отличаемся. Я смотрел на него, словно на инопланетянина. Будто бы мы с ним пришли из разных миров. Или из разных реальностей? И не успел я проникнуться сочувствием к своему собрату по несчастью, как он наконец сфокусировал взгляд на Неми. И принялся истошно вопить. Никаких слов или предложений. Просто истошный крик, словно мы его по живому режем.

Неми пыталась что-то сказать, объяснить, успокоить. Но все безрезультатно. Человек старался еще глубже забиться в угол, не переставая орать. Я схватил девчонку за руку и потащил за собой. Надо убираться отсюда, пока весь этаж не собрался на вопли этой сирены.

Топот раздался где-то за спиной. Это те двое. Мы тоже перешли на бег, удаляясь от кричащего психа. Но в какой-то момент я резко затормозил.

– Впереди. Кто-то приближается.

Неми подбежала к ближайшей двери и принялась перебирать ключи. Но на это не было времени. Я снова схватил ее и потянул назад. К двери, которую я заметил на бегу. В отличие от других, на этой не было окошка. Рванул ручку. Открыто. Выход на лестницу. Вверху виднелась тяжелая железная дверь. Всего в половине пролета. Скорей всего выход на крышу. Я рывком преодолел расстояние, но дверь оказалась заперта. На ручке висела тяжелая цепь с навесным замком. Сомневаюсь, что в связке Неми найдется подходящий ключ. Обратно, мимо приближающихся шагов, вниз по лестнице. Дверь с цифрой три. Выглядываю в коридор. Вроде бы пусто. Мы вышли на этаж и замерли.

Я слышал топот ног. Но они отдавались гулом над головой. Позже топот повторился, но уже на лестнице. Разминулись. Неми выжидательно смотрела на меня. Я отрицательно помотал головой. Ничего не слышу. Тогда мы двинулись дальше по этажу. Лишь быстро заглядывали в те камеры, где был свет. Большинство из них оказалось пустыми. Но даже те, в которых были люди, мы старались не открывать. Лишь одну отперла Неми, но оказалось, что человек внутри не из нашего отряда. Больше мы не рисковали трогать больных.

На охранника мы нарвались через два поворота. Он медленно полз нам навстречу, оставляя за собой кровавый след. Поэтому я не услышал его раньше. Охранник посмотрел на нас умоляющим взглядом. Где-то за его спиной раздался шум, и раненый человек пополз еще быстрее. Ноги у него волочились по полу, так что он просто загребал своими огромными ручищами. В его глазах плескался ужас. Мы с Неми остолбенели от такой картины и просто не успели спрятаться.

Из двери в коридор вышло нечто человекоподобное. Одна рука была значительно длиннее и тоньше другой. Существо казалось черным сгустком мрака. И начало двигаться к нам. Я видел два белых пятна глаз в черном мареве. Инстинктивно загородил собой Неми, приготовившись к драке или бегству. Но тут существо заговорило:

– Эй, Вася, ты что, друзей позвал? А ну стой.

Когда существо приблизилось, я понял, что это был обычный человек. Весьма крупный и мускулистый. Он был примерно моего роста, но гораздо шире в плечах. В руке он сжимал длинную металлическую трубу с рваными краями. А еще он был с головы до ног залит кровью. Только теперь я понял, что он одет в точно такие же штаны, что и на мне. Только раньше они были светлее. А теперь липкой массой обволакивали его ноги. Почему-то человек не вызывал у меня страха, хотя его вид должен был внушать ужас.

– А, это вы ребят. Слава Яру, нашел вас. Уже устал выколачивать из них информацию.

– Рино? – Неми выглянула из-за моего плеча.

– Ну а кого ты ожидала увидеть, красавица? Санту? Арч, чего ты на меня так вылупился?

Эй, Вася, куда пополз? К ноге.

– Неми, мы его знаем? – спросил я девушку, не отрывая взгляда от странного парня.

– Арч, ты чего? – удивился он. Кажется, искренне.

– У Арча дебаф амнезии. И да, мы его знаем. Это Рино. Ты сам принял его в отряд.

– Да, капитан. Ты и это забыл?

– Капитан? Я?

– Ну не совсем ты, – замялась Неми. – Давай я потом объясню, ладно?

– Эй, Вася, а ну иди сюда. Куда ты мои шмотки спрятал? Ну все, ты огребаешь.

Рино прошел мимо нас, нагоняя охранника, пытающегося уползти за угол.

– Ты и имя его знаешь?

– Да не. Ну ты сам посмотри, – здоровяк схватил охранника за волосы и поднял над полом одной рукой. Как мешок с картошкой. А затем развернул лицом к нам. – Ну ты посмотри на его рожу. Он же выглядит как Вася. Прямо типичный такой.

Мы с Неми переглянулись. Лицо как лицо. Разве что море ужаса и боли в глазах. Рино тоже посмотрел в глаза парню. Потом разочарованно выдохнул.

– Неми, дорогуша. Отвернись, пожалуйста, на секундочку, – произнес, подождет и с силой впечатал голову охранника в стену. С мягким шлепком его тело сползло на пол и уже не двигалось. – Бесплезные мобы. Где моя экипировка? Почему я должен проходить активность с этой трубой?

– А труба-то у тебя откуда?

Рино в этот момент снимал медальон с шеи трупа. Он даже на секунду замер, задумавшись. Потом безразлично пожал плечами.

– Да имп его знает. Очнулся, а она рядом валялась. Ну как валялась. Торчала, – он многозначительно кивнул на тело охранника. Затем повесил его медальон себе на шею. Только сейчас я заметил, что у него таких висит уже целый ворох. – Я тут уже битый час кружу, вас ищу.

– А у тебя провалов в памяти нет? – с подозрением спросил я. Меня начало раздражать, что все вокруг все помнят. Кроме меня. Чувствую себя каким-то ущербным.

– Как у тебя вроде нет. Есть большое пятно после того, как мы вошли в активность. Но имена друзей я не забывал, – он с ухмылкой хлопнул меня по плечу, оставив жирный кровавый след.

– У тебя сработала пассивная активация, Рино, – проговорила девушка. – Я видела тебя на другом этаже.

– Оу. Тогда все понятно. Я вел себя прилично?

– Мне вот ничего не понятно, – вставил я, продолжая раздражаться.

– У Рино, – начала объяснять Неми, – вернее у его ханта, при получении большого ментального урона за короткий промежуток времени срабатывает пассивная способность. Он полностью абсорбирует урон по разуму, но теряет над собой контроль. И ничего не помнит в таком состоянии.

– Это что-то типа бешенства? – спросил я. Здоровяк после моих слов начал ржать, как конь, прикрывая рот рукой.

– Да, – улынулась Неми. – Что-то вроде того.

– А ты уверена? – спросил Рино. – Я помню только как очнулся посреди коридора.

– Да, Рино. Я была в своей камере, когда услышала шум. Начала кричать, думала, что это кто-то из наших. А это был ты. Но не совсем ты.

– Оу. Я ничего тебе не сделал?

– Ну... Ты вырвал дверь голыми руками, пошастал по камере, но все же не стал меня трогать. Только оставил пару охранников внутри. То, что осталось от них.

– Ясно. Похоже, я не считал тебя опасной. А этих, – он показал на тело охранника, – много там было?

– Не знаю. Их сложно было посчитать, – с этими словами она вытащила из-за ворота рубахи такой же ворох медальонов, что был у Рино. – Но семеро точно.

– Понятно. Ты помнишь, где примерно это было?

– Да.

– Отлично. Не пускай меня в ту сторону. Иначе мой хант сойдет с ума, когда увидит дело рук своих.

– Да, знаю. Это было этажом выше.

– То есть вот это, – я указал на тело охранника, половина лица которого осталась на стене. – Тебя вообще не смущает?

– Да не, к такому мой хант уже привык. Там все сложно. Не заморачивайся.

– Боюсь представить, что же творится тогда этажом выше.

– К твоему счастью, – произнесла Неми. – Нам не придется возвращаться. Даже я получила ментальный урон от увиденного. А у меня воли далеко за тридцать единиц. И к виду крови я давно привыкла.

– Ладно, – Рино махнул рукой. – Какой план, Арч?

– Шерстим этажи один за другим. Ищем наших и свою экипировку. А там видно будет. Сколько здесь этажей, кто-нибудь знает?

– Четыре, – ответила Неми. Помню, как заходили, я видела.

– Да. А еще здание по форме квадратное. Кажется. Но внутри есть пустое пространство, – сказал Рино.

– Что-то вроде дворика?

– Не знаю. Я не нашел окон. Кстати, я видел несколько людей здесь, в камерах. Но вот охраны с ключами мне пока не попало.

– Пойдем проверим. Кстати, ты как себя чувствуешь?

– Ты про кровь? Не парься, Арч. Это не моя. Тело болит, но открытых ран на себе я не нашел.

Получалось, что Неми, пока искала меня, прошла четверть этажа. Мы вместе еще примерно половину. Поэтому наверх решили не соваться, а проверить третий и ниже. Двинулись туда, откуда пришел Рино. Теперь мы чувствовали себя более уверенно. И решили проверять всех пленников в надежде узнать хоть что-нибудь. В первой комнате нам попался псих, которого мы так и не смогли разговорить. Во второй очередная «сирена». Но в этот раз он не успел заголосить. Рино свернул ему шею голыми руками. В третьей камере нам удалось побеседовать с заключенным. Он был не в адеквате. Постоянно нес какую-то чушь про демонов из подвала.

– Похоже, там и есть наша цель, – сказала Неми, когда мы шли дальше по коридору. – Чтобы ни было в подвале этой больницы, скорей всего нам придется туда спускаться, чтобы завершить активность.

– Сначала надо собраться вместе и найти снаряжение, – ответил я.

– Оп. Круг замкнулся, – прервал нас Рино, указывая куда-то вперед. – Здесь я уже был. Там будет вход на лестницу.

Мы прошли мимо тел двух охранников. Вполне целых, если не считать раздробленного черепа одного из них. Я на ходу подобрал дубинку. Хоть какое-то оружие. Со слов Рино, у него не было никаких способностей к обнаружению врага, поэтому все продолжали ориентироваться на мое восприятие. На втором этаже точно кто-то был. Я слышал шаги. Но когда сообщил об этом остальным, Рино просто вышел в коридор. Помотал головой и направился куда-то вправо.

– Эй, слышь. Сюда подошли оба-два.

Я выскочил следом. Кровавый хант пер прямо на двух охранников, размахивая своей железной трубой. Я нагнал парня и двинулся с ним бок о бок. Охранники стояли и оторопело смотрели на человека, политого кровью с головы до ног. Вот один из них потянулся к своей шее. Я было подумал, что он сейчас достанет медальон, но это оказался свисток.

– Это главный, мочи его! – заорал Рино.

Но я уже и сам все понял. Стоит этому гаду свистнуть, и тут появится вся его братия. Мое тело распласталось в каком-то невероятном рывке. Я сам себе удивился. Оказывается, я и так могу. Но потом пришло осознание, что для Джекса это нормально. Я все еще не знал, чем Арч отличается от Джекса, но чувствовал, что это неважно. По крайней мере сейчас.

Я нанес удар сверху вниз, целясь в руку со свистком. Охранник просто отклонил корпус назад. Затем мою левую руку пронзила боль. Я с удивлением скосил взгляд. Оказывается, противник ударил дубинкой, а я успел выставить блок. Как это вообще произошло? Рефлекс тела? Нет, Джекса. Но зря я отвлекся. Получил за это прямой удар в челюсть. Ну, он хотя бы свисток отпустил.

Я отшатнулся назад. Парень напирал, нанося размашистые удары. От двух я так и не смог увернуться. Плечо и рука пульсировали от боли. Я пятился, разрывая дистанцию. Когда я хоть немного приноровился к неудобному оружию, меня ждал новый сюрприз. Я только приловчился блокировать его размашистые удары дубинкой, как тут же получил под дых прямым выпадом. Меня сложило пополам. Воздух со свистом вылетел из легких. Под градом ударов я упал на колено, харкая кровью. В какой-то момент избивание прекратилось.

С трудом подняв голову, я увидел, что Неми повисла на шее моего противника, а он крутится волчком, пытаясь скинуть ее со спины.

– Брось эту импову дубину, ты же гребаный рукопашник, – заорала она.

В следующее мгновение охранник с силой приложился спиной о стену. Неми вскрикнула и расцепила хватку, сползая на пол. Я послушно откинул дубинку и сблизился с охранником. Удар дубинкой наискось. Но вместо того, чтобы отскочить, я приблизился вплотную. Оружие врага пролетело под моей левой рукой. В следующее мгновение я заблокировал его предплечье, придавив рукой к телу. Рывок вплотную, правая нога уходит за противника. Подсечка, и охранник падает на пол. Я даже не понял, как это все делаю. Но вот я перехватываю ладонь с

оружием двумя руками. Рывок по часовой стрелке. До щелчка. То бишь до хруста. Глаза противника наполняются ужасом, рот открывается. Сейчас он заорет. Прямой удар правой сверху вниз. В челюсть. Отключился. Не заорет.

Я с удивлением отпустил сломанную руку врага и сделал шаг назад. С момента, как я поднялся с пола, прошло около двух секунд. Как все просто. А до этого я получил не меньше десятка ударов. Вся спина ныла от боли.

Я медленно обернулся. Второй охранник лежал на полу, а Рино продолжал наносить размашистые удары своей трубой. Брызги крови веером долетали аж до потолка. Его противник был определенно мертв, но ханта это не останавливало. Теперь понятно, почему мы встретили его в таком виде.

– Кажись хватит, Рино, – попытался я его остановить. А сам в это время помогал Неми подняться. Вроде цела.

– Сори, Арч. Ханту всего три партии. Надо приучать его к виду крови, иначе он с ума сойдет.

– От чего?

– Ну как. От вида крови, – звездец он логичный, подумал я. – Если ее много будет. А так по чуть-чуть модификатор опыта будет помогать с проверками ужаса.

– Ничего не понял, но хватит.

– Как скажешь, Арч. Давай приведем этого в чувство и допросим. Я со свистком ни одного не помню. Наверняка он шарит, где остальные. Оп-па, у него еще и ключи от камер есть.

– Ребят, – вмешалась Неми. – Вы слышите?

И правда. Я только сейчас понял, что последние пару минут кто-то зовет на помощь. Мы переглянулись с Неми и пошли на голос. Рино закинул тело охранника на плечо и двинул следом.

Замок в этот раз поддавался значительно дольше. Внутри сидел человек в смиренной рубашке. Мы стояли в проходе и смотрели друг на друга. Рино всунулся сбоку своей окровавленной мордахой.

– Опача.

Да, лучше и не скажешь. Странное ощущение. Я впервые видел этого человека, но знал его очень давно. Куски паззла в голове начали складываться сами собой. Когда картинка сложилась, я произнес:

– Ну здравствуй, Вест.

Глава 2. Нанеси ему радость, несовместимую с жизнью

Я вот сейчас поведу себя как последняя скотина. Но смысл врать самому себе? Глядя на Веста, мне стало значительно легче. Честно говоря, было немного обидно от того, что все вокруг всё помнят и понимают. Один я хожу, как слепой котенок, в углы тыкаюсь. Вест выглядел крайне паршиво. И чувствовал себя примерно так же. Он не помнил ни нас, ни себя. Парень вообще не понимал, что происходит. Неми успокаивала Веста, Рино в камере допрашивал охранника, а я караулил в коридоре.

Память начала возвращаться. Я помнил наш отряд. То, как мы вошли в активность. С нами еще был Гаро, но почему-то не было Мауса. С ним что-то случилось, но я не мог вспомнить, что именно. Да и самого Мауса я вспомнить не мог. Просто знаю, что у нас есть такой товарищ в отряде, но с нами его нет. А еще я знаю, что главный у нас точно Гаро. Но вроде как и я тоже. Может быть я зам капитана? Тогда почему меня тоже зовут капитаном? Это пока неважно.

Я вспомнил реальный мир, Расвов, хантов и Джекса. Мое тело сейчас лежит в капсуле, а сам я в Роркхе. Похоже, как только мы вошли в активность, нас автоматически раскидало по камерам. И с этого момента началось прохождение квеста. Какая у нас задача – я не знаю. Не в том смысле, что не помню. Именно не знаю. Мы пришли сюда, потому что по легенде в этом здании начали происходить какие-то загадочные происшествия.

Больные, попавшие на лечение в это место, перестали возвращаться обратно. Все чаще из-за стен здания раздавались непонятные вопли и вой. А потом начали пропадать и другие люди. Посетители, родственники, персонал больницы. Когда в полицейском участке не осталось места на доске объявлений о розыске пропавших, мэр Роркха начал шевелиться. Сюда был направлен большой отряд полиции, но никто из вошедших так и не вернулся. Об этом стало известно общественности и городским газетам.

Так, в преддверии ночи по кусочку начали появляться следы. Что-то из дел о пропавших в городском управлении полиции. Что-то из рассказов очевидцев. Где-то вырезки из газет и записи передач по радио стали следами. Расвы подсустились, опросили родственников пропавших. Отправили несколько хантов на разведку днем. Так и собрали весь комплект следов для разблокировки активности. Вот мы и здесь.

О сегодняшней партии я помнил две важных детали. Во-первых, это безбожная ночь. Значит не будет третьей волны. То бишь никаких Вестников, Аватаров и орд потусторонних демонов. Никакого древнего темного бога не попытаются призвать в Роркх. Во-вторых, здание больницы является мультиактивностью. Обычно ночные задачи являются одноразовыми. Кто первым успел собрать все следы и войти в зону активности – того и тапки. А здесь может участвовать сколько угодно отрядов. Мы все находимся в одном и том же здании, но в разных его вариациях. Активность как бы генерирует новое пространство отдельно для каждого отряда.

Поэтому здесь вообще не работает Обсервер. Полное погружение. Абсолютное. Поэтому влияние Роркха на разум здесь особенно сильное. Конечно, все активности такие. Они всегда находятся несколько в ином плане от обычных локаций Роркха. Их соединяет лишь вход и общий вид Города. Это как отдельная закрытая зона внутри партии. Как убежище, только наоборот. Только в случае мультиактивности таких отдельных зон генерируется бесконечное множество в одном месте. Столько, сколько отрядов вошло в здание.

Забавно. Я столько деталей вспомнил про партию и Роркх, а как выглядит Маус – не знаю. Избирательное восстановление, ничего не скажешь.

– Сделала, что смогла. Немного восстановила ему разум. Но пока не найду свою экипировку – ничем помочь больше не смогу.

– Восстановила разум? Это как?

– Абилка ханта. Я могу успокаивать человека разговором. И немного ослабляю дебафы.

– А со мной сможешь так?

– Уже. Когда нашла тебя в камере. Между применениями к одному игроку должно пройти не меньше часа.

– Ясно, понятно. Он дееспособен?

– Вряд ли. Минут через пятнадцать придет в норму. Я не помню, сколько у него воли в стагах, но скорей всего вы с ним наравне в этом плане. Примерно.

– Я не помню. Я уверен, что знаю характеристики всех хантов в нашем отряде, но не помню ни одной. Знаю, что Вест обходит меня в ловкости, Рино в силе, а ты в интеллекте и воле. А я что-то среднее, судя по всему.

– Ты да. Но ты вроде бы ближе к Весту по характеристикам. Точно физовик с упором в ловкость. Но деталей я не знаю.

– Да и не важно. Все равно это мало мне о чем говорит.

Рино вышел из камеры крайне довольным. Одной рукой он поддерживал Веста, оставляя на его теле кровавые разводы. В правой он по-прежнему сжимал кусок трубы. Хоть убей, не понимаю, откуда она у него.

– Чего выяснил? – спросил я.

– Гаро в камере двести четырнадцать. Это недалеко от главной лестницы. Мы сейчас в противоположном конце от него. Наша экипировка находится либо на складе, либо в камерах хранения. Оба помещения на первом этаже. В подвале расположены комнаты интенсивной терапии, что бы это ни значило. Подробнее он не успел рассказать. Наверняка там что-нибудь вроде банальных пыточных камер. По-любому найдется аппарат для лечения электрошоком.

– Почему?

– Ну ты чего, Арч? Кино не смотрел? В каждой психбольнице есть электрошок. Это же классика.

Мне почему-то хотелось с ним поспорить, но я не мог вспомнить ни одного фильма с психиатрической лечебницей. Какие-то образы мелькали в голове. Но я не знал ни названий фильмов, ни того, использовался ли там электрошок. Ну и ладно. Поживем, поглядим, увидим, посмотрим.

Второй этаж мы прошли лишь наполовину. По пути нам встретилось еще три постояльца местного отеля. Один бесповоротно бесполезен. Второй снова затянул песню про демонов из подвала. Третий умер прямо у Неми на руках. Зато из его рта выпал маленький ключик. Он не был похож на обычные ключи от камер. Слишком витиеватый. Как он оказался во рту больного – тот еще вопрос. Но дареному коню в зубы не смотрят. В данном случае как раз наоборот, но суть всем понятна. Ключ ушел на связку Неми, а мы двинули в сторону двести четырнадцатой камеры.

Как уже бывало раньше, за дверью горела тусклая лампа. Но внутри никого не оказалось. Камера была пуста.

– Что будем делать дальше? – спросил Рино.

– Если все это часть активности, то вряд ли они стали бы держать нас в камерах вечно. Скорей всего мы бы оказались в подвале рано или поздно. Значит, Гаро отправили туда первым. Все-таки он сильнейший из нас.

– Думаешь, он еще жив?

– Без понятия. Сколько мы здесь уже? Часа два с момента пробуждения. Не меньше. В любом случае стоит поторопиться. Ищем наш шмот и идем в подвал. Остальные помещения лутаем после спасения Гаро.

– Если будет такая возможность, – разочарованно протянул Рино. – Тут наверняка есть куча дорогих реагентов. Плюс экипировка пропавших полицейских. Да и других жертв.

– Первоочередная задача – выйти живыми всем вместе. Вторая задача – завершить квест внутри активности. Остальное не столь важно.

– Как скажешь, босс. Погнали вниз. Надо бы найти план первого этажа. Он обычно у лестницы висит. А там уже разберемся.

До лестницы мы так и не дошли. У самой двери нас остановил еле слышный голос. Он молил о помощи. И раздавался из очередной камеры поблизости. За все время, проведенное в больнице, только Вест самостоятельно звал нас на помощь. Подойдя к двери, мы заглянули в окошко. Через мутное стекло на нас смотрели два окровавленных глаза. Существо стояло возле двери и пялилось прямо на нас.

– Помогите. Выпустите меня отсюда.

Признаюсь, сначала я немного струхнул. Скорее от неожиданности, чем от реальной угрозы. Но потом понял, что это обычный человек в смиренной рубашке. Изможденный, осунувшийся. Капилляры на его лице все полопались, оттого кожа пошла красными пятнами. А белки глаз залило кровью.

– Надо его освободить, – проговорила Неми, перебирая ключи. – Этот непись в сознании.

– Подожди, – остановил я ее. – Он может быть агрессивен. Или начнет звать остальных, как те «сирены» наверху. Эй, ты. Кто такой будешь? Ты понимаешь меня?

– Да. Я... Меня зовут. Я лейтенант Харрис. Главное полицейское управление Роркха.

– Ты здесь один?

– Нет. Мы приехали сюда на патрульной машине. Нас было. Не помню. Кажется четверо. Или пятеро. Как в тумане всё. Голова раскалывается.

– Что последнее ты помнишь?

– Мы ходили по зданию. С главным врачом больницы. Доктор Стоун. Он показывал нам помещения. Больных. А потом мы куда-то спустились – и все. Очнулся я в камере. Меня несколько раз куда-то уводили, но я каждый раз вновь просыпался здесь. А вы? Вы здесь не работаете, так ведь?

– Нет, приятель. Мы такие же беговые, как и ты. Сейчас мы тебя выпустим и освободим. Но при двух условиях. Ведешь себя тихо и выполняешь все мои указания. Я понимаю, что в полиции ты видная шишка, но здесь и сейчас ты либо делаешь то, что я скажу, либо ждешь пока еще кто-нибудь не явится по твою душу.

– А вы вообще кто такие? Пытаетесь сбежать?

– Нет. Мы не местные психи. Работаем на мэрию. Вольные наемники. Пытаемся разобраться, что за имповщина творится в этой дыре.

– Я понял. Значка у меня все равно сейчас нет. А цели совпадают. Я согласен. Но предупреждаю сразу. Я в первую очередь служу закону и только во вторую подчиняюсь тебе. И все это до тех пор, пока мы не выберемся отсюда.

– Идет. Мы ребята тоже законопослушные. С вашей братией конфликтов не имеем. Но учти, здесь творятся какие-то мутные дела. Это тебе не бандитов по подворотням ловить. Неми, открой его и поговори там... Ну, как там надо. На всякий случай.

– Поняла. Отойди.

Я вернулся к парням. Вест выглядел лучше, не считая того, что Рино измазал его всего в крови. По крайней мере, они уже не подпирали друг друга и стены.

– Информатор? Или союзник? – спросил здоровяк.

– Вроде бы союзник. Один из пропавших полицейских.

– Это хорошо. Полицейский – это круто. Значит, стрелять умеет. Надо бы найти его снаряжение. Будет полезным.

– Если повезет, сможем найти и остальных из его отряда.

– Вряд ли, Арч. Один союзник на активность – это уже хорошо. Особенно в безбожную ночь. Считаю, нам сильно повезло. Остальные либо мертвы, либо сошли с ума. А то и хуже.

– А что может быть хуже? – спросил Вест.

– Станут мобами. Врагами. И будут пытаться нас убить.

– Этот тоже может быть не в себе, – сказал я. – Он может уже слетел с катушек, так что приглядывай за ним.

– Не вопрос, – ответил Рино.

– Вест, как себя чувствуешь? Много вспомнил?

– Много. Но не все. Помню реал, Роркх, вас всех и Гаро. Помню, кто мы и зачем здесь.

Но вот детали ускользают. Словно белые пятна. Общую картину понимаю, но вот конкретика уползает.

– Не парься. У меня было так же. Неми сказала, что сможет нас подлечить, когда найдет свое снаряжение.

– Это было бы здорово. Ладно, двигаем вниз? Пока нас тут не прижали.

– Да. На верхних этажах еще точно осталась охрана. И внизу скорей всего тоже.

Карта с планом оказалась недалеко от главной лестницы. Как и говорил Рино. Мы спустились в главный холл, который я уже видел раньше. Здесь царил тишина. Я вслушивался в гул сквозняка по коридорам, но так и не уловил ни одного признака присутствия других людей. Отряд заметно расслабился.

Массивные, двойные двери выхода из лечебницы были закрыты. Ручки скованы тяжелой цепью. А на ней висел огромный навесной замок. Само собой, маленький ключ, что мы нашли у одного из больных, не подошел бы.

– М-да. Серьезный замочек. Мы сможем выбраться отсюда, только если найдем ключ. А он скорей всего выпадает из главного врача. Ну или финального босса. Хотя скорей всего это одно и то же.

– Еще можно отстрелить замок, если найдем оружие. Или ты сможешь разорвать цепь голыми руками.

– По ощущениям, у меня кулдаун еще около двадцати минут. Да и не могу я усиливаться по шучьему хотению. Так что либо найдем мой катализатор, либо я должен получить большой урон по разуму. А кишки местной охраны меня уже не сильно впечатляют.

– Да уж, с тобой каши не сварить.

– Вот не надо тут, а? Я, между прочим, освободился сам и вытащил Неми, которая...

– Хант твой освободился, а не ты, – ухмыльнулся я в ответ. – Ладно, не парься. Придет день, и ты тоже станешь полезным, Рино.

– Вот ты меня сейчас так троллишь, да? Ты смотри, я ведь и обидеться могу.

– Знаешь ведь выражение: «на обиженных импы срут».

– Эммм... – Рино сильно задумался. – Нет такого выражения. Ты его на ходу выдумал, Арч.

– Ну вот, а говоришь, что тебе память не отшибло. Не весь урон по разуму абсорбировал, все-таки.

Мы вернулись к остальным, споря о выдуманном выражении. Рино злился и стоял на своем. А я пытался его убедить в том, что у него тоже дебаф амнезии. И что он мне денег должен. Здоровяк так смешно злился. Почему-то мне нравилось над ним подтрунивать. Я чувствовал, что в нашем отряде это нормально. А когда посмотрел на Веста, то вдруг в голову пришла картинка, как я хожу по большому залу в одних трусах, сапогах и ковбойской шляпе. А на поясе у меня две кобуры с водяными пистолетиками. Цветастыми такими. Интересно, откуда у меня в голове этот образ? Не может же это быть воспоминанием. Да не, бред.

– О чем это они? – тихо спросил Харрис у Неми, вслушиваясь в наш разговор.

– Спорят. Кто будет играть с лопаточкой, а кто с ведерком. Не обращайтесь внимания. Ребят, склады в той стороне.

Мы перестали шуметь и спокойно двинулись дальше по коридору. Судя по карте, идти было близко. Но в какой-то момент Рино отделился от отряда и тихонечко приоткрыл одну из дверей. Затем помахал нам. Это было просторное помещение с рядами столов. Вдалеке виднелась раздаточная линия. Похоже, мы в местной столовой. Здесь было тихо и довольно светло. Высокие окна выходили во двор. Рино сразу метнулся к противоположной части зала.

Через секунду мы бросились следом. Игрок стоял возле раковины и наполнял водой большой кувшин. Когда он передал его, я вцепился в сосуд, словно от этого зависела моя жизнь. Только сейчас я понял, как сильно меня одолевала жажда. И голод. Но приложив невероятное усилие, я все же передал кувшин Неми. А через пару секунд получил второй такой же от Рино. Сам бугай принялся пить прямо из ладоней.

Я приложился к кувшину. Это было прекрасно. Как же это было прекрасно. Лучший момент с начала партии. Вдоволь напившись, мы разбрелись по столовой. Вест и Неми пошли на кухню, я принялся умываться. Рино не стал заморачиваться и просто выливал на себя воду прямо из кувшинов. Ему не сильно помогло. Кровь не смылась полностью, но пошла разводами по всему могучему телу ханта. Теперь он стал похож на воина древности, чье тело разукрашено боевыми рисунками.

Через пару минут вернулись остальные. Вест вооружился двумя огромными кухонными ножами для мяса. Харрис получил из рук Неми небольшой молоток для отбивных. Я от оружия отказался, памятуя свои косяки с дубинкой. Хотя мне и казалось, что с ножом я должен неплохо управиться. А вот из съестных припасов ничего не нашлось. Крупы и каши необходимо было готовить. А все остальное было заморожено. Но в любом случае наш боевой дух заметно приподнялся. И мы двинулись дальше.

Первым делом добрались до камер хранения. Большинство из них были закрыты, а остальные пусты. Рино щелкал хлипкие дверцы как орешки. Внутри оказались одежда, сумочки, личные вещи, сигареты, часы и даже газеты. Но ничего из нашей экипировки. Всего мы нашли пару монет серебром, да кучу меди. Курящих хантов среди нас не было, а остальные вещи не представляли ценности. Мерить чужую одежду – пустая трата времени. А под неодобрительные взгляды лейтенанта мы и деньги положили обратно. Союзник стоит дороже пары монет.

До складов топтать прилично, но по пути мы сделали еще одну остановку. Кабинет главного врача тоже располагался на первом этаже. Он был заперт, но это же деревянная дверь. Разве что пошумели немного. Я не узнал это место. Похоже, на допрос меня таскали в подвал. Кабинет же был типичным. Книжные полки, дубовый стол, кожаная мебель, запах табака, да маленькая дверца. За ней обнаружилась туалетная комната. Находиться здесь впятером было тесновато. Быстро обшарив полки и ящики на предмет оружия, мы решили разделиться.

Я, Вест и Харрис двинулись на склад. Неми осталась в кабинете искать подсказки по активности и тайники. Где им еще быть, как не в главной комнате главного злодея? Рино остался ее охранять. Можно было бы и Харриса там бросить, но ему никто не доверял. Встреть мы непися в обычной партии, то и вопросов было бы меньше. Но он был в смирительной рубашке в камере психиатрической лечебницы. Тут как бы имп его знает, чего ожидать. Не факт, что остальные в отряде в своем уме. Но если за себя я уверен, то Весту я просто верю. У Неми высокая сопротивляемость, а у Рино эта его особенная «особенность». Почему-то я знаю, что они говорят правду о себе. Поэтому пока работаем из предположения, что все ханты в отряде по-прежнему управляются игроками. Кроме Харриса, разумеется. Поэтому у него в руках всего лишь молоток, а не тесак, который мы оставили лежать на кухне.

Подойдя к дверям склада, мы увидели двух охранников, переминающихся с ноги на ногу. Они явно были растеряны и до нашего появления. Но когда мы встретились, они неуверенно двинулись в нашу сторону, помахивая дубинками.

– Дайте я попробую, – тихо произнес Вест. – Мне надо понять, на что я способен. А то даже не знаю, чего от себя ожидать.

– Окей. Мы будем рядом и подстрахуем.

Вест двинулся навстречу противникам. Сначала медленно, но постепенно ускорился. Охранники тоже перешли на бег, замахиваясь на ходу.

Имповы ляхи. Как же это было красиво. Я смотрел на этот бой с завистью. Вест с разбега упал на колени, проскользнув под дубинками охраны. Попутно он полоснул их обоими ножами. Пока здоровяки разворачивались, Вест уже был на ногах. Его руки мелькали в воздухе, словно змеи. Он дрался не как я или Рино. Мы действовали слишком грубо и прямолинейно по сравнению с нашим товарищем. Вест же плясал между противниками, словно шальной. Он дрался сразу в нескольких плоскостях. Вот он стоит, а вот уже растекся в рывке вдоль пола. Вот дубинка летит ему в живот, а в следующее мгновение Вест крутит сальто в воздухе, используя одного из охранников в качестве опоры. Он не отбивал удары дубинок. Он их парировал. Оружие противников беспомощно соскальзывало по лезвиям ножей. А чаще всего вообще молотило воздух. Сам же Вест бил быстро и беспощадно. Сверху вниз, снизу вверх. Колющие выпады перемежались широкими взмахами. Парирование переходило в контратаку, а уворот – в скольжение. И даже распластавшись вдоль пола, он умудрялся наносить удары, перетекая из одной стойки в другую.

За пять-шесть секунд боя противники Веста превратились в исполосованные мешки для битья. Они дышали с трудом и потеряли много крови. Та часть коридора превратилась в какое-то арт-хаусное подобие инсталляции. словно сумасшедший художник махал кисточками во все стороны, оставляя за собой полосы красной краски. На самом Весте не появилось ни единой царапины. Да он даже в крови ни разу не испачкался. Не считая той, что осталась от обнимашек Рино. В какой-то момент я понял, что будь в руках ханта настоящее оружие, бой бы закончился за пару ударов.

Но пора было это прекращать. Вест проверил всё, что хотел, а дальнейшие пляски – пустая трата времени. Я тихо подошел к одному из охранников сзади и обхватил его за голову. Шейные позвонки хрустнули, а тело противника обмякло. Второй охранник упал с большим шумом, поздравившись с молотком лейтенанта. Вест понимающе кивнул мне. Если Харрис добил агрессивного моба, то скорей всего он на нашей стороне. Мне стало спокойнее. Медальоны я отдал Весту. По сути, это он сделал всю работу.

Но когда мы подошли к дверям склада, те оказались открыты нараспашку. Вот тут я лоханулся. Не надо было соваться внутрь. Будь противник способнее, на этом моя партия и закончилась бы. А так пуля просто выбила щепки из дверного косяка. Я перекатом ушел за стену. Скорее рефлекторно, нежели по своей воле. Мы с ребятами оказались по разные стороны дверного проема. Стрелок вел себя тихо. Ненавижу мобов в засаде. Особенно дальнобойных.

Быстрый взгляд внутрь помещения. В этот раз я действовал грамотно, практически распластавшись у самого пола. Высунул голову и сразу же отскочил обратно, чтобы противник не успел свестись. В этот раз пуля влетела в противоположную стену. Присмотревшись, я заметил в ней еще с десяток отверстий. Что там про меня говорила Неми? Внимательный? Ну да, ну да. Ладно, свалим это на усталость и паршивое освещение.

Теперь понятно, чего охранники переминались тут с ноги на ногу. Похоже, этот парень не из числа персонала. Один стрелок. Метрах в пяти от входа. Сидит за деревянным ящиком напротив двери. В руке револьвер. Модель не разобрал, но скорей всего пятый калибр. Вылезать не собирается.

– Эй, парниша, – начал я, стараясь не приближаться к двери. Черт знает, из чего тут стены сделаны. – Мы воевать не хотим.

Две пули выбили щепки из ближайшего ко мне косяка. Третий выстрел не произвел никакого эффекта. Значит, все-таки пули в стене застревают. Уже что-то.

– Мы просто хотим забрать свои вещи и свалить отсюда.

– Они говорили то же самое. А потом кололи меня змеями, – раздался истеричный выкрик из глубины помещения. Еще один выстрел. – Убирайтесь. Оставьте меня в покое. Я не вернусь обратно.

И еще один выстрел. Судя по моей предыдущей попытке выглянуть, реакция у стрелка чуть больше секунды. Немало, но и расстояние между нами большое для попытки ворваться. Суммарная меткость стрелка и оружия так себе. Но и расстояние между нами не такое уж и большое, если смотреть с этой точки зрения. Короче, штурмовать я его не рискнул бы. Поэтому просто выглянул и спрятался обратно. В этот раз стоя. Еще один выстрел в противоположную стену. Я замер в ожидании. Большинство мелкокалиберных револьверов в Роркхе шести- и восьмизарядные. Реже встречаются барабаны на десять и двенадцать патронов. Поэтому я ждал звука. И он наступил. Перезвон гильз, падающих на пол. Такой знакомый.

Я ворвался в помещение одним рывком. Примерно половина секунды мне потребовалась, чтобы затормозить, гася инерцию. Из складской комнаты я вывалился перекатом, уходя с траектории стрельбы. Потом нелепый скачок вбок. Потому что этот урод достал из-за ящика второй револьвер, как только увидел меня. Две пули просвистели надо мной. Еще две выбили крошку из мраморного пола, где я был мгновение назад. Импова мразь. Хвала Яру, что ты такой тупой, косой и медленный. Я тоже тупой, но уж точно не медленный.

– Хорош палить, урод. Отдай нам шмотки и хоть обстреляйся.

– Убирайтесь. А то всех расстреляю. Валите отсюда.

– Стоп, – воскликнул внезапно Харрис. – Джеф, это ты?

Повисла долгая пауза. Даже звук патронов, скользящих по гнездам барабана на мгновение прекратился.

– Откуда ты знаешь мое имя? – раздалось с той стороны неуверенно.

– Джеф, это лейтенант Харрис. Прекратить огонь, – произнес наш союзник более уверенным голосом.

– Лейтенант?

– Да, Джеф. Хватит палить во все стороны. Патроны хоть и казенные, но я с тебя за каждую пулю спрошу.

– Лейтенант, – голос казался неуверенным. – Это правда вы?

– Да, я. Джеф. Я без оружия. Не стреляй, я захожу внутрь.

Он медленно положил молоток на пол, выпрямился и пошел к проему, высоко подняв руки. Сначала показал раскрытые ладони, потом уже лицо. Когда понял, что в него не станут стрелять, медленно вошел внутрь, приговаривая:

– Давай, Джеф. Опустить оружие. Ты же видишь, что это я.

Мы с Вестом стояли молча по обе стороны от двери. Если вдруг этот псих начнет палить, то Харрис сможет послужить хорошим живым щитом. Да, цинично. Но ему уже будет все равно. А лейтенант продолжал увещевать своего нерадивого подчиненного. А в том, что это был один из полицейских, не оставалось никаких сомнений.

Я был уверен, что у него получится. Это походило на стандартную скрытую вариативность прохождения квеста. Она в Роркхе примерно одинакова, что для дневных заданий, что для ночных активностей. Мы спасли и завербовали лейтенанта в союзники, а он откроет нам доступ к складу с нашей экипировкой. Не вытащи мы его тогда из камеры, пришлось бы возиться самостоятельно. А вооруженный до зубов полицейский в укрытии – это вам не охранники с дубинками. На такого голыми руками не полезешь. Вот и встряли бы. Тут у нас мог снова возникнуть выбор. Либо тратить кучу времени, пытаясь выкурить стрелка, либо спускаться в подвалы с тем, что есть. Во втором случае наши шансы на выживание стремились бы к нулю. А в первом варианте мы вряд ли успели бы вытащить Гаро. Если он вообще там. И если он еще жив. Хотя об этом я старался лишней раз не думать.

Точно то же самое произошло и с остальными неписями в камерах. Мы получили информацию о местоположении финальной локации в активности. Нашли какой-то ключ. Уверен, с его помощью Неми раздобудет какую-нибудь вкусную плюшку нам. В конце концов у нее самый высокий интеллект в команде. По большому счету мне стоило остаться с ней, все-таки у меня есть абилки на внимательность. Да, да, забудем уже про эти дыры в стене. Но я решил, что Рино в одиночку будет сильнее меня как защитник. И в случае нападения у него больше шансов продержаться.

А тем временем лейтенант окликнул нас. Мы с Вестом медленно заглянули в проем, а уже после вошли внутрь. Джеф, как назвал его Харрис, сейчас сидел на коленях, обнимая ноги лейтенанта. Он что-то ему рассказывал про ужасных змей и чудовищ, что мучили его. Сам подчиненный при этом заливался соплями и слезами, представляя собой довольно жалкое зрелище. Надеюсь, про змей он не в буквальном смысле. А то что-то у меня дурные воспоминания. Надеюсь, он имеет ввиду уколы препаратов. Но в любом случае налицо явные признаки помешательства. Этот бедолага уже точно не боец. Нам бы его запереть в одной из камер наверху. Но мы и так провозились здесь очень долго.

– Харрис. Отведи его в кабинет. Заберем парня на обратном пути, – я выразительно посмотрел на наручники, лежащие на одном из стеллажей. – И приведи остальных, если они там закончили. Попроси Неми, она сможет немного успокоить твоего парня. Только поторопитесь там.

Лейтенант не стал спорить. Видимо, договор о субординации он воспринимал серьезно. Хотя чего это я? Тот договор был стандартной проверкой характеристик. Я ее прошел. А значит непись будет соблюдать условия до тех пор, пока мы будем делать то же самое.

Когда полицейские ушли, мы принялись шариться по всем ящикам, коробкам и полкам. Тут было очень много всего. Одежда, огнестрел, холодное оружие, банки, склянки, книги, какие-то артефакты, кулоны, медальоны, мешки, сумки и прочее, прочее, прочее. Я пытался рассортировать все как мог. Но вещи казались чужими и незнакомыми. Я даже не знал, что из этого мое, а что нет. Зато, увидев перевязь с парой кривых длинных кинжалов, я не задумываясь кинул ее Весту. Хант ловко вытащил оружие из ножен и сделал пару пробных взмахов. Это точно его. Мы поменялись местами. Скорей всего остальные шмотки в ящике тоже принадлежат Весту.

Свое оружие я тоже узнал быстро. Обычный старый револьвер. Но когда я взял его в руку, на душе сразу стало тепло и спокойно. Еще до того, как осмотреть оружие, я знал, где окажется каждая царапина на стволе. Я знал рисунок каждой потертости на рукояти. Я чувствовал, что это по-настоящему мое оружие. Родное.

Когда пришли остальные, стало заметно проще. Неми держала в руках какую-то книгу, папку и мешочек.

– Нашли скрытый сейф. А там это, – похвасталась она радостно.

Я начал листать книгу. Половина страниц исписана непонятным текстом. Скорей всего мне не хватает интеллекта, чтобы это прочитать. Какие-то рисунки, графики, таблицы. В папке большие листы с какими-то схемами. В мешке банально деньги. Серебро. Монет пятьдесят навскидку. Вот это приятный бонус. Я мельком глянул на Харриса, но лейтенант сделал вид, что занят своей экипировкой. Вот и чудненько.

– Не понимаю. Это какой-то артефакт? Оружие? – спросил я Неми, разглядывая книгу.

– Нет. Скорей всего зацепка по активности. Описание каких-то экспериментов. Я еще не во всем разобралась. Схему тоже не поняла. Но она лежала в сейфе, значит это что-то важное. Скорей всего подсказка к тому, что мы найдем в подвале.

– Хорошо. Ты у нас умная, тебе и разбираться.

– Нам бы в команду ханта на интеллект для таких вещей. Помнишь, у Расвов был такой как-то раз. Вал, кажется.

Такого игрока я не помнил, но на имя почему-то скривился. Да, у Неми статьи не такие ярко выраженные, как у магов, например. Но в отряде она точно самая умная.

– Разберешься, я в тебя верю. А если нет, то отправим Рино всё сломать. Всё и всех.

– Ну да, вариант. Не в лоб, так по лбу. А что с вещами?

– Тут очень много всего. Но мы с Вестом не помним, где чье. В тех ящиках полицейская форма, а остальное в кучу.

Рино и Неми возглавили процесс, так что дело пошло быстрее. Минут через пять мы уже стояли во всеоружии. Вест оказался лучником, но с парой кинжалов, которые он называл сика. По мне кинжалы как кинжалы. Только длинные и кривые.

Неми стояла в сером одеянии служительницы. У нее оказалась книга священного писания с набором молитв, которую она ловко прицепила к поясу. Еще нашлась сумка с медикаментами и припасами. Она тут же принялась накладывать на всех нас благословения. Кроме Рино почему-то.

Здоровяк же выглядел самым странным в нашей компании. Он обмотал все тело какими-то тряпками. Именно тряпками, а не одеждой. Слово перебинтовывался огромными лентами ткани. Поверх нацепил самый странный доспех, который я когда-либо видел. Мы с Вестом помогали ему облачаться, так что я смог все внимательно рассмотреть. Броня закрывала плечи и руки война, оставляя локти и запястья открытыми. Она состояла из нескольких частей, скрепленных между собой цепями. Но самое странное то, что соединялись составные куски брони специальными заклепками и странными замками. Броня отлично защищала тело, но разные ее элементы местами накладывались друг на друга. А цепи при этом просто болтались. Да и сам доспех выглядел каким-то угловатым. Слово мастер не знал, на кого он кует, поэтому просто соединил кучу пластин одну с другой. Зачем нужны цепи, я так и не понял. Все прекрасно держалось на крючках, замках и заклепках. Такие же пластины закрывали грудь, спину и ноги Рино. Колени, таз и ступни оставались при этом открытыми. Но там под броней надеты просторные кожаные штаны и широкие сапоги. Опять же странный выбор, учитывая, что излишек ткани кусками торчит из сочленений брони.

Поверх стали хант начал наматывать второй слой повязок. Поймав мой вопросительный взгляд, он пояснил, что это для того, чтобы цепи не звенели. На мой вопрос: «а нафига тут вообще цепи?» он лишь расхохотался. Но пообещал, что я скоро все сам пойму.

Со мной же все было просто. Высокие сапоги из какой-то матовой кожи. То ли змея, то ли крокодил. Плотные черные штаны, широкий ремень в тон сапогам. Бордовая сорочка. Поверх нее легкий пластинчатый жилет. Похоже, какая-то разновидность брони, закрывающая грудь и живот. Поверх длинный черный плащ. Старая широкополая шляпа с вырезом и темно-красный шарф. Вот последний элемент показался мне странным. Само собой куча ремней, перевязей, два патронташа и поясные сумки. В основном с патронами.

– Неми, а ты точно уверена, что это мое? – я вертел в руках крупнейший револьвер с барабаном на четыре патрона. – Как-то он тяжеловат. Рино, может это все-таки твой?

Здоровяк посмотрел на меня, на револьвер, потом снова на меня. И начал ржать как конь. Я уже всерьез стал переживать, что к нам сейчас вся охрана сбежится.

– Великий Яр не даст соврать. Как же это весело. Ты такой забавный, когда ничего не помнишь. Но нет, это твоя игрушка. Я предпочитаю этих малышей.

С этими словами он показал мне две стальные накладки, крепящиеся на руки и предплечья с помощью ремней. Над костяшками пальцев выпирали толстые четырехгранные шипы. Я разглядел гексаграммы и какие-то руны, выгравированные на поверхности накладок. Ничего не понятно, но вот буквы возле шипов оказались вполне знакомы. На левой надпись «добро», а на правой «радость». Миленько. Рино стукнул пару раз кулаками друг о друга. При этом движении из-под шипов полетели искры.

– Это из той поговорки, да? Как там?

– Наношу радость и причиняю добро, – ухмыльнулся здоровяк.

– Банальщина.

– Сам ты банальщина, Арч. Завидуй молча. На вот, повесь на шею. Это оберег.

С этими словами он протянул мне маленький черный мешочек на перевязи. Я аккуратно раскрыл его и глянул внутрь. Меня чуть не вырвало. Но не от увиденного. Внутри лежала какая-то густая каша. А вот запах.

– Почему он воняет мокрой шерстью? – спросил я, вытирая проступившие слезы.

– И навозом? – протянул Вест, заглянувший в свой мешочек.

Рино снова принялся ржать, радуясь нашей кратковременной амнезии. Я уже было подумал, что он нас разыгрывает, но заметил такой же оберег на шее у Неми. И еще один она передала Харрису.

– Я все еще не понимаю, что у вас здесь происходит, мисс Маерс, – тихо произнес он, обращаясь к Неми.

– Все просто, мистер Харрис. Здоровяк забрал себе и лопатку, и ведро. Вот и радуется.

Спускаться мы решили в районе главной лестницы. Полицейский облачился в свою стандартную униформу и вернул служебное оружие. Еще он тащил на себе мешок со снаряжением остальных ребят из его отряда. Помимо этого на складе не было ничего ценного. Немного серебра, шмотки и личные вещи горожан. Из оружия только несколько ножей и внезапно сабля. Все плохого качества, так что брать мы ничего не стали. И если мешочек с деньгами из сейфа Харрис старательно «не заметил», то вот к имуществу простых граждан он относился весьма трепетно. Можно было бы наплевать на его мнение, все-таки мы внутри активности. Но я опять же решил не портить отношения с полицейским из-за пары монет. Ведь у меня были кое-какие долгоиграющие планы на его счет.

Снаряжение Гаро мы замотали в найденную там простыню. Просто других мешков не нашлось. Так что пока эту ношу тащил на себе Рино. Разве что гравированный пистолет, отливающий серебром, был заткнут у меня за поясом. А обоймы я запихал кучей в одну из поясных сумок.

Мы не знали, чего ожидать внизу. Рино шагал впереди, Вест замыкал процессию. Лучник может как поддержать стрельбой издалека, так и встретить потенциальных врагов в тылу. Мы с Харрисом двигались плечом к плечу, прикрывая собой Неми. Для начала спустимся в подвалы и осмотримся. Мы не знаем схему коридоров внизу. И понятия не имеем, где искать Гаро. Так что придется действовать по ситуации.

– Слушайте, – Неми говорила на ходу, не отрываясь от книги. – Здесь описывается суть эксперимента по созданию сверхчеловека. Очень много теории, но и практические опыты присутствуют. В основном автор пытается усилить все физические свойства организма.

– Это что, опять гомункул что ли?

– Нет, точно нет. Работа ведется над готовым материалом, а не созданным с нуля. Возможно, там будут Вознесшиеся. Или Непрекословные.

– А психбольница тогда тут при чем?

– А электрошок там упоминается? – вставил Рино свои пять копеек.

– Упоминается.

– Я же говорил, – радостно воскликнул здоровяк.

– Да помолчи ты, – одернул я его беззлбно. – Что там еще, Неми?

– Объекты без влияния на разум становятся агрессивными и неуправляемыми. Поэтому им еще и мозги промывают. Тогда они становятся подконтрольными.

– Понятно. Короче, мы ждем Берсерков или Обезумевших. А в финале скорей всего будут Непрекословные. Что-нибудь по слабым местам есть? Уязвимости?

– Ничего. Но должен быть какой-то центр управления, раз они пытаются сделать объекты подконтрольными.

– Скорей всего он у главного врача. Или сам доктор Стоун ими руководит каким-нибудь способом. Есть что-нибудь про это? Телепатия или технологии? Может они им чипы вживляют в мозг какие-нибудь? Тогда должно быть оборудование для манипуляций. И его можно будет сломать. Вон, у Рино уже кулаки искрят от предвкушения.

– Нет. Ничего такого. Скорей всего придется работать по Стоуну.

– Тоже не проблема. Рино, ты ведь сможешь причинить ему радость, несовместимую с жизнью?

– Ну вот, – парень обернулся на ходу. – В банальности скатываемся, значит?

– С кем поведешься, дружище. С кем поведешься.

Мы спустились по винтовой лестнице до тяжелой железной двери. Неми прошла вперед, подбирая ключи. Под ногами стелился бледный туман, освещаая пространство. Очень не хотелось возвращаться назад и терять время. Но кроме связок у некоторых охранников, да ключа от сейфа, мы больше ничего не находили. Ума не приложу, где еще можно посмотреть. Разве что перетрясти весь кабинет Стоуна. Или поискать другие лестницы.

– Подошел. Открыла.

Слава Яру. Я и так уже весь на нервах за Гаро.

– Боевое построение, оружие наготове. Вест стреляет по усмотрению. Харрис, огонь только по моей команде.

– Принял.

– Готов.

– Запускаю оберег.

– Понеслась.

Рино медленно открыл дверь, стараясь не шуметь. Мы вошли внутрь, ожидая чего угодно.

– Мать моя богиня, – удивленно прошептал здоровяк. – Доктору Зло стоит взять пару уроков у местного заводилы.

Глава 3. Рино хотел бы искупаться в твоей крови, но это чисто для дела надо

Ну, что мы ожидали тут увидеть? Ну, скорей всего хитросплетения коридоров и камер «интенсивной терапии». Может быть такую же архитектуру, как на верхних этажах. А может быть и последовательную локацию из комнат. Худших вариантов было два. Самое стремное – это многоуровневое подземелье с поэтажной зачисткой. Это отняло бы слишком много времени. Второй печальный вариант – это туннели с нелинейным прохождением. Либо равнозначным разветвлением. Мы конечно можем условно поделить отряд на две группы. Вест вполне способен выполнять роль фронтлайна, пусть и не так хорошо, как Рино. Но делать так мы бы не стали. Во-первых, мы в ночной партии. Во-вторых, это финал активности. Нарваться на сильных противников здесь – вопрос времени, а не удачи.

А вот чего мы точно не ожидали увидеть, так это гребаный подземный ангар. Или пещеру. Или подземную базу. Я просто не знаю, как это правильно назвать. Огромное прямоугольное пространство. Мы находились на железном пандусе, примерно пять метров от стены до края. Он обрамлял весь прямоугольник стен. Отсюда вели лестницы вниз на следующий уровень. Мы находились на самом верху этой «пещеры». Считай, под потолком. Внизу пространство было поделено перегородками на комнаты и коридоры, но без крыш. Сверху все блоки были видны, как на ладони. Как и то, что творилось внутри.

Повсюду ходили люди в белых одеждах, словно в огромном муравейнике. Большая часть – это охрана. Точно такая же, как и наверху. Но встречался и иной персонал больницы. Их отличало наличие белых халатов, да и сами люди выглядели не так внушительно. В одном из блоков стояли стеклянные колбы, внутри которых плавали полуголые люди. К шлемам на их головах и телам было присоединено множество трубок и проводов, опутывающих подопытных. Жидкость в колбах светилась зеленым, а сама капсула выполняла роль некоей центрифуги. По крайней мере тела внутри постоянно крутились вокруг своей оси, вместе с опутывающими их шлангами и трубками. Не быстро, но заметно даже с высоты.

В другом блоке стояли какие-то странные машины, состоящие из подвешенных в воздухе колец. Внутри каждого было распято тело в позе витрувианского человека да Винчи. Их постоянно крутило из стороны в сторону и вверх ногами. Вперед, назад, быстрее, медленнее. Словно готовили в космонавты. Вокруг суетилось много людей в белом. Они периодически останавливали то одно кольцо, то другое. Что-то измеряли, записывали, а потом кололи пациентам какие-то прививки из огромных шприцов. И все начиналось по-новой.

В третьем блоке располагались ряды каталок. На большинстве лежали люди. В отличие от подопытных из двух других блоков, эти выглядели тощими и изможденными. Каждая каталка была подключена к аппаратуре, от которой тянулись провода к головам людей. Вот тебе и электрошоковая терапия. А это точно была она. Потому что некоторые тела периодически начинали трястись, словно в эпилептическом припадке. Но ремни крепко удерживали их прикованными к койкам.

Четвертый и самый дальний блок выглядел практически пустым. Несколько знакомых нам резервуаров, но значительно больших по размеру. И в отличие от первых, в этих капсулах ничего не крутилось. Да и сама наполняющая жидкость выглядела темнее. Внутри можно было разобрать лишь силуэты, отдаленно напоминающие больших людей. Рядом стояли клетки, накрытые тентом. Не знаю, что там внутри, но явно что-то живое. Потому что клетки постоянно тряслись и гремели. Что бы в них ни сидело, оно хочет выбраться наружу.

– Хороший доктор, – тихо произнес Рино, оглядывая вакханалию, творящуюся внизу. – И конкурсы интересные.

– Я поняла, – Неми присела и начала копаться в бумагах из найденной папки. – Теперь все сходится, я поняла.

– Что такое? – я говорил шепотом, дабы не привлекать лишнего внимания.

– Схема на плане. Она двумерная, но описывает трехмерное пространство. Вот почему все линии имеют разные цвета и толщину. Я поняла. Сейчас.

Она развернула план прямо на полу и принялась водить по нему пальцем, что-то бормоча себе под нос. Я же решил не мешать и подошел ближе к перилам, дабы осмотреться. На нас пока не обращали внимания. Скорей всего потому, что участок входа ничем не освещался, а туман Неми остался лишь на винтовой лестнице позади.

Помимо четырех блоков с подопытными, внизу было множество мелких помещений. В каких-то стояли столы с кучами бумаг. Некоторые блоки отведены под склады, забитые ящиками и стеллажами. В некоторых была странная громоздкая аппаратура.

Гаро найти оказалось не сложно. В третьем блоке, где занимались шоковой терапией. Его мощная фигура заметно выделялась среди изможденных тел подопытных. Люди в халатах как раз суетились возле очередного непися. Что-то замеряли, что-то включали. Вот он начал дергаться. Я достал карманные часы и засек время. Доктора же перешли к следующей койке и начали проделывать те же манипуляции, что и с предыдущим человеком. До Гаро оставалось еще двое неписей. Узнаю интервал между подключениями, тогда станет ясно, сколько времени у нас в запасе. Неизвестно, успели мы вовремя или же процедура «запустилась», когда мы вошли в подземную лабораторию. Скорей всего первое. Ведь если бы мы не смогли освободиться, то со временем все должны были просто сойти с ума в этой активности. Ночь в Роркхе не бесконечная. А вторая волна не ждет опоздавших.

Я еще немного понаблюдал за происходящим, но убедился лишь в том, что к электрошоку очередную жертву подключают довольно медленно. Самые опасные враги находились в колбах с зеленоватой жидкостью. Потому что я разглядел, как одного из подопытных уводили из блока с электрошоком и помещали в свободное кольцо. А одного человека вытащили из этого самого кольца, чтобы отвести в блок с колбами. Но оттуда уже никто не выходил.

– Гаро в блоке с электрошоками, – прошептал я, вернувшись к своим. – Его еще не пытаются, но скоро начнут.

– Электрошок, электрошок, – Неми шептала и водила пальцем по схеме. – Это слева от нас? То место с койками?

– Да.

– Ясно. Значит этот блок управляется из той комнаты.

Я посмотрел влево, куда указывала Неми. На нашем верхнем уровне располагалось три помещения. Скорей всего смотровые комнаты. Они сильно выпирали, по сравнению с широкой пандуса. И словно нависали над залом. Два таких помещения находились по бокам и одно напротив. В боковых виднелись проемы дверей, а в противоположном – огромное окно во всю стену. Центр наблюдения, как он есть. Скорей всего схема везде одинаковая. Каждый центр наблюдения управлял одним из блоков внизу. Абсолютно бесполезная система с точки зрения логики, но нормальная с точки зрения игровой механики. Игрокам предлагается побегать, чтобы отрубить разные участки с подопытными. Скорей всего внутри комнат будет еще и гололомок из рычагов или кнопок. А подсказку придется искать в схемах или книге.

– Если вырубим один блок, то может включиться сирена. Надо попытаться выключить их одновременно.

– Согласна.

– Хорошо. Тогда идем в правую комнату. Пройдемся по кругу и уже после начнем вырубать.

Мы медленно двинулись вправо, стараясь не шуметь. Листы стали под ногами этому сильно мешали. Приходилось ступать осторожно, но мягкая обувь была только у Неми и Веста.

Остальные же периодически издавали шум. Я еще при этом постоянно оглядывался вниз, но следующего непися так и не подключили к электрошоку. Меня немного трясло. Не от страха, но от волнения. Все-таки я впервые в ночной активности. А сейчас финальная фаза. Так еще и капитана нет. Все приходится решать самому и по большей части на ходу. Так от моих решений зависит успех всей миссии. Если бы Джекс не был так стрессоустойчив, то рукоять револьвера постоянно выскальзывала бы из вспотевших ладоней.

В боковой перегородке комнаты управления были дверной проем и окно. Точно такие же виднелись и с другой стороны, чтобы можно было двигаться насквозь по пандусу. Внутри маячила фигура в белом халате и один охранник. Я дал команду остановиться и вытащил из-за пояса кинжал с красной рукоятью. Сетройт ушел в кобуру. Да, имя револьвера я вспомнил, как только взял его в руки. Жестами объяснил Рино его задачу, и мы двинулись вперед вдвоем.

Здоровяк ворвался в помещение первым. И сразу ринулся к охраннику у противоположного выхода. Рино ринулся к охраннику. Да, вот такие вот каламбуры. Я же влетел в помещение и сразу взял влево в сторону непися в халате. А вот о чем я мог бы и догадаться, так это о втором охраннике, подпирающем стену. Логично, что они расположились симметрично возле обоих выходов. Но с реакцией у Джекса все в порядке. Лезвие кинжала, отдающие сиреневым цветом, вошло в горло непися, как нож в масло. Он даже дубинку схватить не успел. Так и сполз по стенке, заливая кровью мою ладонь.

Рино потребовалось два удара. Первый, с левой под дых, выбил весь воздух из легких моба. Второй удар правой сверху вниз, оставил кровавую вмятину на черепе врага. Человек в халате обернулся на звуки боя и метнулся в угол. Я увидел, что там из стены торчал большой рычаг с красной рукояткой. К ней и тянулся враг, оставшийся последним. Рино был в противоположной стороне. Я уже вытащил лезвие из своей жертвы, но критически не успевал перехватить докторишку. Оставалось только метнуть кинжал, но это будет бросок наудачу. А учитывая окно во всю стену без всякого стекла. Ммм... Промажусь – и досвидули, трофейный кинжал.

Я уже изготовился к короткому броску без замаха, когда рука противника почти коснулась рычага сигнализации. Но в тот же момент одернулась, а сам человек в халате упал навзничь. В его левом глазу еще подрагивало древко стрелы. Вест – красавчик! Через небольшое окно в движущуюся цель. И ведь среагировал мгновенно, когда понял, что я почему-то не добрался до противника.

Остальные вошли в помещение через пару секунд. Мы расположились вдоль стен, чтобы не маячить в окнах. Все-таки это место было хорошо освещено, да и мы успели нашуметь. Но пока все было нормально. На нас никто не среагировал. Все-таки расстояние до дна было приличным. Как и до других центров управления. Пока нам везло.

Вест вытащил стрелу и вытер наконечник о халат трупа. Неми же вертелась ужом, оглядывая стоящую вокруг аппаратуру и постоянно сверяясь со схемой. Потом начала листать книгу, найденную в кабинете Стоуна. Как я и предполагал, целая куча рычагов и переключателей на стене. И чуть меньше кнопок на оборудовании возле окна. Головоломка для умных.

– Арч, – наконец прошептала Неми. – Я смогу вырубить блок, который управляется из этой комнаты. Но это будет сложно. Нужна определенная последовательность. Даже я не справлюсь без схемы под рукой. А у вас не хватит интеллекта, чтобы прочитать схему. Вот, посмотри. Видишь эти символы? Они соответствуют переключателям. А линии определяют последовательность.

Я честно пытался понять, что она мне объясняет. Но для Джекса эти каракули оставались просто каракулями. В какой-то момент мне показалось, что символы и линии в книге иногда даже меняются местами. Просто не хватает интеллекта именно у моего ханта.

- Нет, Неми. Не разберусь. Просто для меня в этих схемах нет никакой закономерности.
- Так я и думала. Придется вырубать блоки последовательно.
- Хорошо. Тогда начнем с дальнего, чтобы освободить Гаро.

Мы двинулись дальше к центральной комнате. Скорей всего она отвечает за блок с капсулами. А та, что мы зачистили только что, за блок с кольцами. В этот раз заходили втроем. Рино снова взял на себя дальнего непися. Вест исполосовал сиками доктора, а я грохнул ближайшего охранника. Глядя на ту скорость и ловкость, с которыми лучник добрался до человека в халате, я убедился, что распределение целей было правильным.

Неми проверяла схему в этом помещении, а я аккуратно выглядывал в окно, сверяясь с часами. Интервал между подключением подопытных составлял три с половиной минуты. Значит у Гаро оставалось в запасе около шести минут.

– Арч, я смогу вырубить их последовательно. Но это лишь отключит аппаратуру. Скорей всего все подопытные тогда освободятся.

– И что с того? – спросил Рино.

– Это значит, – ответил я, – что нам придется драться со всем этим скопом. В блоке с Гаро скорей всего будут Обезумевшие Жители. В кольцах болтаются Неистовые Берсерки. Кто находится в колбах, я без понятия. Но скорей всего Непрекословные Служители. Самые опасные из всех.

– А нельзя их как-нибудь грохнуть этими рычагами? – продолжал парень.

– Скорей всего можно, – ответила Неми. – Но у меня нет нужной схемы переключения. Возможно, мы просто не нашли ее наверху.

– Имповы ляхи, – выругался Рино тихо.

– Это стандартная активность, – начал объяснять я. – Они все ограничены по времени. Чем дольше мы возимся, тем сложнее становится задача. Мы могли бы найти подходящие схемы, но скорей всего потеряли бы Гаро. А если бы задержались слишком сильно, то вся эта ватага уже освободилась бы и вырвалась в Город во вторую волну. Сейчас мы можем лишь отключить их от аппаратов. И чем позже мы это сделаем, тем сильнее будут противники.

После этих слов я отвлекся. Внизу произошло кое-что странное. Подопытный, вокруг которого суетились люди в халатах, внезапно начал неистово дергаться. Я быстро сверился с часами. Прошло всего две минуты после первого. Они ускоряются? В какой прогрессии? Арифметической или геометрической? Импы вам в рожу! А если время подключения вообще рандомное?

– Внимание, – я обвел взглядом отряд. – У нас проблема. Они уже принялись за Гаро. У нас в лучшем случае три с половиной минуты. Но скорей всего меньше двух.

– Забываем на стелс? – спросил Вест.

– Да. Бегом.

И мы побежали к последнему центру управления. Я на ходу вытащил барабан из Сет-ройта, поменяв его на Ласточки. Надеюсь, что я все правильно помню и капсуль с белой краской – это они.

Вест отстал, встав на колено. Я же стрелял в видневшегося охранника прямо на ходу. Одновременно с выстрелом, слева от меня просвистела стрела, улетевшая куда-то в окно. Первая пуля попала охраннику в плечо. Вторая в молоко. Третья в живот. Расстояние между нами сокращалось, и я уже взял прицел. Но тут в дверной проем выглянул второй охранник. Молодец. Передай привет своим друзьям на той стороне цифрового бытия.

Когда мы ворвались в помещение, все враги уже были мертвы. Неми сразу бросилась к пульту управления с раскрытой книгой в руках. Снизу раздавались крики и шум. Протяжно завывала сирена. Времени было в обрез. Я оглядел свой отряд, принимая решение.

– Вест, прикрой нас сверху. И защищай Неми, пока она будет отрубать блоки. Рино, Харрис. Мы спускаемся спасать Гаро.

– И нести радость! – воскликнул здоровяк, выбивая искры из кулаков.

– Ага, ее самую.

Спуск находился рядом с дверью, через которую мы вошли. Скрываться больше не было смысла. Рино вообще топал по железу, словно бегемот. Бояться пока было нечего. Вряд ли среди противников найдется кто-то с дальнобойным оружием. Хотя и я не пытался вести огонь с такой высоты. Трата патронов впустую.

Мы уже спустились на два пролета, как до нас добрались первые охранники. Пока только они. Бой пришлось принимать прямо на лестнице. Пространство не особо узкое. Два человека спокойно пройдут плечом к плечу. Но зато нам с Харрисом было проще вести огонь поверх головы Рино, так как мы остановились выше. Как я и думал, охранники по-прежнему орудовали лишь дубинками. Но это только начало. Никто из нас не строил иллюзий по поводу дальнейших противников.

Рино молотил кулаками в стальных шипастых накладках. Каждый его удар был мощным, словно молотом по наковальне. Он даже не пытался как-то блокировать дубинки охранников, принимая всё на броню. Его уязвимым местом оставалась незащищенная голова, но ее он каким-то чудом берёг.

Для нас с полицейским бой протекал рутинно. Через Рино смог прорваться лишь один из охранников, но быстро получил три пули в упор. А в остальном как в тире. Врагов много, прут толпой, расстояние ни о чем. Одним словом – мобы. Что с них взять. Повезло еще, что в активности есть такие слабые противники. Но это обусловлено сложностью прохождения на старте. Да, пока мы бегали по коридорам без памяти и оружия, такая толпа нас уложила бы за минуту. Но сейчас, в отряде, при полной экипировке. Это просто мясо, которое лишь заставляло нас расходовать патроны. А мне было жалко тратить на них Орхидеи. Стоило взять базовую амуницию из экипировки полицейских. Но хорошая мысль приходит опосля. Поэтому я добил Ласточки и переключился на Игольники. Надеялся, что они будут прошивать их насквозь. Но нет. Бронебойные патроны не так работают.

Восемь охранников мы разобрали примерно за минуту. Это не все, но вряд ли на финальном этапе активности окажется много таких слабых врагов. Поэтому следующий барабан я уже зарядил моими любимыми Орхидеями. Мы не тратили время на сбор трофеев, а сразу побежали к блоку, где лежал Гаро.

Такие же проемы без дверей, как и наверху. Рино забежал первым и чуть было не оказался сбитым с ног. Человекоподобная тварь выпрыгнула на него откуда-то сбоку. Я залетел следом с оружием наготове. Но остальные Обезумевшие еще не освободились. Они лишь держались в своих койках, пытаясь разорвать ремни. И скоро им это удастся.

– Оставь, сам справится, – крикнул я Харрису, даже не оборачиваясь. – Пристрели привязанных, пока они не вырвались.

А сам бросился к Гаро. Персонал блока удирал со всех ног, стоило нам появиться. В противоположном конце помещения виднелся еще один выход. Может и стоило их всех перестрелять, но на данном этапе они не представляют серьезной опасности. Вряд ли эти парни в халатах попытаются напасть в спину. Скорей всего просто сбегут через запасной выход. Хочешь больше трофеев – стреляй. Не успел – не жалуйся. Но мне было жалко тратить патроны и время. Блок уже был обесточен, но это не значит, что к нам не нагрянут другие, более опасные «пациенты».

Гаро все еще жив. Я быстро отцепил все провода и трубки от его тела. Капитан был в сознании, но взгляд оставался мутным. Я даже не знал, кто сейчас лежит передо мной. Он сам или только его хант.

– Гаро, – принялся я звать капитана, распутывая многочисленные ремни. – Ты в порядке? Понимаешь меня? Помнишь, кто ты такой?

– Не ори, Арч, – прохрипел он.

Надо было взять с собой воды. Вот я кретин. Да и Неми здесь очень не хватает. Она бы быстро привела его в чувство. Если так пойдет и дальше, то реально придется брать в команду ханта на интеллект для таких вот активностей.

– Помнишь, кто ты такой? И где мы?

– Как в тумане. Сначала вообще не помнил, но сейчас уже лучше.

– Хорошо. Чужой-свой. Придумай что-нибудь, пока я тебя развязываю.

За спиной раздавались какие-то вопли. Они перемежались с яростными криками Рино и звуками ударов. Гаро просто мотал глазами из стороны в сторону. Дебаф дезориентации налицо. Я понимаю, что он сейчас туго соображает, но с ремнями немного замедлился.

– Я как-то раз сломал Маусу челюсть, что он три дня питался через трубочку.

– Че? В реале или в Роркхе?

– Ах, да. Я ведь не рассказывал. Тогда... Ты просрал в споре. Тебя лучник обставил в стрельбе. Хах.

Он сейчас хрюкнул или посмеялся? Я уже хотел было бросить ремни, услышав этот бред. А потом картинка сама нарисовалась в памяти. И наше соревнование с Вестом, и воспоминание о ковбое с водяными пистолетиками. Да, это было именно воспоминание.

– Ну спасибо, что напомнил.

– Обращайся. А теперь развяжи меня. Эй! Можно было бы и поаккуратней.

– Можно было.

Я освободил ремни, но отвлекся на шум за спиной.

– Импова мать, Харрис, – заорал я, на ходу доставая Сетройт и беря на прицел Обезумевшего, что уже почти разорвал все ремни. – Я сказал пристрелить их, а не глазки им строить.

– Я не могу, – промямлил лейтенант неуверенно. – Я не могу стрелять в незащитных людей.

– Это не люди, – проорал я, сделав две дыры в голове твари.

– Это. Гребаные. Монстры, – поддержал меня Рино, впечатывая каждое слово в башку другого Обезумевшего. Это был уже второй урод, который успел освободиться.

Я отвлекся и бросил Гаро его пистолет и сумку с магазинами. Капитан сидел на своей койке в одних больничных штанах. Его все еще шатало. Ничего, разберется.

В этот момент ремни других коек начали лопаться один за другим. Хоть твари и казались тощими и изможденными, но это обманчивое впечатление. Не каждый противник способен заставить Рино пошатнуться. Пусть он и напал внезапно из-за угла. Но это точно больше не люди. Пусть им и всего лишь промыли мозги, но трансформация в Обезумевших уже началась. Ногти на пальцах вытянулись и затвердели. Зубы заострились. Да и сами твари вели себя больше как обезьяны, нежели люди. Они стали сильнее и проворнее. Гораздо проворнее.

Я двигался между рядами коек, опустошая барабан за барабаном. Эти уроды постоянно дергались, сбивая мне прицел. Поэтому приходилось метить в корпус. Хватало трех-четырех Орхидей. Один из Обезумевших уже успел принять сидячее положение, продолжая рвать ремни на ногах. Ему я пальнул в упор в голову. Критическое попадание. Но одной Орхидеи все равно не хватило. Тело монстра продолжало дергаться. Не было времени выяснять, сдохнет он самостоятельно или нет. Поэтому контрольный выстрел в область сердца.

Я успел расстрелять пятерых, включая того, который отвлек меня вначале. Рино обработал своими кулачищами троих в сумме. И это была ровно половина. Сначала освободились трое, хоть одного я заметил не сразу. Один прыгнул прямо на Рино, но в полете нарвался на стальные шипы его кулака. Тело Обезумевшего отлетело обратно, и теперь уже здоровяк прыгает следом.

Вторая тварь бросилась на лейтенанта. И только теперь он начал стрелять. Но было уже поздно. Я видел, как монстр повалил его на пол и принялся беспорядочно хлестать полицейского своими полукогтями. Я попытался прицелиться в это подобие человека, но в тот момент

третий урод прыгнул мне на спину. Щеку и шею обожгло. Лапы твари мелькали перед глазами. Я попытался ее схватить, но кожа этой пакости была скользкая, как у рыбы. А еще тварь постоянно дергалась, так что мне было тяжело устоять на ногах. В какой-то момент глаза залило кровью. Судя по тому, как жгло лоб, кровь была моей.

В какой-то момент я перехватил руку твари и со всей силы дернул вперед, одновременно наклоняя корпус. Обезумевший перелетел через голову, и его тело гулко ударилось об пол. Ничего не видя перед собой, я просто ткнул дулом перед собой, пока оно не уперлось во что-то мягкое. Я разрядил остатки барабана и только после этого отпустил руку твари. Отшатнулся, протирая глаза шарфом. Полезная штука, оказывается.

Стоило мне прийти в чувство, как очередной Обезумевший попытался наброситься на меня слева. Выстрел раздался у меня из-за спины. Затем еще один. И еще один. Голова твари дернулась. Раз, второй, третий. Я обернулся. Гаро сжимал пистолет двумя руками на уровне глаз. Три из трех. Расстояние небольшое конечно. Метров пять-шесть, но все же. В его-то состоянии. Почему я не могу так стрелять?

Оставшиеся твари уже освободились. Мы были в диспозиции. Лейтенант все еще на полу, Рино молотит одного из врагов, Гаро шатается, словно маятник. А у меня пустой барабан. Мозг среагировал сам. Еще месяц назад я бы попытался перезарядить Сетройт. Ведь это всего пара секунд. Но сейчас картинка промелькнула в голове мгновенно. Я ранен, пусть и не сильно. В глазах все еще плескается красное море. Скорей всего на мне висят какие-нибудь кратковременные дебафы от атаки твари. Вроде растерянности или дезориентации. И я не знаю, какая у меня сейчас синергия. Может тело все еще находится под остаточными эффектами от препаратов, которыми меня кололи. А сколько времени требуется твари, что изготовилась к прыжку, чтобы добраться до меня? Ответ: мало. Потому что она уже прыгнула.

Но все эти мысли промелькнули на самом краю моего сознания. Мгновенно. Скорей всего это и называется опытом. Поэтому, когда Обезумевший распластался в прыжке, я был спокоен. Я даже помедлил долю секунды, дожидаясь, чтобы тварь приблизилась.

Приблизилась к дулу «Нокса», который я уже держал в руке. Приблизилась достаточно, чтобы куски мозгов и осколки черепа уродца забрызгали мне лицо. Лучше так, чем промах. Потому что в барабане осталось ровно три Орхидеи на трех оставшихся Обезумевших.

Я медленно поворачивался по часовой стрелке. Две Орхидеи третьего калибра на двух оставшихся Обезумевших. Продолжаю разворот. Две секунды. Прицельный выстрел. Одна Орхидея в барабане и еще один враг.

Гаро оказался быстрее, разрядив магазин в тварь, несущуюся к нам через койки. Я свелся на притормозившую тварь. Потом все-таки отвел оружие в сторону и спустил курок. Лейтенанта Харриса залило кровью, но монстр, сидевший на нем, перестал молотить полицейского. В этот момент Гаро продолжил стрелять в свою цель, уже перезарядив магазин. Ну да, у пистолетов перезарядка гораздо быстрее.

– Все живы? – спросил я громко, стараясь оглядеться вокруг.

Вытер лицо прямо шарфом. Стало немного лучше. По крайней мере взгляд не такой мутный теперь. На всякий случай натянул шарф по самые глаза. Глянул вверх. Пятеро охранников бежали по пандусу в сторону центральной комнаты. Значит Неми сейчас отключает второй блок из трех. Нам ее здесь не хватает. Харрису явно нужна помощь. Да и я бы не отказался. И Гаро. Один Рино вроде бы в порядке. Хотя на правом плече не хватает нескольких пластин доспеха. Да и дышит очень тяжело. Надеюсь, никаких внутренних повреждений. Все-таки парень четверых Обезумевших завалил. Благо, что по очереди. А вот за саму Неми я не переживал. У охраны нет шансов выстоять против Веста. Ни в дальнем, ни в ближнем бою.

Рино тем временем подошел к нам и передал Гаро мешок с экипировкой. Капитана сильно шатало, но взгляд стал более ясным. Я помог Харрису подняться. Лицо у лейтенанта было залито кровью и мозгами. Непонятно, насколько у него большие повреждения. Я посадил

полицейского на одну из коек, искал глазами какую-нибудь тряпку. Потом просто сдернул одну из простыней. Пока Харрис приводил себя в чувство, я осмотрел Рино. Вроде в порядке, но на лицо явные признаки физической усталости. С него пот лился ручьем. В буквальном смысле. Надо было у Неми забрать сумку с медикаментами. Мне кажется, я вполне смог бы оказать ребятам минимальную медицинскую помощь. Было бы чем.

– Где остальные, Арч?

– Там, – я указал Гаро на битву, что сейчас разгоралась наверху. – Отключают других пациентов.

– Насмерть?

– Нет. Не нашли нужного способа. Просто отрубам питание.

– Значит, будет еще драка.

– Три как минимум. Предположительно Берсерки и Непрекословные. Ну и финальный босс.

– Босса может и не быть. Зависит от того, как быстро мы тут управимся.

– Не знаю, Гаро, мы довольно долго возились наверху.

– Наверху? Мы что, под землей?

– Сам в шоке был.

– Ну дела. Ладно, нет времени отсиживаться. Надо отступить и объединить силы. Передай мне управление союзником. Оно ведь у тебя?

– Харрис. Эй, лейтенант. Понимаешь, что я говорю? Это Гаро. Он наш капитан. Теперь он руководит отрядом. Гаро, это лейтенант Харрис, главное управление полиции Роркха. Он согласился нам временно помочь. При условии, что мы будем действовать в рамках Закона.

– Приятно познакомиться, лейтенант, – парни пожали руки. – Как вы понимаете, у нас налицо незаконные эксперименты на людях. С нанесением непоправимого ущерба мирным жителям. Наш отряд действует по заказу мэрии Роркха.

– Я понимаю, мистер Гаро. К сожалению, нам придется действовать самостоятельно. Нет времени вызывать подмогу. Мы должны спасти всех, кого сможем.

– Вряд ли мы здесь кого-то успеем спасти.

– Ну почему же?

Лейтенант указал рукой куда-то вглубь помещения. Мы проследили взглядом направление. Там лежали пациенты, прикованные ремнями к койкам. Те самые, до которых не успели добраться парни в халатах. А ведь точно. Эти привязанные – все еще живы. И они все еще люди. Нам ведь это зачтется после партии. Спасение мирных жителей ценится мэрией гораздо выше, чем уничтожение разных тварей. А тут целых пять живчиков. Мое настроение мгновенно улучшилось. А ведь не так уж все и плохо, если подумать.

Неми уже должна была отключить последний блок. Мы решили отступить назад к лестнице, дабы соединить отряд перед следующей битвой. Первыми должны были напасть Берсерки. Но и то не факт. Все активности проходятся на время. Условно, если бы мы сразу ломанулись в подвальный зал, скажем, на час раньше, то все было бы иначе. Мы могли бы не найти здесь Гаро, потому что он был бы еще в своей камере. Всех подопытных только начали бы подключать к аппаратам, и они бы не успели трансформироваться. И тогда, если бы мы отключили все блоки, то нарвались бы на одного-двух Обезумевших максимум. Чем быстрее ты зачищаешь активность, тем меньше врагов на твоём пути. И тем они слабее. Другой вопрос, что сунься мы сюда сразу, нас, полуголых, обычные охранники запинали бы еще на входе. Вот и приходится искать баланс по времени. Либо тщательней обыскивать первые локации в поисках подсказок, либо ломиться вперед, очертя голову. А разбивать отряд на несколько групп – рискованно.

Помните нашу встречу с Костяной Гончей? Мы вдвоем с Гаро чуть не отъехали оба. А у меня на тот момент был вполне себе приличный хант, кажется четвертой ступени. Или слабень-

кая третья была? Не помню. Да и не важно. Встреть мы эту собаку отрядом, то разобрали бы ее за минуту максимум. И отделались бы парой царапин. Внутри активностей все примерно так же. У Расвов не зря на любой кипиш есть своя табличка, схема, график и так далее. Все давно просчитано и выверено до миллиметра. Еще и на практике отработано. Поэтому есть четко обозначенные цифры на отряд. Рекомендованное количество хантов и суммарный вес. Который подобран так, чтобы не отлететь от первого встречного моба, но и не сагрить на себя кого посерьезней.

Но что-то я увлекся. К чему я это все? Конечно же к гребаной надежде, которая величайшая мразь из всех. Именно она теплилась в моей душе, когда мы отступали для перегруппировки. Да, мы не нашли наверху комбинацию для уничтожения противников, пока они находятся в своих капсулах. Да, Обезумевших мы высвободили быстро, так что они оказались не в полной силе. Но я надеялся, что хотя бы Непрекословные не успели сформироваться и нам не придется с ними драться. Но когда мы оказались в коридоре между блоками, ведущим к лестницам, надежда смачно плюнула мне в лицо. Да еще и поржала надо мной.

Потому что путь нам преградили двое Непрекословных. Они были полуголые, в одних больничных штанах, как и прочие пациенты лечебницы. Но в остальном ничего общего. Длинные, на голову выше Веста. А он самый высокий среди хантов в нашем отряде. Руки и торс уродов перевиты жилами и тугими буграми мышц. Противники не были громадными бугаями или квадратными шкафами вроде Рино. Они скорее напоминали статных подтянутых солдат, тренировавшихся всю жизнь. У каждого на голове был несуразный железный шлем с кучей ответвлений. Раньше в него были подключены шланги и провода, пока подопытные болтались в своих цистернах. Сейчас эти трубки свисали за их спинами на манер блестящих дредов. А в руках у них были короткие широкие мечи. Мечи, импову мать! Где они их взяли? Тут еще и арсенал есть?

Мы хотели было отступить назад в блок, но с другой стороны коридора появились двое таких же Непрекословных. Они двигались синхронно, не издавая ни звука. Тем страшнее это все выглядело. Потому что где-то вдалеке разгоралась неизвестная битва. Там кто-то орал, рычал и ревел, как дикий зверь. Слышались лязг металла и дикие крики. Не знаю, кто с кем там дерется, но Непрекословным было плевать. Они молча зажали нас в клещи и просто стояли, ожидая команды.

– Зря вы решили помешать мне, – раздался скрипучий, механический голос со всех сторон. – Вам стоило принять свою участь смиренно. Вы бы стали элитными бойцами моей великой армии.

А затем мы увидели говорящего. Доктор Стоун стоял на невысоком железном подиуме вдалеке. Низкий и коренастый, он выглядел карликом на фоне Непрекословных Служителей. В руках док держал огромную железную коробку с длинной антенной. Значит, все-таки рация. А в шлемах врагов скорей всего находятся динамики.

– Вы все равно послужите моим планам, – громкоговорители продолжали разносить его голос по всему залу. – Я проверю на вас силу своих Слуг. А заодно смажу их мечи вашей кровью. Убить их!

Мы встали спина к спине. Гаро и Рино в одну сторону, мы с лейтенантом в другую. Я видел, как Стоун спускается со своего пьедестала и уходит куда-то вглубь. Нам бы отобрать у него рацию, но до него сейчас фиг доберешься. Враги медленно наступали. Расстояние около шести метров. Я перебросил Сетройт в левую руку и достал «Нокс». Когда до противников оставалось четыре метра, мы начали стрелять. Я палил по-македонски, и это сильно замедлило нападавших. Жизни в них была уйма. Голова защищена, так что на крыты можно не рассчитывать. Я стрелял в грудь, но сомневаюсь, что у этих тварей сердце находится там же, где и должно. Скорей всего органы были смещены в ходе трансформаций. Так что в любом случае

от пары выстрелов они не сдохнут. Это вам не культисты из дневного квеста. Это имповы мутанты.

Я успел разрядить «Нокс», отчего правая рука начала ныть. Воздух наполнился запахом пороха, железа и горелой плоти. Я уже перезарядил барабан Сетройта, когда появился пятый Служитель. Этот урод бежал прямо на меня, растолкав своих раненых товарищей. Которые, кстати говоря, все еще были на ногах. Пятый не просто несся со всех ног. Он держал в руках покореженный лист железа, который когда-то был дверью одной из капсул. Прикрываясь им, словно щитом, он шел на таран. Я успел выстрелить дважды, но в барабане были явно не Игольники. Пули лишь выбили искры из металла и срикошетили в разные стороны. Удар импровизированного щита пришелся немного вскользь. Это потому, что Джекс в последний момент попытался отскочить в сторону.

Я больно ударился затылком при падении. Непрекословный громадной тучей нависал надо мной. Я видел, как Харрис начал стрелять ему в спину, но тут же упал, получив размашистый удар меча от другого Служителя. Щитonosец же перехватил дверь двумя руками и попытался обрушить ее на меня, целя нижним краем. Попади он, меня могло бы и напополам перерубить. Ну ладно, не перерубить, но позвоночник бы точно сломал.

Я перекатом ушел в сторону. Щит выбил искры в том месте, где я лежал мгновение назад. Следующие пару секунд я повторил свой маневр еще трижды в этом тесном коридоре. В последний раз тварь все же достала меня, отчего левый бок запылал пламенем боли. Тем временем двое мечников двигались к Гаро и Рино. Один из врагов заметно хромал после нашего обстрела. А из огромной дыры в боку вываливались внутренности, так что ему приходилось прижимать рану своей огромной рукой. Рино успешно оборонялся и даже умудрялся контратаковать. Но на плече и груди уже не хватало нескольких кусков доспеха. Гаро сцепился с последним Непрекословным в ближнем бою. Он удерживал его руку с мечом, а монстр успешно отводил пистолет от себя. Они крутились, стараясь достать друг друга. Гаро иногда удавалось пнуть противника и пару раз выстрелить, когда ствол на короткое мгновение оказывался нацеленным на Служителя. Но в один момент тварь нанесла мощный удар лоб в лоб. Металл шлема столкнулся с черепом ханта. Во все стороны брызнула кровь. Тогда он бросил свой меч, перехватил капитана за оба запястья и поднял над землей, собираясь закончить начатое.

Все это я увидел лишь мельком, уворачиваясь от тяжелых ударов дверью, метящих в меня. Тварь замахнулась в пятый раз, намереваясь закрепить свой успех. Понимая, что вернуться уже не успею, я поднял Сетройт. У меня будет одна попытка на критическое попадание. Когда урод поднимет свой щит достаточно высоко и откроет корпус. Если не завалю его, то этот удар станет для меня смертельным.

Стрела вонзилась прямо в центр побоища. Вест ни в кого не попал. Аккурат между наступающими Служителями, щитonosцем и сражающимися хантами. А я даже не успел выстрелить, потому что мой противник занес «щит» лишь наполовину. Решил, что мне и такого замаха хватит. Руны на древке стрелы вспыхнули белым, и раздался тихий хлопок. Ни огня, ни взрывов. Никаких спецэффектов. Просто ударная волна разбросала всех. Раненых Непрекословных отбросило назад. Из сражающихся на ногах смог устоять только Рино. И то с трудом. А потом на меня упала наковальня. По крайней мере ощущения были именно такими.

В голове звенело. Глаза снова залило красным. Револьвер больно впился в ребра, придавленный телом Служителя. Этот урод весит тонн пять, не меньше. Вдохнуть я смог лишь когда противник начал подниматься. Эх, была бы у меня сейчас моя читерская повязка, я бы его за пару секунд уделал. Но ее не было. Я с трудом вывернул запястье правой руки. Ничего не разбирая, просто давил на спуск. Раз за разом. Я не слышал выстрелов из-за звона в ушах. Даже не понимал, есть ли еще патроны в барабане или там давно остались лишь пустые гильзы.

Но в какой-то момент револьвер снова впился мне в ребра. Я опять не смог вдохнуть. Меня впечатало в пол. Зато звон в ушах начал сходиться на нет. Впрочем, как и все остальные

звуки. Боль стала отступать вслед за любыми мыслями. Кажется, я отключаюсь. Вот и повеселились. Вот тебе и безбожная ночь. Что может быть проще?

А нет. Какие-то звуки пробиваются сквозь пелену. Женский голос, который зовет меня по имени. Кажется, у меня дежавю. Что-то такое уже было сегодня. Или нет?

Я вскочил резко, как от удара током. Словно кто-то переключил телевизор на максимальную громкость. Звуки битвы, запах пороха, дым, крики, лязг металла, свет ламп, цвет крови. Все это синхронно ударило по рецепторам, наполнив разум какофонией чувств. Воздух с хрипом наполнил легкие. Я завертел головой, пытаюсь сообразить, что происходит. Неми сидела рядом с круглыми глазами. Боль в груди. Я опустил взгляд. В области сердца торчали сразу два пустых шприца.

– На, съешь. Быстро, – Неми протянула мне какие-то таблетки и пилюли. – И выпей это.

Я послушно проглотил лекарства и запил какой-то жидкостью красного цвета из прозрачного флакона. Это уже не медикаменты. Эликсир. Мы что-то похожее брали, но стоят эти штуки дорого. Пока я принимал лекарства, служительница вколола мне еще один шприц в плечо. Мое состояние заметно улучшилось. Боль отступила, мысли в голове прочистились. Хотя это не совсем правильное утверждение. У меня в голове вообще никаких мыслей не осталось. Пустой чистый разум.

Я наконец огляделся вокруг. Щитоносец все еще валялся сверху, придавив мне ноги. Неми как-то умудрилась его частично спихнуть с меня. Или меня вытянуть из-под него. Мы находились в одном из блоков, а в коридоре остальные продолжали сражаться. Похоже, этот урод с дверью проломил одну из стен своим телом. Ну как сказать проломил. Скорее уронил один из сборных фрагментов. Мы как раз на нем и лежим.

Я видел Рино, стоящего в глухой обороне под натиском двух Непрекословных. С трудом скинув с себя труп поверженного врага, поднялся на ноги. Сделал пробный шаг. Кажется, конечности не сломаны. Дышать тяжело, но это вероятно ребра. Нормально, еще повоюем. Я заменил барабан. Даже не посмотрел, какие там патроны. Начал стрелять в спину тем двоим, что сейчас теснили Рино. Целиться было трудно. Меня мутило и шатало. Барабан упал на пол, на его место встал следующий. Так быстрее. Потом подберу.

В коридоре творилась какая-то вакханалия. Вот прямо реально дичь. Рино сражался с двумя. У него под ногами истекал кровью Харрис. Справа капитан отстреливался от одного из Служителей. Причем Гаро все время отползал, даже не пытаясь подняться, а его враг был истыкан стрелами, приближаясь по образу к вывернутому наизнанку ежу. Но самая дичь творилась слева. Там на полу лежал один из Непрекословных. Тот, что с дырой в боку. Он вяло защищался мечом от своего врага. А над ним нависал полуголый здоровяк с обезумевшими глазами. Он был залит кровью с головы до ног. Огромная скала окровавленных мышц с двумя обрубками, похожими на стволы деревьев. Их только по ошибке можно было принять за руки. Но тем не менее существо умудрялось этими стволами удерживать два огромных топора. Топора! Два топора, имповы глазища! Где он здесь взял топоры?

Но это еще не все. Пока Берсерк кромсал лежащего на полу Служителя, ему в спину бил другой такой же упырь. Но второй был вооружен всего одним топором. Берсерки громили всех вокруг. Им было плевать, кто здесь враг, а кто нет. Они просто хотели убивать. Жажда крови, пополам с безумием, лились из их глаз. Теперь понятно, почему они не напали на нас раньше. Эти психи рубили друг друга, как только освободились из своих вращающихся колец.

Я убрал Сетройт в кобуру и подобрал «Нокс», который выронил после удара «щитом». Рассудив, что у меня есть пара мгновений на перезарядку. Первый выстрел в спину «ежа». Я даже особо не целился. Урод и так еле стоял на ногах. А вот с Рино надо быть аккуратней, чтобы не задеть ханта. Я подошел почти в упор и выстрелил наверняка. Непрекословному почти оторвало ногу ниже колена. Живучий зараза. Но хоть он и не лишился конечности окончательно, равновесие все равно потерял. Упав на раненое колено, противник тут же получил звонкий

удар стальной перчатки по шлему. Второй противник среагировал мгновенно, рубанув наотмашь в мою сторону. Я успел отскочить, но потерял равновесие, еле удержавшись на ногах. Сказалось мое паршивое состояние. То, что я не чувствую боли и усталости, не означает, что с моим телом все в порядке. Просто во мне сейчас двойная доза адреналина и куча другой химии. Спасибо Неми.

Служитель хотел было продолжить напирать, решив, что я более легкая цель. За что и получил два хороших удара в спину. Непрекословный попытался развернуться, но теперь уже я выстрелил ему в бок, когда Рино отскочил в сторону, уворачиваясь от меча. Так мы и гоняли его из стороны в сторону еще пару секунд. Когда я перезаряжал «Нокс», Рино уже склонился над телами обоих врагов и молотил их с каким-то остервенением. Шлемы у обоих превратились в мятые консервы. Грудь, что у одного, что у другого, была похожа на кровавое месиво, из которого торчали местами осколки ребер.

В этот момент я уловил движение слева. Последний Берсерк двинулся на нас. Я крикнул нашему здоровяку, привлекая внимание. Рино медленно поднялся, оборачиваясь к новой угрозе. Его шатало. Грудь ханта тяжело вздымалась. Он пытался поднять кулаки и встать в стойку, но видно было, что это дается ему с трудом. Я выронил один из патронов, промахнувшись мимо гнезда. Барабан был заполнен лишь наполовину. Бросив эту затею, потянулся к Сетройту, отступая на шаг перед окровавленным Берсерком. Противник двигался медленно, но неумолимо. Не знаю, как он разбирает путь, ведь его глаза заливало кровью. Но Берсерку это вообще никак не мешало. Эта тварь очень живучая. Потому что его собрат с двумя топорами все еще шевелился на полу, пытаясь подняться. Это при том, что через дыры в его спине было видно кости.

Последний Берсерк приближался. Рино вряд ли сможет устоять, хоть и не пытается отступать. Потому что он наш фронтлайн. Если он пропустит это чудище с топором в тыл, то вся команда поляжет меньше, чем за минуту. Наш здоровяк это прекрасно понимал. Как и свою задачу в отряде. Он знал, на что идет, когда вступал к нам. И сейчас он закрывал собой остальных, хоть при этом и не давал мне толком прицелиться.

Кто-то сзади крикнул: «на колено». Стандартная команда построения каскадной стрельбой. Я продублировал приказ, в надежде, что Гаро или Вест уже взяли прицел. Рино упал на колено, защищая голову руками. Я только успел поднять оружие, как мимо меня мелькнула тень.

Тяжелый топор Вест принял на перекрестье своих кинжалов. Хант немного просел под тяжестью удара. Но обратным движением откинул Берсерка. Я уже видел эти пляски в исполнении Веста. В этот раз у него было настоящее оружие. Но и противник оказался не в пример живучим. Сетройт тут не поможет, поэтому я достал «Нокс» и продолжил зарядку. Слишком много лишних телодвижений. Слишком много потерянных в бою секунд. Но я радовался своим товарищам, которые могут выиграть для меня эти драгоценные мгновения.

Поэтому, когда я был готов, то скомандовал Весту отойти в сторону. Это был красивый рывок. Его хант парировал очередной взмах топора, контратаковал из какой-то немислимой стойки, а затем просто перетек в сторону. Мы с Гаро начали стрелять синхронно. Рино уже откатился вбок, вжавшись в стену. Я делал небольшие паузы между выстрелами, компенсируя чудовищную отдачу револьвера. Капитан же стрелял непрерывно. Тишина наступила мгновенно. Берсерк все еще был на ногах и двигался в сторону Веста. Огромная окровавленная гора мяса. Не мышц, а именно мяса. Потому что его тело больше напоминало отбивную, прошедшую через мясорубку. Но он все равно двигался, не чувствуя боли. Вест закончил начатое. Медленный взмах топора он принял на жесткий блок. Вторая сика с чавкающим звуком вошла в глазницу противника. Оружие не предназначено для нанесения колющих ударов. Но Берсерк уже был на грани, так что никакой разницы. Ему хватило. Но даже упав на колени, он еще пытался хватать руками воздух.

Битва окончена. Мы победили.

С этой мыслью пришло и осознание боли. Я тихо сполз по стене, прижимая горящий бок. Адреналин боя спадал. А действие препаратов еще не вошло в полную силу. Я пытался отдышаться, осматривая себя. Крови не так уж и много. Скорей всего внутренние повреждения. Судя по острой боли при вдохе – у меня сломано несколько ребер. Плюс общая усталость. Рино просто лег там, где сидел. Вест запыхался, но вроде бы цел. Никаких ранений не видно. Гаро все еще лежал на полу. Кажется, у него проблемы с ногой. Либо рана, либо перелом. Капитану этот бой дался тяжелей всего. Ведь он не успел до конца оправиться от тех препаратов, которыми его пичкали врачи. Харрис пускал кровавые пузыри. Вся его грудь превратилась в одно багровое пятно. Неми сейчас хлопотала вокруг капитана. Она не участвовала непосредственно в самом бою. Только частично вытащила меня из-под туши щитоносца. Да оттянула капитана на пару метров. И лечила его, пока тот отстреливался. Откуда только силы взялись в теле такого хрупкого ханта? Но все живы. Далеко не здоровы, но живы.

Проблема в том, что это еще не конец. Остался сам Стоун. И нам придется его грохнуть. Желательно быстрее, пока он не призвал еще каких-нибудь тварей. Еще одну подобную заварушку мы не переживем. Вест в одно лицо не раскидает тут всех врагов.

Неми потребовалось около трех минут, чтобы поднять нас на ноги. За это время она успела перевязать Гаро и меня. Рино пришел в норму после пары уколов и какого-то эликсира зеленого цвета. Скорей всего стамина. Здоровяк отделался несколькими царапинами, да десятком гематом. Поэтому пока я пускал слюни, сидя на полу, он ходил по залу, собирая в мешок куски своей покореженной брони. Все честно. Кто-то тратится на патроны, а кто-то на ремонт. Который, в случае с его экзотическим доспехом, влетит в копеечку. А если помножить это на более высокий риск смерти, то получается, что танковать в Роркхе вообще не выгодно. Оттого мы ценим Рино наравне с Неми. Еще бы косячил поменьше. И орал бы потише. Но это вопрос сыгранности. Притремся.

– Сможешь его вылечить? – спросил я у Неми.

– Вылечить возможно. Поставить на ноги – точно нет.

– Совсем плох?

– Минимум один эликсир придется отдать. Он потерял много крови. Так что еще и стимулятор. Короче, дорого выйдет. Уверен, что он нам нужен?

– Сколько твоих волшебных эликсиров останется?

– Это алхимия. Никакой магии. Всего три штуки. Два в запасе будет.

– Да. Попытайся стоит. Если что, вычтешь из моей доли.

– Как скажешь, Арч.

Неми принялась отпаивать лейтенанта своими зельями. А затем сняла с него китель, чтобы перевязать. Рана оказалась не очень глубокая. Но тянулась от ключицы до бедра. Вполне возможно, что парень просто не очухается, несмотря на все старания служительницы. А за последние месяцы ее хант сильно наловчился в оказании первой помощи. Но попытаться стоило. У меня были свои меркантильные планы на полицейского.

Нам осталось грохнуть босса, если он вообще будет. И можно топтать на выход. Там нас ждет отряд сопровождения. Вроде бы не совсем бесполезные ребята. Тем более это их вторая партия. Я во второй партии уже Вестника грохнул. Правда, у меня была читерская повязка, но кого волнуют эти детали, правда? Так что мы должны спокойно добраться до убежища. На крайняк, у Расвов есть два схрона по пути. Правда, мы не единственный отряд гильдии в мультиактивности. И эти схроны могут распотрошить другие ребята до нас. Но имповы яйца, это же безбожная ночь. Когда еще рисковать, если не сегодня? Да в эту партию даже котята вылезли, чтоб подлутаться.

– Все пришли в чувство? Тогда собираемся, надо заканчивать это все, – произнес Гаро.

– Так может на выход? – устало протянул Рино.

– А финалить активность кто будет? А лутать подземелье?

– Так, а чего мы расселись-то? – при упоминании лута здоровяк заметно ободрился. Вот тебе и второе дыхание. – Давайте ребят, докторишка сам себя не завалит.

Все неохотно стали подниматься. Эликсиры реально творят чудеса. Регенерация, метаболизм и даже кости сращивает. Ребра еще болели, но я уже мог дышать, не кривясь от боли. Скорей всего были трещины, а не переломы. Хуже всего в отряде было Гаро. Он не только хромал на правую ногу, но и левая рука болталась на перевязи. Неми аккуратно поддерживала капитана, помогая ему идти. Харриса мы просто положили на ящики в пустом складском блоке. Он так и не пришел в себя. Но и не отъехал. Так что пятьдесят на пятьдесят.

В любом случае нам надо разобраться со Стоуном. А этот урод как сквозь землю провалился. Блоки были пусты. Не осталось ни охраны, ни персонала, ни больных. В капсулах и кольцах не оказалось ни одного человека. Так что на нашем счету пятеро спасенных, плюс психи на верхних этажах. Но не известно, засчитаются ли неписи в камерах за спасенных. Мне кажется, вряд ли.

Осмотрев попутные помещения, мы зашли в главный зал. Слева стояли те самые три колбы с мутной темной жидкостью. Внутри плавало что-то монструозное. Но оно спало. Пока что. Я подошел к клеткам справа и приподнял тент. Сквозь прутья решетки на меня уставилась пара желтых глаз с вертикальным зрачком. Какая-то ящерица вроде варана ринулась на меня, но прутья выдержали. Раздался грохот. В дальних клетках что-то начало метаться, рычать, клокотать и повизгивать. Кажется, я разглядел в глубине собачий силуэт. Вернув тент на место, продолжил осмотр. Животные в клетках меня не интересовали. Вряд ли они представляют большую опасность. По крайней мере сейчас.

Дока нигде не было. Зато впереди нашлись железные ворота. Куда бы они ни вели, это уже было за пределами подземной лаборатории. По крайней мере сверху было отчетливо видно, что этот блок примыкает к стене. Рино распахнул тяжелые створки. Помещение внутри было вытянутым, с высокими потолками. Лампы давали тусклый свет и постоянно мерцали. По обе стороны стояли ряды какой-то стимпанковской аппаратуры, наподобие того, что мы видели раньше. А вот в конце зала виднелся огромный подиум. На нем и стоял доктор Стоун. На его голову был надет железный шлем, наподобие тех, что носили Непрекословные. Только с открытым лицом. Множество толстых проводов тянулись к телу доктора с потолка. Из витиеватых антенн вокруг подиума постоянно вылетали искры. Двое помощников в халатах суетились возле местного босса. Один менял пробирки в аппарате слева от подиума. Разноцветная жидкость из них струилась по прозрачным шлангам, смешиваясь, меняя цвет и стекаясь в большую колбу над головой Стоуна. А из этого сосуда уже тянулось множество трубок к телу самого главаря.

Второй помощник держал в руках громоздкий пульт-манипулятор с кучей кнопок и большим рычагом. Справа от подиума постоянно крутилась и вращалась огромная механическая трехпалая рука. Стоун стоял прямо и смотрел на нас. Это был невысокий пузатый человек лет пятидесяти по меркам Роркха. То есть в реале ему можно было бы дать около тридцати пяти. Плюс-минус. Плешивый, коротконогий, с пухлыми ручками и пальцами-сосисками. С его внешностью он мог бы сделать карьеру успешного комика, но Роркх распорядился иначе. И вот перед нами карикатурный злодей с синдромом дефицита материнской ласки и отцовских звиздюлей. Такого явно постоянно дразнили в школе, и теперь он решил отомстить всему миру. Но. Не в нашу смену. Сорян, док. Ничего личного. Нам просто нужна награда за твою голову. Ну и еще все ценное в этом местечке, что сможем найти и утащить. Еще твоя одежда, очки и мотоцикл. Ну и Рино хотел бы искупаться в твоей крови, но это чисто для дела надо. Никакой излишней жестокости. Наверно.

– Узрите истинное величие науки, – тем временем вещал Стоун со своего подиума под искры антенн и жужжание аппаратуры. – Вы думали, что сможете остановить меня? Думали, что сможете одолеть мою армию?

Гаро даже слушать не стал. Просто начал стрелять. Сначала вырубил помощника, что возился с колбами. Расстояние тут около двадцати метров. Поэтому ему потребовалось четыре патрона. Один промах. Я бы уложился в пять. Надо разобраться с этим. Почему оружие в привязке у меня, а все вокруг стреляют лучше. И я не преувеличиваю. Помощник с манипулятором слег лишь после пятого выстрела. А у меня там Ласточки в барабане. Кажется. И два промаха.

– Идиоты! – орал в это время Стоун. – Вам меня не остановить. Я создам новую армию. Я создам десять армий. Но вы этого уже не увидите. Катализатор!

На последнем слове манипулятор справа пришел в движение. То ли я не добил своего, и тот запустил процесс. То ли у Стоуна был активатор. Потому что в возможность голосового управления в Роркхе я не верил. Механика здесь ближе к стимпанку, нежели к реалу. Электричество, пар, кинетическая энергия. Но не радиоволны. Хотя есть еще вариант с магией. Но суть это не меняет. Механическая рука подобрала с пола огромный шприц со светящейся зеленой жидкостью. И одним движением всадила его куда-то в область позвоночника Стоуна.

Мы пытались помешать. Я добил барабан, Гаро разрядил обойму, Вест успел выпустить две стрелы. Мы лишь выбили искры из металла. Вест даже попал в саму колбу шприца, но стрела лишь вскользь задела стекло. Мы опоздали. Тело Стоуна начало раздуваться во все стороны. Одежда рвалась с треском. В какой-то момент мне казалось, что он просто лопнет как мыльный пузырь. Жирный волосатый пузырь. Но нет. Его тело начало бугриться, увеличиваясь в размерах. Антенны искрили, оборудование по бокам искрило, лампы под потолком начали взрываться. В какой-то момент платформа не выдержала и накренилась, шланги и провода с короткими хлопками отрывались от тела один за другим. Шлем съехал с головы.

Процесс трансформации занял около тридцати секунд. Мы потратили это время на перегруппировку. Гаро с Неми ушли вправо. Капитан присел на один из деревянных ящичков и облокотился о стену. Ему все еще трудно было передвигаться и даже стоять. Капитану будет тяжелей всего отступить в случае смертельной опасности. Вест занял позицию слева, встав на колено. Он выложил на полу несколько стрел, испещренных рунами. И одну положил на тетиву. Мы с Рино выдвинулись чуть вперед. Здоровяк пару раз стукнул тыльными сторонами накладок друг о друга. Гексаграммы и руны засветились, наливаясь алым. Через мгновение их свет сменился на белый, а вот шипы на накладках раскалились докрасна. Воздух вокруг его кулаков подернулся рябью. От здоровяка повеяло жаром. Я закинул Орхидеи в барабан и встал в стойку для каскадной стрельбы. Противник хоть и здоровый, но никакой брони не имел. Разрывные снаряды должны нанести максимальный урон.

Когда трансформация завершилась, перед нами предстало самое мерзкое зрелище за всю мою недолгую карьеру найтханта. Если вы подумали, что Стоун пошел по стопам мистера Хайда, то вовсе нет. Его тело не обрело форму атланта. Да, он стал явно сильнее, но по большому счету его тело просто увеличилось в размерах. И то ли мы где-то сбили ему процесс, то ли так и было задумано, но пропорции были далеки от человеческих. Огромная голова казалась крошечной на его массивной фигуре. Шеи как таковой не было. Его рожа просто перетекала в плечи. Словно кусок воска положили на горячую сковороду, и тот равномерно оплавился снизу. Огромное шарообразное туловище колыхалось складками при каждом движении. Руки стали толстыми и крепкими, но не в пример короткими. Как и ноги, что сейчас напоминали два широких пенька метр в высоту. То, что раньше было доктором Стоуном, двигалось медленно, переваливаясь с ноги на ногу. Великан заваливался с одного бока на другой при ходьбе, при этом постоянно размахивая своими ручищами.

– Узрите, жалкие людишки, – проговорило чудовище густым, булькающим голосом. – Я вершина человеческого развития. Высшая ступень эволюции.

Наступила пауза. В этот момент Гаро пару раз стукнул по ящику, на котором сидел. Выкладывал какие-то камни с рунами. Эхо ударов по дереву разлетелось в помещении.

– Кажется, – спокойно проговорил Вест. – Дарвин только что в гробу перевернулся.

Не знаю, оценил ли этот урод юмор, но разозлился точно. Он попер на нас, переваливаясь с ноги на ногу. Рино пару раз стукнул раскалёнными кулаками друг о друга, выбив целые фонтаны искр.

– Агрю его на себя, а вы валите уroda, – прокричал наш танк и ломанулся вперед.

– Рино, назад, – рявкнул я, но было поздно.

Босс лишь казался неповоротливым. Но он двигался по принципу маятника. Рино явно пытался зайти ему за спину, но его ханту не хватало ловкости для такого маневра. Да и препараты, которыми его напичкала Неми, далеко не всесильные. Учитывая, что экс-Стоун занимал две трети ширины комнаты, то и Весту могло не хватить скорости. Рино почти проскользнул слева, но в этот момент босс нанес свой удар. Для этого ему пришлось размашисто крутануть всем корпусом. Тело ханта пролетело мимо меня, разбрасывая по пути куски нагрудного доспеха. Неми сразу бросилась к товарищу на помощь. Благо и приземлился он где-то рядом с ней. Ничего, он крепкий парень. С одного удара не помрет. А вот я вполне могу.

– Да как его валить вообще? – проорал я, глядя, как чудовище вразвалку приближается ко мне.

– Мозгами, паря, – прокричал капитан. – Ты чем лекции слушал?

– Мы таких тварей не проходили.

– Ну так адаптируй, имповы кишки. Анализируй внешность и поведение. Соотнеси с логикой Роркха. У тебя достаточно информации. Выяви уязвимости, разработай стратегию.

– А подсказать не хочешь? Он прет прямо на меня. Вест, замедли.

В правую ногу уroda вонзилась стрела. Прямо в колено. Руны на древке вспыхнули синим, и всполохи молний покатались по жирной туше. Не сказать, что это его ошеломило, но из-за мелких конвульсий он сбился с шага. Расстояние пятнадцать метров. С его скоростью у меня осталось около десяти секунд. Вторая шоковая стрела. Еще плюс две секунды.

– Даже не собираюсь, – проорал Гаро. – Активность в безбожную ночь. Если вы с ним не справитесь, то нафига вы нужны Расвам?

Гаро, блин. Меня мне же цитирует. Сосредоточься, Арч. Если капитан спокоен, то решение очевидно. С логикой в Роркхе все в порядке. Монстры здесь весьма мистические, но если не приплетена магия, то все подчиняется стандартным законам. Плюс-минус. Огромная туша равно высокие показатели силы и живучести. До сердца нам не достать, значит критический урон только при попадании в голову. Но он постоянно качается. С другой стороны, все его движения цикличны. Можно поймать прицел на одном из крайних положений головы. Но хватит ли урона? Подпустить ближе и расстрелять из «Нокса»? Нет, на такой дистанции он грохнет меня с одного удара. Неповоротливость компенсируется размашистыми ударами в замкнутом помещении. Отступить в ангар с блоками? Дойти до лестниц и расстрелять сверху? Это вариант, только Гаро и Рино сильно ранены. А караван движется со скоростью самого медленного.

– Да не тупи, Арч, – раздался голос Веста.

Спасибо, друг и товарищ. Я тебе это припомню. А, блин. Яровы глазища. Реально туплю. У него же тело преобразовалось непропорционально. И масса слишком большая.

Девять метров. Я убрал Сетройт и вытащил «Нокс», перехватив оружие двумя руками. Шаг правой, перенос веса, смещение центра тяжести. Я взял прицел в пустоту, выжидая две секунды. Семь метров. Шаг левой. Перенос. Смещение. Теперь его левая нога стоит там, куда я целился изначально. Циклические движения легко предугадать. Вот он отрывает правую ногу. На какое-то мгновение его туша кренится набок, перенося всю массу на левую. Я делаю выстрел в то место, где по идее должен располагаться коленный сустав. Из которого уже торчат две стрелы. Вест мне прямым текстом подсказал ответ.

– Сообразил наконец, паря.

Не обращаю внимания на подколки Гаро. Еще один выстрел. Тело уroda пошатнулось. В развороченную ногу впиалась стрела, войдя в плоть по самое оперение. У меня из-за спины вылетел камень. Пару раз отскочил от пола и замер. Босс все же завершил шаг, но уже потерял равновесие. Его туша валилась вперед. Я сместил прицел. Правая. Пять метров. Левая. Сложная руна, высеченная на камне, ярко вспыхнула, но тут же погасла, когда монстр наступил на нее своей ногой-пнем. Выстрел. Стрела. Взрыв под ступней. Я видел, как из раскученной раны твари вылетают обломки окровавленных костей. Левая нога подломилась, словно ветка дерева, на которую упал мамонт.

Я отскочил назад. От падения монстра пол пошел ходуном. Мне потребовалась целая секунда, чтобы восстановить равновесие. Уродливая морда расплылась на полу в том месте, где я недавно стоял. Чудовище пыталось подняться, упираясь руками, но такую тушу надо домкратом тянуть. Или краном. Последняя Орхидея разворотила расплывшуюся харю, забрызгав все вокруг ошметками плоти. Мерзость. В очередной раз оценив достоинства шарфа, я протер им глаза. В этот момент в глазницу урода вонзилась стрела. Руны начали светиться, а само древко вибрировать и раскаляться. Я сделал шаг назад ожидая пламени или взрыва, но вместо этого стрела с шипением обуглилась и рассыпалась пеплом. Я обернулся к Весту.

– Это зажигательная была? – он лишь многозначительно пожал плечами на мой вопрос. – Только не говори, что разрывная.

Вест снова повторил свой жест. Я натурально закатил глаза. Тоже мне умник. Руны нормально нанести не может, а как подкалывать, так он первый. Яровы глаза, с кем мне придется работать. Я вытащил Сетройт и разрядил в дергающуюся харю весь барабан. Промануться с такого расстояния невозможно. Крит-урон крит-уроном, а здоровья у этого урода выше крыши. Сзади что-то кричали, но я расслышал слова, только когда перестал стрелять.

– Не убивай, Арч. Дай мне ему грохнуть разок, – Рино приковывал к туше, держась за бок. – А, блин. Твоих же импов по голове. Ну хоть на разок оставил бы.

Он в сердцах пнул тушу. А потом с омерзением вытащил ногу из вязкой каши, которая когда-то была головой. А вот сапог остался там. Пусть теперь ручками достает.

– Я с тобой позже поговорю еще, – тихо произнес я, чтобы Гаро не услышал. – Про приказы, инициативу и командную работу.

– Сори, Арч, – шепотом ответил Рино, растерянно потирая затылок. – Накосячил. Исправлюсь.

– Не. Лучше отработай.

– Эмм. Как?

– Трофей.

– Трофей что?

– Трофей достань, – я многозначительно обвел рукой тушу босса. – Сердце скорей всего.

Я молча протянул здоровяку свой кинжал. Зря конечно, потом мне же его и чистить. Но я ведь не совсем чудовище. Рино и так уже почти зеленый. Вот-вот обед обратно ползет. Вот и посмотрим, как он привык к виду крови.

– Хорошая работа, Арч. Как все легко и просто, если вовремя мозг включать, да? – произнес Гаро, когда я проходил мимо. – Все отлично справились. Поздравляю с первой зачищенной активностью.

Капитан пару раз похлопал в ладоши, улыбаясь. Мы поддержали аплодисменты. Все облегченно выдохнули. Наконец это веселое приключение закончилось. И даже без жертв среди своих. Что особенно всех радовало.

Мы двинулись из зала в блок с клетками. Рино лишь тихонько матерился нам в спину. Бедняга.

– Жестоко ты с ним, Арч. Суровый из тебя капитан выйдет, – тихо произнес Гаро, улыбаясь.

– У тебя понабрался.

– Вот не надо оскорблять, а? Я добрый и пушистый.

– Ага. И пукаешь радугой. И советы раздаешь, когда уже не надо.

– Опыт собственных ошибок – это лучший советчик. А ты просто эталон опытного игрока.

– Я все Анеко расскажу.

– Так значит? Хорошо. Война, так война.

Гаро плотоядно ухмыльнулся, похлопав меня по плечу. Мы как раз подошли к трем огромным колбам вплотную. Всем было интересно, что же там внутри. И будь у меня доступен хотя бы урезанный интерфейс, то перед глазами бы всплыл лог о проваленной проверке ужаса. Потому что я прямо чувствовал, как по спине пробежали мурашки. А в блоке стало заметно прохладней. Вскоре уже все столпились возле цистерн. Вблизи можно было не только рассмотреть существ внутри, но и разглядеть детали. Огромные клыки, чудовищные когти, толстую чешую и бугры мышц.

– Так значит это должен был быть финальный босс? – произнес Вест.

– Ага. А если бы мы опоздали, то помножь на три.

– Мы вообще легко отделались, я считаю.

– Согласен. Хорошая скорость зачистки. Не без косяков, но мы молодцы.

– Да, с этими тварями без потерь бы не обошлось.

– Этих тварей мы бы и не убили. Одну еще может быть. Но трех? Нет.

Команда обсуждала увиденное. Все были несколько обескуражены и ошеломлены. Разве что Неми и Гаро спокойно рассматривали тварей внутри. Первая из-за высокой воли, второй из-за обширного реального опыта. Остальные же были под впечатлением. Я бросил взгляд на клетки позади и вновь посмотрел на существо в колбе.

Гребаные Химеры. Причем не обычные Роркховские, что служат всяким темным богам. Нет. Эти Химеры были антропоморфными, а не гибридными. Имповы доктора здесь скрещивали своих подопытных с животными. Тварь в колбе напоминала гигантского прямоходящего ящера с головой волка. Толстая чешуя переходила в игольчатую шерсть. Под два метра ростом, если не считать тяжелого хвоста. Понятия не имею, сколько у этого моба живучести, но однозначно шкура будет бронированной. Да и клыки с когтями какие-то странные. Со стальным отливом. Черт знает, из каких монстров их мешали.

– Надо валить отсюда, – тихо произнес Гаро. Активность закроется, когда мы ее покинем.

И эта мерзость навсегда останется здесь.

– Думаешь, они могут выбраться? – встревоженно спросил я.

– Вряд ли. Если бы могли, то уже выбрались бы. Но и рисковать не стоит.

– А как же лут? – вмешался Рино. Руки ханта были по плечи в крови.

Он кинул мне какой-то предмет. А потом еще один. Большой ключ и светящийся кристалл. Все было заляпано в крови.

– Догадайся, где был трофей?

– В платформе?

– Откуда ты знаешь? – удивился Рино.

– Очевидно же, что доступ к трофею должен быть простым. Небось в кармане его порванного халата и записка имелась, указывающая, где искать трофей. Или схема какая.

– Ну и гад же ты, Арч, – в сердцах воскликнул здоровяк.

– Это не я такой, это учитель у меня такой.

– Яблоко от яблони.

– Тише, – шикнул Гаро, присаживаясь прямо на клетки с животными. – Дайте подумать.

Все молча уставились на капитана. Только Неми не теряла времени даром. Принялась проверять повязки Гаро. А тот в свою очередь замолчал секунд на пятнадцать.

– Так. Судя по точкам трансформаций и количеству наших противников, мы опережаем лимит минут на двадцать. Может двадцать пять. Так что у вас десять минут, чтобы все здесь прошерстить. Топоры и мечи не тащите. Их только за медь можно продать. Возвращаемся как пришли. Через главный вход.

– А что с черным ходом? – спросил Рино. – Куда-то же сбежала охрана. Тут должен быть быстрый выход.

– Да, сам догадайся, почему мы им не воспользуемся.

– Гаро, – вставил я. – У тебя случайно жетона не найдется?

– Хах. Найдется. Думаешь он еще не окочился?

– Вот и пойду проверю.

– Ладно. Держи. С тебя тридцать монет. Должен будешь.

– Тридцать? Гаро, ты совесть-то имей. Они по десять на аукле стоят.

– А ты на разворот глянь. А если не нравится, так иди на аукцион и там проси, – злорадно ухмыльнулся капитан.

Ну да. Ложка хороша к обеду, как ни крути. Я поплелся вглубь коридоров, не забыв выразить капитану пару ласковых. А вот жетон и вправду оказался необычным. На одной стороне изображена стандартная печать. Гексограмма обращения. А вот с другой стороны медали имелся фирменный знак гильдии Расвов. Это сильно повышает мои шансы на успех. Если Харрис вообще жив еще. Иначе я влетел на тридцать монет на ровном месте. Не считая того, сколько Неми перевела лекарств и эликсиров на нашего союзника. Но лейтенант оказался жив. И даже пришел в сознание. Выглядел он паршиво. Но смог не только самостоятельно сесть, а еще и встретить меня дулом своего револьвера.

– Спокойно, лейтенант. Это все еще я.

– Все закончилось?

– Да, мы тут разобрались. Вроде как. Но лучше тебе не ходить вглубь зала. Там зрелище не для слабонервных. Как самочувствие?

– Жить буду. Спасибо служительнице. Как выберусь, принесу пожертвование Яру.

– Хорошая мысль. Лишним точно не будет.

– Это уж точно.

– Слушай. Мы собираемся валить отсюда. Еще есть кое-какие дела.

– Понимаю. Вы и так сделали очень много. Но я остаюсь. Я должен найти своих.

– И позаботиться о выживших. Понимаю.

Стандартный диалог. Союзник был лишь на время прохождения активности. По ночному Роркху он с нами таскаться не будет. А жаль. Он что-то говорил о служебном транспорте. Могли бы прокатиться с ветерком прямо до убежища. Интересно, кто-нибудь из нас умеет водить? Из хантов, я имею в виду. Может быть Гаро? Но в любом случае полицейскую машину мы без Харриса не найдем. Да и надо подобрать отряд сопровождения по пути.

– Слушай. И часто вы вот в такие истории влипаете? – прервал мои мысли Харрис.

Опачки. А вот это прямой запрос. Кажется, все пройдет куда легче, чем я думал. Жаль, я так и не вызубрил формулировки, что нам давали на лекциях. Там есть специальные для служителей закона. Что-то про высший долг и защиту невинных. Ай, имп с ним. Будем импровизировать.

– Постоянно, лейтенант. Постоянно.

– Понятно. А вот я впервые с подобным сталкиваюсь.

– Сегодня ты прикоснулся к другой стороне нашего Города. Более темной и мрачной. И от этого более опасной. Ты даже не представляешь, какие чудовищные вещи происходят прямо

у тебя под носом. Власти замалчивают подобные происшествия, дабы не вызывать панику. И нанимают нас, чтобы те, кто в курсе, помогали бороться с тьмой.

– А как же полиция?

– Полиция тут бессильна. Ты сам видел Джефа и что с ним стало. Боюсь, остальные не в лучшем состоянии. Полицию не готовили к подобному. И армию тоже. Поэтому Город собирает вот такие отряды вроде нашего. Где отдельные люди могут сделать больше, чем вся правоохранительная система вместе взятая. Ты можешь вытащить своих, вернуться обратно в управление и вскоре забыть о случившемся.

– Да как такое возможно забыть?

– Поверь, очень легко. Те, кто знают о происходящем, сделают все, чтобы не поползли слухи.

– А если я не хочу забывать?

– Тогда есть другой вариант. Ты можешь присоединиться к таким, как мы. Встать на тяжелый путь борьбы с этой нечистью. Этот путь будет трудным и смертельно опасен. Но высшая честь для служителя закона вроде тебя, это...

– Как?

– Что, прости? – я немного сбился с мысли от того, что Харрис прервал мою проникновенную речь.

– Как мне попасть к вам? К тем, кто все помнит и сражается?

Я протянул ему медальон, который взял у Гаро. Лейтенант взял его в руки и стал рассматривать Гексаграмму. Потом принялся вертеть в руках.

– Подумай хорошенько. Взвесь все за и против. Обратного пути уже не будет. Но если ты все же решишься вступить на эту дорожку, то просто сломай печать. А если же...

Тихий хруст прервал меня на полуслове. Харрис держал в руке две половинки медали. Гексаграмма угасала бледным светом, оставляя в воздухе дымчатые очертания.

– Что дальше?

– Кхм. Да собственно, ничего. Пока займись своим отрядом и пациентами. Сегодня наша работа закончена. А в следующий раз мы сами найдем тебя.

– Хорошо. Я буду ждать. И буду готов.

– Договорились. Приятно было поработать вместе, лейтенант.

– Взаимно.

Мы пожали друг другу руки, и я пошел обратно к своим, оставив Харриса приходить в себя. В какой-то момент мне захотелось подпрыгнуть с радостным воплем. Ай да я, ай да красавчик. Но потом все же взял себя в руки. Если подумать, то иначе и быть не могло. Я вытащил его из камеры. Ну, формально это была Неми, но договор на союзника заключал я. Мы нигде не накосячили, чем могли вызвать его негодование. Не убили его подчиненного, хотя тот в нас стрелял. В конце концов мы сражались бок о бок. Так еще и жизнь ему спасли разок. Конечно, у нашего отряда с лейтенантом отменная репутация. Тут бы и обычного жетона хватило. Хотя у гильдии Расвов должна быть очень высокая репутация с полицейским управлением. Так что это тоже сыграло свою роль.

– Получилось? – спросил Гаро.

– Ага. Он сразу же сломал печать. Даже думать не стал.

– Молодец, Арч. Вот видишь, не зря зубрил формулировки для вербовок. Как быстро пригодилось. Чего скривился? Да ладно? Ты не выучил речевки? Мы вообще для кого все это пишем?

– Ну он же все равно согласился.

– Конечно согласился. Там же хант четвертой ступени максимум будет. А если бы тут был кто покруче? Не обидно было бы все просрать?

– Я выучу, Гаро. Честно.

– Ай, – капитан махнул рукой. – Чего уж там. В любом случае, поздравляю с приобретением нового ханта.

– Спасибо. А как дела по луту?

– Не особо много. С противников уже все стянули. Монет нет. Куча громоздкого оружия. Рино ходит ломает ящики и таскает реагенты, которые выбирает Неми. Вест пошел наверх. Вскрывать медицинский склад. Морфинчика здесь должно быть просто навалом. Пригодится.

– Да и адреналин найдется, я думаю.

– Согласен. Ладно. Иди, предупреди Неми, что у них три минуты в запасе. И помоги мне доковылять до выхода.

– Эх, что бы ты без меня делал.

– И не говори, Арч. И как я раньше без тебя жил?

– Во-во. Наконец-то ты начал ценить ученика.

Гаро на пару мгновений сделал вид, что серьезно задумался.

– Знаешь. Нет, не начал, – ухмыльнулся он.

Я махнул рукой на капитана и пошел искать остальных. Улыбка прочно растянулась на моем лице. Мне определенно нравится, как идет эта партия.

Глава 4. Пять пакетиков дельта-девятнадцать-тетрагидроканнабинола

Это прям как в том популярном старом фильме. У нас было два мешка с трофейными медальонами, семьдесят пять ампул морфина, пять пакетиков дельта-девятнадцать-тетрагидроканнабинола или «народной медицины», солонка, наполовину наполненная смесью для прижигания ран, и целое море разноцветных таблеток, настоек и пузырьков, а также литр эликсира здоровья, литр стамины, ящик бинтов да повязок, пинта чистого спирта и двенадцать пузырьков адреналина. Не то, чтобы всё это было категорически необходимо в партии, но если уж начал охотиться на монстров, то к делу надо подходить серьезно.

Кажется, как-то так это звучало из уст главного героя. В реальности все немного иначе. В частности, эликсира регенерации осталось всего два флакона. А количество «народной медицины» знает только Гаро, потому что она вся у него. А вот насчет трофеев я даже приуменьшил. Медальоны с охранников, трофеи с Обезумевших, Берсов и Непрекословных. Кстати, у всех под кожу были вшиты кристаллы разного размера и цвета. Они и являлись катализатором трансформации. Плюс трофей с босса. Тысячу монет мы с активности должны вынести. Это не считая целого мешка препаратов и реагентов, которые можно смело продавать за серебро, если верить Неми. Оружие брать не стали. Слишком громоздкое и дешевое. Жаль, что с Химер ничего взять не получилось. Уверен, из них трофеи бы классные выпали. Но не стоит лишний раз дергать Роркх за хвост. Дают спокойно свалить – надо валить.

Мы были забиты не под завязку, но Рино тащил на горбу два здоровых мешка. Хотя, учитывая содержимое, его это не сильно напрягало. Скорее даже наоборот. Судя по тому, что я знаю, у парня такая же плачевная финансовая ситуация, как и у меня. А может и того хуже. И да, стоило нам покинуть активность, как память полностью восстановилась. Даже у Гаро. Мы шли от главного выхода из здания лечебницы в сторону ворот. Вокруг стелился густой белесый туман. В какой-то момент он обвил наш отряд так, что мы перестали видеть дальше вытянутой руки. Но это продлилось лишь пару секунд. Затем марево рассеялось, впереди показался бледный камень забора и кованая решетка ворот. Интерфейс услужливо мигнул зеленым, сообщая, что мы вновь находимся в Роркхе.

Все сразу остановились. Обошлось без приставленных к вискам пистолетов-револьверов, но проверку чужой-свой все прошли. Пока была пара свободных минут, я открыл окно интерфейса:

Общая информация персонажа:

Имя Джек Шоу

Профессия Частный детектив

Статус Асоциальная личность, Добропорядочный гражданин.

Описание Детство и юношество неизвестно. Бывший военный. Списан в запас в связи с боевым ранением. По возвращению в Роркх открыл детективное агентство со своим другом. Во время очередного расследования, его напарник пропал при мистических обстоятельствах, а Джек вступил в ряды охотников, чтобы его отыскать.

Нетерпим к любым проявлениям трусости. Защищает слабых. Имеет гипертрофированное чувство справедливости.

Привычки Носит медальон выжившего. Трет плечо, когда нервничает.

Особенности Не расстается с личным оружием (привязан к персонажу).

Здоровье 156

Разум 92

Очки влияния 16

Степень персонажа 3

Дополнительные характеристики:

В отличной форме, Хорошая реакция, Опытный стрелок, Владение «Сетройт», Рукопашный бой, Полевая медицина, Внимательный, Зоркий, Хороший слух, Волевой, Раздражительность, Агрессивность, Избирательная дружба, Устрашающий.

Основная статистика персонажа:

Сила 22 + 2

Ловкость 30 + 2

Выносливость 26 + 2

Интеллект 18

Воля 24 + 4

Харизма 9

Удача 10 + 24

Текущее состояние:

Очки Здоровья 138/156

Очки Разума 67/92

Синергия 87%

Сопутствующие эффекты:

Малый ментальный щит (молитва), Малый ментальный щит (медицина), Ускоренная регенерация (Алхимия), Ускоренный метаболизм (Алхимия), Стрессоустойчивость (Аура), Малое усиление воли (Аура), Воодушевление, Усталость, Жажда, Голод, Микротравмы, Измождение, Беспокойство.

В целом, прогресс Джекса меня очень радовал. Изменений за несколько месяцев произошло много. Во-первых, изменился лор ханта. Это было для меня самым большим сюрпризом. Добавилось три новых пункта, описывающих те черты характера, которые успели проявить себя во время игры. «Нетерпим к любым проявлениям трусости» я открыл совсем недавно. В тот день, когда завербовал Рино в наш отряд. Вообще я немного переживал, что меня Расвы за ту историю попрут к импам в задницу. Все-таки я там другого игрока пристрелил. К тому же безоружного. Но вообще он сам виноват, и я ни о чем не жалею. «Защищает слабых». Эта надпись у меня давно. Всплыла, когда я чутка припугнул маленькую девочку в ходе дневного расследования. Ох, сколько же я тогда синергии потерял одним махом. Несколько недель пришлось восстанавливаться. «Имеет гипертрофированное чувство справедливости». Тоже неожиданный для меня момент. Он появился в конце все того же расследования. Когда я выдал информацию заказчице о темных делишках ее мужа. И вроде бы квеста на руках у меня уже не было к тому моменту. Но Джекс все равно был так доволен и горд собой, что докинул мне немного синергии. Да чего уж там. Я и сам был рад, что поступил по совести.

Еще мой хант теперь регулярно занимается спортом в свободное время днем. Я выбрал из всех вариантов тяжелую атлетику. И это принесло свои плоды. За месяц параметр силы поднялся на один пункт и теперь составлял двадцать два очка. Не густо, конечно. Учитывая, что дальнейший прогресс однозначно замедлится. Вряд ли я добью заветные двадцать пять силы, чтобы свободно обращаться с «Ноксом», но стремиться к этому надо. Мне бы еще одну единичку прибавить в самом стате, а остальное можно докинуть стимуляторами. Как следствие, очки здоровья выросли на двенадцать единиц до ста пятидесяти шести. Правда я потерял четыре очка разума из максимального резерва. Не то, чтобы я стал тупее, но когда большую

часть времени тратишь на физическую активность, регресс неизбежен. Чтобы что-то получить, приходится что-то отдавать. Но сдвиг параметров три к одному меня более чем устраивал. А вот тот факт, что прибавки от различных препаратов не увеличивают максимальный резерв здоровья – меня расстраивает.

Еще я приобрел дополнительный пункт в удаче, но вообще не знаю как. Этот параметр растет случайно, как мне кажется. И по нему в Обсервере почти нет информации. А до библиотеки Расвов я пока не добрался. А еще это странное удвоение стага. Оно действует пассивно и всегда. И я так и не понял, откуда у Джекса такой эффект. Ничего подобного я ни у кого не видел. Мы с Гаро покумекали и пришли к выводу, что у моего ханта есть какая-то особенность. И она откроется вместе с лором персонажа. Но для этого надо либо проявить ее в игре, либо больше разузнать о прошлом Джекса.

Еще я потерял один пункт в харизме. Это неудивительно. Когда стреляешь людям по коленям, они почему-то начинают меньше тебя любить. Но я это как-нибудь переживу. Они вряд ли, а я – да. Если придется общаться с неписями – можно просто закрыть лицо шарфом и получить условный стандарт в десять очков харизмы. С вербовкой и союзниками могут возникнуть сложности. В конце концов далеко не каждая встреча с неписью начинается с освобождения последнего из камеры. Само собой с Харрисом все прошло ровно, ведь я первым же действием поднял репутацию с лейтенантом, вытащив его из заточения. Даже не так. Условие договора на союзничество автоматически поднимало репутацию, так как взамен мы обещали его вытащить.

Но это уже не важно. А вот что действительно важно, так это изменения в дополнительных характеристиках. «В хорошей форме» сменилось на «в отличной форме». Это сильно помогало при любых физических проверках. Плюс различные медикаменты и эликсиры на меня действуют лучше. А вот те же яды и прочие физические дебафы наоборот спадают быстрее. Да и сам по себе их эффект слабее. Это не делает меня неуязвимым, нет. Там модификатор от пяти до семи процентов. Но приятно же. Следующая ступень будет «превосходной», а последняя «идеальной». Еще круче может и можно, но я не нашел об этом никакой информации.

Остальные параметры уже не так интересны. «Одиночка» улучшился до «избирательной дружбы». Но меня и предыдущая стадия не сильно пугала. Там были лишь незначительные кратковременные дебафы при контакте с людьми. И в основном это была «раздраженность», от которой я и так не застрахован, учитывая характер Джекса. А «устрашающий» появился примерно на десятом простреленном колене. Просто модификатор, увеличивающий шанс прохождения соответствующей проверки. Он завязан на харизму и пропадет, если я смогу поднять эту характеристику до десяти. Но зачем? Пусть будет. Для мирных переговоров есть Неми.

В целом же я где-то приобрел, кое-где потерял. Поэтому суммарный вес не изменился, что меня очень радует. Джекс стал более сбалансированным физовиком. Еще есть куда расти, но даже такой прогресс сильно помогает в игре. А самое вкусное – это конечно же синергия.

Восемьдесят процентов считается хорошим показателем для комфортной игры. Без достижения этой планки, Расвы вообще не рекомендуют соваться в ночные партии. Восемьдесят пять процентов, это уже высокий, но вполне достижимый уровень. А вот все, что выше, добывается с огромным трудом. Всего несколько тысяч игроков могут похвастаться преодолением порога в девяносто два процента на хантах третьей ступени. Девяносто пять процентов брали сотни. Резонанс считается невозможным без сторонних вмешательств. То есть бафнуть синергию можно без проблем. Но это будет временный эффект, который часто ведет к спаду ниже изначального значения. А вот естественный резонанс уже на грани мифа. Говорят, Черч достигал его на одном из своих хантов. Но на то он и виртуоз.

В целом, я гордился своей текущей синергией. На восемьдесят пять процентов я вышел чуть больше, чем за месяц. Далекое не все ханты в принципе столько живут. Еще один про-

цент получил лишь когда открыл черту про гипертрофированную справедливость. И еще почти месяц мне потребовался на то, чтобы получить восемьдесят седьмой. И это чувствовалось. Я обычно измеряю этот параметр временем перезарядки Сетройта. Именно по одному патрону, а не сменным барабаном. И сейчас оно составляет рекордные две и шесть десятых секунды. Понятное дело, что это тесты в идеальных условиях. Без любых дебафов, с патронами в левой руке и уже пустыми гнездами. И то не каждый раз получается уложиться в это время. Два и шесть – это рекорд, а не средний показатель. В бою такого точно не достичь.

Что касается остальных, то у Неми появилась «Аура спокойствия». Правда она распространялась не на всех. У меня эффект сработал благодаря синергии с «избирательной дружбой». Вест получил эффект благодаря тому, что часто общался с ее хантом днем. Рино пока не так много находится в присутствии служительницы, чтобы на него подействовала аура. То же самое и с капитаном. Все-таки аура пока слабенькая, чтобы ханты могли почувствовать ее сразу. Для этого надо провести больше времени вместе и понять, что за люди тебя окружают. Но в ночных партиях все происходит быстрее. Мне в этом плане немного проще. Джекс автоматически записывает в друзей хантов в одной с ним группе, если только те не вызывают у него какого-то отторжения. Поэтому аура усиления воли, которой владеет Гаро, пока что действует только на меня. Это что-то вроде авторитета и уважения к его ханту. Поэтому приказы капитана Джекс воспринимает более серьезно. И в случае чего Гаро может попытаться удержать меня от неправильных поступков. К примеру, если я словлю дебаф паники, то капитан может попытаться ослабить эффект своей волей. Например, приказать мне сохранять спокойствие. Объяснение несколько утрировано, но я просто сам еще не видел применения ауры в бою. Поэтому за что купил, за то и продал.

По разуму в отряде все нормально. Неми провалила пару проверок ужаса, но урон незначительный с ее-то волей. Рино компенсировал основную потерю своей особенностью. Весту, Гаро и мне досталось больше всех, но Неми немного почистила нам мозги своими способностями и молитвами. Плюс баф воодушевления от завершённой активности немного регенерирует разум. По здоровью мы тоже выровнялись. Гаро еще хромал, но эликсир плюс гипс с перевязью делали свое дело. Если он не будет напрягать тело еще минут двадцать, то кости должны будут срастись. Да, эффекты переломов останутся. У него до конца партии будут огромные шансы получить повторные травмы в тех же местах. Но он скоро станет вполне дееспособным. Нам с Вестом и Рино стоит просто передохнуть в схроне до полного выздоровления. Перекусить, потупить в стену, может немного выпить. И будем как огурчики. Неми вообще цела, но так оно и должно быть. Разве что Рино потерял часть брони с плеча и груди. Но в этом и прелесть составного доспеха. Он просто перераспределил пластины. Не без дыр, конечно. Да и несколько элементов он стянул с других мест, оголив низ спины и ноги ниже колена. Удобно, ничего не скажешь.

В целом, безбожная ночь протекала так, как и предполагалось. Не очень трудная активность. Довольно слаженная игра с нашей стороны. Много лута и весьма безопасный маршрут в убежище. Да, не без косяков, конечно. И не без исключений. Но хоть партия и легкая, списывать со счетов влияние Роркха не следует. Поэтому мы не расслаблялись.

Из ворот лечебницы вышли в боевом построении. Рино в авангарде, мы с Вестом по бокам. Гаро и Неми в центре. По ходу движения, когда прижмемся к стенам домов, я смещусь в тыл.

Но веселье началось раньше, чем мы планировали. На выходе была целая толпа игроков. Ну как толпа. Человек десять точно. А для Роркха это очень много. Даже если у них малый суммарный вес. Но сейчас мы находились посередине самого редкого явления в Городе. Белая зона.

Уникальное место в ночном Роркхе. Абсолютно безопасный район. На несколько кварталов вокруг невозможно встретить ни единого монстра. Такое явление бывает только вокруг

зоны мультиактивности. Причем до начала партии эта зона считается черной. То есть, если стартовать внутри, то автоматически огребаешь метку. Но как только начинается партия, район сразу «белеет». И даже меченый игрок будет какое-то время в безопасности. Это обусловлено большим количеством игроков, стекающихся к мультиактивности. При обычном раскладе их суммарный вес привлек бы полчища монстров. Тот же эффект работает и на завершение квеста. Игроки расползаются из одной точки во все стороны. И у всех есть немного времени на восстановление.

Если Гаро был прав в своих расчетах, то сама мультиактивность продержится еще минут десять. Когда последние отряды выйдут из лечебницы, у них останется в запасе около двадцати минут, чтобы покинуть белую зону. Потом феномен перестанет существовать. Безопасный район станет обычным. И все монстры из лечебницы, которых не добились отряды, провалившиеся активность, вырвутся наружу. И тогда тем, кто остался рядом с больницей, не поздоровится. Это будет не битва, а бойня. Конечно, если все игроки закрыли свои квесты, то опасаться нечего. Но так не бывает. Статистически во время партии закрывается до семидесяти процентов активностей. Если считать только те, что были обнаружены. Но даже так семьдесят процентов – это раз из десяти. Обычно процентов сорок-пятьдесят. Потому что в Роркхе по-прежнему уйма новичков и молодых гильдий. Которые любят покупать крутые пушки, но не умеют в матчасть.

Так что через тридцать минут из здания за нашими спинами вырвется порядка полусотни Антропоморфных Химер. И они на части порвут любой отряд, оказавшийся поблизости. Это я еще не считаю остальных тварей. Хоть ночь и безбожная, а вторую волну никто не отменял.

А вот перед зданием я насчитал несколько отрядов хантов. Все более-менее сильные ребята уже свалили. Кто своими отрядами, кто объединившись в группы. Здесь в основном остались новички и те, чьи ряды поредели. Большинство групп состояло из двух-трех хантов. Многие были ранены. Я заметил еще несколько одиночек. Оглядев улицу, увидел еще несколько отрядов, которых не заметил вначале. Все они вышли из той же мультиактивности, что и мы. Большинство скорее всего провалили свои битвы. Потеряли товарищей и ретировались. Возможно, некоторые и смогли зачистить подвал, но остались не в лучшей форме, чтобы продолжать путь по ночному Роркху. Я заметил лишь несколько мешков и сумок за плечами игроков. По ним можно было легко определить, кто собрал трофеи после победы, а кто удирал, сломя голову, спасая своих хантов. Пара игроков вообще щеголяла в больничных штанах. Уж не знаю, как им удалось выбраться, но их экипировка обнулилась внутри здания, как только они вышли. Вряд ли часть отряда осталась воевать, а один игрок голым покинул активность.

И вся эта толпа ждала нас. Ну, не конкретно нас, но хоть кого-нибудь сильного. В Роркхе это явление называется «паровозом». Сильный отряд протаскивает остальных за собой по Городу до убежища. Занятие рискованное, ведь суммарный вес на квадратный километр площади все равно увеличивается. А пользы от этих «вагонов» обычно немного. Поэтому многие берут плату за провод. Вот и сейчас слева от нас стоял большой отряд из шести человек. Хорошо экипированы, выглядят бодрыми. Стоят, подпирают стену. А один, скорее всего главный, что-то вещает. Эти ребята явно не участвовали в самой активности. Они просто пришли сюда, чтобы подзаработать на неудачливых новичках. По крайней мере на тех, кто сможет расплатиться.

При виде этой картины меня передернуло. Я уже достаточно освоился в теле Джекса, чтобы понять, что это не мои эмоции. Мой хант испытывал омерзение от подобного поведения. Но я и сам от такого не был в восторге. Но и вмешиваться бы не стал. Не мое дело. Но чего-то такого мы ожидали. И были к этому готовы.

Убедившись, что серьезной опасности нет, мы молча пересекли улицу и расположились на ступеньках здания напротив. Пара игроков почтительно подвинулась, заинтересованно разглядывая нас. От их взоров не ускользнула и пара тугих мешков за плечами Рино.

– Ждем отряды Госта и Черча, – тихо проговорил Гаро, подкладывая себе под спину мешки. – Дальше действуем по одному из вариантов. Все помнят план?

Мы молча кивнули. В этот раз мы находились в прямом подчинении Гаро, а не в отряде сопровождения. Так что ничего придумывать самим не пришлось. У Расвов на такие партии имелись отработанные шаблоны, схемы, таблички и графики. Нам оставалось просто делать свою работу. Меньше ответственности – проще жить. Хотя не мне об этом говорить.

– У меня все готово, – тихо произнесла Неми.

Гаро меланхолично вытащил портсигар, достал из него самокрутку и прикурил от спички. В воздухе разлился сладковатый запах «народной медицины». Я так и не понял смысла в этой штуке. Но на прямой вопрос Гаро как-то раз ответил что-то в духе «станешь настоящим капитаном – и все сразу поймешь».

– Хорошо. Тогда начинайте. Рино, ты у нас самый голосистый. Поработаешь зазывалой. Вест, прикрывай ребят и следи за вещами. Арч, а мы с тобой пока пойдем, поздороваемся с коллегами.

Рино тем временем поднялся на верхнюю ступеньку, сложил руки рупором и принялся вещать во всю мощь своих богатырских легких:

– Внимание, ханты. Гильдия «Стражи Рассвета» готова оказать медицинскую и психологическую помощь всем пострадавшим в ходе прохождения активности. Пожалуйста, все, кому требуется медицинская или психологическая помощь, подходите ближе и становитесь в очередь.

Народ вокруг всполошился. Все игроки начали потихонечку стягиваться к нашему импровизированному подиуму. Среди групп хантов понеслись шепотки. «Расвы», «это Рассветные», «они могут помочь», «это бесплатно?», «гильдии здесь», «ура, мы спасены». Игроки начали двигаться, что-то кричать, задавать вопросы.

– Да, это абсолютно бесплатно, – отвечал Рино. – Нет, только те, кому нужна срочная помощь. Выход из белой зоны будет организован позже. Да, гильдия «Стражи Рассвета» поможет добраться до убежищ всем, кому нужно сопровождение. Но чуть позже. Сейчас только раненые. Да, паровоз тоже будет бесплатным. Нет, оружие мы не раздаем. Просрал экипировку – топай босиком.

Мы же с капитаном медленно пошли в сторону отряда хантов, что сейчас недобро зыркали на голосящего Рино. Мы только что на ровном месте убили весь их бизнес. Причем сами с этого ничего не заработав. Но этот аспект в Расвах мне очень нравился. Топовая гильдия Роркха тщательно следит за своей репутацией. Да, я на своей шкуре успел испытать, что это слово чаще всего используется в качестве ширмы. Гаро лично помог им воспользоваться мной ради «благотворительной» цели. Да, мне все компенсировали сполна и даже больше. Пусть и в моральном, а не материальном плане. Но это не отменяет того факта, что в погоне за своей репутацией, Расвы реально стараются помогать другим игрокам. Причем всегда. При любой возможности. Ни один Страж не бросит раненого игрока на растерзание Роркху. Причем многие помогают искренне. Потому что и сами того хотят, а не только согласно кодексу гильдии. И вот сейчас странно прозвучит, но Гаро как раз один из таких. Он спокойно подставил меня ради высших интересов гильдии, но первым бросится под клыки, дабы спасти новичка в Роркхе. Вот такой вот у нас противоречивый капитан. И кто-то может сказать, что помочь какому-нибудь слабому ханту добраться до убежища – это мелочь. По сравнению с тем, как легко он подверг опасности мою реальную жизнь. Но я остаюсь приверженцем принципа, что мелочи не имеют решающего значения. Но они решают все. Вообще все. И вот из-за таких мелочей я и решил, что буду и дальше играть в отряде Гаро.

Потому что сейчас он искренне хочет помочь этим бедолагам выбраться живыми. И я тоже. Как и Джекс. Конечно, бывают исключения. Мы не можем спасти всех. Да что там говорить. Иногда мы даже себя спасти не можем. Но попытаться должны.

Поэтому сейчас мы смело шагали к вооруженному до зубов отряду из шести хантов. И они явно не были рады нас видеть. Я на ходу осматривал ребят. Не знаю, что у них на уме. Но ожидать можно чего угодно. Белая зона исключала возможность нападения монстров, но междоусобицы между игроками никто не отменял. Как и наличия дехантов. Последние мрази вряд ли обнаглеют настолько, что будут ждать прямо на выходе. Ведь никто не знает, какой силы отряд выйдет из ворот. И сколько их вообще выйдет за пару минут. А вот устроить засаду ближе к границе зоны вполне могут. Нападут ли они на нас? Спорный вопрос. С одной стороны, у Гаро во всю спину вышит герб Расвов. А еще у нас сильный сбалансированный отряд без видимых повреждений. А с другой стороны, такой плащ можно и самому сделать. Или купить. А два мешка трофеев – это два мешка трофеев.

Но об этом будем думать потом. Сейчас я сосредоточился на отряде коллег-«паровозов». Вполне возможно, что эти ребята могут нам и напакостить от обиды. Шесть хантов. Четыре парня и две девушки. Все в темной экипировке. Это не для мрачности. В Роркхе черный цвет вообще в приоритете. Особенно на первой волне, где маскировка – лучший способ выжить. Главарь щеголял длинным прямым мечом в ножнах. Но я чувствовал, что под плащом у него есть еще оружие. Так как Джекс реагировал лишь на огнестрел, то это скорее всего пистолет или револьвер. Смешанный билд на ханта построить тяжело. Но если передо мной действительно гибрид, вроде Веста, то он может создать проблем. Еще один парень был вооружен карабином и пистолетом. У другого винтовка с оптикой. Четвертый обладал внушительной комплекцией и держал за спиной широкий прямоугольный щит. Не классический, как в средневековье. Скорее вроде полицейского, что используется при штурме зданий. Или при разгоне толпы. Только железный. На боку у него висела палица с тяжелой звездой на конце. Из двух девушек одна была лучницей, а класс второй я не понял. Темная мантия с глубоким капюшоном. Небольшой фолиант на поясе наподобие того, что носит Неми. Но одежда явно не служительницы. Скорее всего маг. Но не классический, а приверженец какого-нибудь культа. У таких обычно весьма специфичный арсенал заклинаний.

В целом их отряд не впечатлял. Полтора милишника, но при этом перевес в сторону дальнобойного оружия. Не просто стрелкового, а именно дальнобойного. С учетом того, что они собираются «паровозить», им следовало бы больше озаботиться защитой и предотвращением потенциальных засад. Скорее всего в арсенале магички есть какой-нибудь купол. Но если нет, то дело дрянь. Хоть их отряд и состоял из шести хантов, экипировка не внушала трепета. Суммарный вес очков на триста. Может триста пятьдесят. Так что должны проскочить спокойно. Главарь вполне может оказаться хантом третьей ступени, но остальные тянут максимум на четвертую. Опять же кроме магички. Но этот класс вообще тяжело поддается анализу для меня. Слишком далек от всего этого. В ее фолианте может оказаться как одно простое заклинание, так и десяток модифицированных. Но то же самое можно сказать и про остальных. Имп их знает, сколько там под одеждой спрятано амулетов и прочей зачарованной бижутерии.

А вот Гаро этот вопрос вообще не волновал. Он шел к ребятам расслабленной, вальяжной походкой, насколько это вообще позволяла его травмированная нога. Когда мы подошли ближе, пара новичков почтительно расступилась перед капитаном. Гаро молча рассматривал отряд хантов. Первым тишину нарушил их главарь.

– Мы пришли сюда раньше. И уже договорились с некоторыми игроками. Так что, будьте любезны, отвалите.

Это он сейчас такой храбрый. Потому что нас здесь всего двое. Посмотрел бы я, как он запоет, когда сюда явятся еще два отряда Расвов. Включая хантов второй волны. Конечно, в случае боевого столкновения, мы и сами справимся. Даже после выхода из активности наш отряд на голову превосходил этих ребят. Вопрос лишь в том, понимает ли это их вожак, выделяясь на Гаро.

– Ну и чего ты вылупился?

Нет. Определенно не понимает. Хотя что с него взять. Еще пару месяцев назад я бы поставил на отряд с численным перевесом. А сейчас понимал, что мы даже без Неми их раскатаем. Просто за счет скорости и сыгранности. Вряд ли без потерь. И уж точно не без тяжелых ранений. Но все равно раскатаем. Вряд ли они смогут меня чем-то сильно удивить.

– Запоминаю, – тихо ответил Гаро, выдыхая клубы сладковатого дыма в сторону гибридного ханта.

– Чего запоминаешь?

– Твою рожу. И всех остальных. А также тех ребят, с которыми вы заключили сделки. Моя гильдия наблюдает за партией прямо сейчас. И если эти бедолаги сегодня не дойдут до убежища, то с вас спросят. Слово Стража.

– Да кто ты вообще такой, что ставишь тут свои условия?

– Гаро.

– Гаро?

Главарь сначала ничего не понял, а потом внезапно смутился. Пятерка его отряда, что сейчас подпирала стену, начала перешептываться. Похоже, капитана в Роркхе знают. По крайней мере кто-то из этих ребят точно.

– А чем докажешь, что не брешь?

Главарь все еще пытался держать марку перед своими. Но получалось уже не ахти. Гаро затаился крайний раз, кинул самокрутку почти у самых ног главаря. Затушил мыском сапога, медленно поднял голову и посмотрел ханту прямо в глаза.

– Ничем. Я вообще ничего тебе доказывать не собираюсь. Стражи Рассвета сказали свое слово, делай с этим что хочешь. А теперь берите свои «вагоны» и валите отсюда. Если мы вас нагоним, то я буду рассматривать твой отряд, как засаду дехантов.

После этого капитан медленно развернулся и пошел обратно. Слово «дехант» шепотком пролетело среди игроков, собравшихся здесь в поисках сопровождения. Я напоследок обвел отряд взглядом и повернулся следом, но кто-то аккуратно схватил меня за локоть. Я усилием воли подавил рефлекс Джекса сломать этому человеку руку. Но что-то такое все же промелькнуло в моем взгляде. Потому что хант испуганно отпрянул, одернув руку. Девчонка. В длинном синем платье. На широком поясе кобура с пистолем. Не пистолетом. Двустольный пистоль с откидным стволом. Подобные использовались и в реале, но очень давно. Но в Роркхе это крайне бюджетное и малоэффективное оружие. Судя по виду, даже не четвертый калибр. Сама же девушка шеголяла свежими повязками на руках и бедре. Последнюю было хорошо видно через порванный подол ее платья.

– Извините, – испуганно проговорила она. – Правда, что вы помогаете новичкам выйти?

– Мы уже договорились с ее отрядом. И оплату не вернем, – злобно проговорил главарь шайки мне в спину.

– Да, – спокойно ответил я, глядя на девушку. – Вы можете пойти с нами. Но, как уже было сказано, оплату вам никто не вернет. Стражи чтят любые договоренности.

– Я понимаю. Мы бы все равно хотели отправиться с вами.

Я молча кивнул и пошел обратно к своим. А там уже начиналась какая-то суета. Народу заметно прибавилось. Причем некоторые стояли прямо на крыльце за спиной Веста. Я не совсем понимал, что происходит, поэтому просто следовал за Гаро. А он, как мне казалось, был совершенно спокоен. Поэтому спокоен был и я.

– Гаро, – поприветствовал капитана один из хантов.

– Гост, – капитан ответил на рукопожатие. – Арч, это Гост. Капитан первой волны. Гост, Арч.

Мы обменялись приветствиями. Капитан Дарогост. Первая волна. Сильный игрок, такой же отряд. Вживую мы не знакомы, но я о нем знаю. Среди прочих его отряд был предложен всем новичкам на курсе для сопровождения. А запомнил я его, потому что он обладал редким

коэффициентом в ноль восемь. А это значит, что отряд почти готов перейти во вторую волну. Если честно, то я ожидал какого-нибудь снисходительного отношения с его стороны. А может и того хуже. Все-таки отряд его силы по сравнению с нашим сборищем новичков – это земля и небо. И может быть так оно и было по отношению к нам. Но точно не к Гаро. Гост общался с нашим капитаном очень уважительно. Если не сказать подобострастно.

– Смотрю, у вас не все прошло гладко, – проговорил Гаро, но без всякой насмешки. В его голосе слышались нотки искреннего сожаления.

– Досадная случайность, – грустно ответил Гост. – Слишком долго провозились в камерах. И не успели вовремя. И это в безбожную-то ночь. Позор на мою голову.

– Не убивайся ты так. Это Роркх. Такое случается как раз, когда меньше всего ждешь. Скифа потерял?

– Да. Судя по всему, очередность шла по параметру силы. Поэтому мы остались без танка. А твои молодцы. Вижу, что вы вытащили своего.

– Он сам себя вытащил. Даже в руки не дался. А отряд в итоге спасал меня.

– Вот как, – Гост внимательно посмотрел мне в глаза. И в этом взгляде теперь тоже появилось уважение. – Хорошая работа, Гаро. Ты отличный учитель.

Я хотел было что-нибудь съязвить по этому поводу. Но понимал, что сейчас не время и не место. Хоть и знал, что Гаро и сам не станет нас хвалить перед другими. Пока еще не заслужили.

Поэтому обмен любезностями постепенно сошел на нет, и мы двинулись к остальным. Я во все глаза рассматривал отряд с коэффициентом ноль восемь. Самым странным из их отряда был сам капитан. У него вообще не было никакого оружия. По крайней мере я его не видел и не чувствовал. То есть не только огнестрельного, но и холодного. Никаких фолиантов, жезлов, посохов, колец или чего бы то ни было. Я не знаю, что у него за класс и чем он сражается. Да и сражается ли вообще. А вот троих хантов из его отряда было легко распознать. Один парень был похож на Веста, только за спиной был огромный арбалет. Причем несколько болтов как-то крепились к самому оружию. Девушка в облегающем платье, что стояла рядом, сжимала в руках легкий длинный посох, увенчанный тонким голубоватым кристаллом. Книги с заклинаниями я не видел, но на пальцах было надето множество разных колец. С камнями и кристаллами разных форм и цветов, или просто витиеватой резьбой. Последним был невзрачный мужчина в круглых очках и седой ухоженной бородкой. Сейчас он перевязывал очередного раненого, расположившись прямо на ступенях. Рядом лежал большой саквояж с красным крестом на боку. Полноценный медик. Причем, судя по возрасту ханта, весьма опытный. Скорей всего еще и с высоким параметром интеллекта, что очень помогает при прохождении активностей. Не знаю, к какому классу принадлежит Гост, но отряд выглядит весьма сбалансированным. Немного с перекосом в магию, но все же. Им как раз не хватает танка вроде Рино. Но скорей всего арбалетчик гибридный. Чтобы обращаться с такой громадиной, требуется не меньше тридцати единиц силы. А чтобы попадать, то и ловкость должна быть на уровне. Но парень выглядит более чем уверенным в своих силах. По взгляду видно, что это опытный игрок. Потому что такой взгляд появляется лишь у тех, кто не раз успел посмотреть прямо в раскрытую пасть Роркха.

Неми занималась восстановлением разума всех игроков, кто просил. Док Госта полностью занялся лечением. Попутно он осматривал перевязи, что накладывала служительница. Хоть и хмурился, но переделывать ничего не стал. Неми же переключилась на арбалетчика, накладывая на него благословение. В целом, мы были готовы выдвигаться, поэтому Гаро и Гост начали созывать остальных игроков и делить их на группы.

Именно в этот момент из-за спины раздался звук, который я меньше всего ожидал услышать в ночном Роркхе. Мне кажется, все присутствующие обернулись. Потому что по бульжной мостовой скакала величественная лошадь. Она двигалась грациозно и неистово однове-

менно. Черные, блестящие бока, огромная грива развеивается на ветру. Могучие копыта зверя выбивали из мостовой искры. Я пригляделся к животному и понял, что лошадь оно напоминает лишь отдаленно. Из-под сверкающей брони на морде животного торчали огромные витые рога. И были видно, что это не элемент экипировки. Да и сама морда была гораздо шире лошадиной. Если бы не грива и стройное тело, то можно было бы сказать, что к нам скачет бык. Но нет. Хвост тоже больше похож на лошадиный. Маунт в ночной партии. Да еще и не из обычных. Такой добавит отряду очков тридцать веса. Безумное расточительство лимитов.

Когда неведомое животное приблизилось, с его спины соскочила не менее грациозная фигура. Девушка была одета в высокие бежевые сапожки, обтягивающие кожаные штаны коричневого цвета, светлую рубашку и длинный светлый плащ. На голове широкополая белая шляпа. Двигалась она весьма грациозно. Светлые волосы были распущены и струились по плечам за спину. Когда девушка спрыгивала с еще движущегося скакуна, полы ее плаща на мгновение распахнулись. Два револьвера в набедренных кобурах с расписными рукоятками из белого дерева. На поясе двойная перевязь ремней. Судя по движениям плаща, с внутренней стороны крепилось что-то еще. Что-то явно тяжелое.

Оба капитана приблизились. Девушка подошла к нам легким уверенным шагом. Оглядела всю компанию, задержала взгляд на мне. Хотя я и носил широкий плащ из плотной ткани, но ее глаза были более чем красноречивы. Взгляд остановился на правом бедре, слева от груди и на секунду задержался на моем лице. Какой бы ни был у нее хант, но она не только поняла, что я вооружен, но и точно определила, где ношу револьверы. Интересно, я смогу развить чуйку Джекса до такого уровня?

– Привет мальчики, – лучезарно улыбнулась девушка. – Гаро, Гост. Стрелок.

Последнее предназначалось мне. Я просто вежливо кивнул, стараясь не выказывать никаких эмоций. Но я чувствовал, что Джекс немного напрягся. Это выразилось в рефлексах ханта. Он словно изготовился к прыжку, будто дикий зверь. Но это была не боевая готовность. Скорее его сильно впечатлил вид стройной девушки с двумя револьверами. Понятно, в каком смысле. Это ведь я мозгом понимаю, что передо мной всего лишь хант. А для моего персонажа она более чем реальна.

– Несса.

– Нес, – поздоровались капитаны.

– А где Черч? – спокойно произнес Гаро. Я уже достаточно хорошо его знаю, чтобы понять, что капитана что-то беспокоит.

– У него оказались какие-то срочные дела в другой части Роркха. Поэтому командование направило вам в помощь мой отряд.

– И где же он? – тихо спросил Гаро.

– Ждет в схроне на границе белой зоны. Смысл их сюда тащить? – она приблизилась к Гаро и нежно погладила того по плечу. – Не переживай, здоровяк. Вам и меня хватит.

– Отойдем на секундочку.

Гаро взял Нессу под локоть и повел в сторону от толпы вокруг временной стоянки Расвов. Когда они оказались достаточно далеко, капитан развернул девушку к себе лицом и злобно прошипел:

– Ты чего творишь, стерва?

– Я? – милая улыбка на ее лице даже не дрогнула. – Приехала оказать помощь в сопровождении. Согласно протоколу о прохождении мультиактивности.

– Вот не надо мне лапшу вешать тут. Я в гильдии играю с момента ее основания. Что за тупой наряд? Кто тебе вообще позволил лошадь взять? Что за цирк ты тут устроила?

– Во-первых, это не лошадь, а тавр, – ее лицо даже не дрогнуло. Несса мило продолжала улыбаться, не теряя маску. – Во-вторых, думаешь мне очень хотелось сюда тащиться, спасать задницы безмозглых котят? Которые даже до убежища добраться не могут?

– Так и какого импа приперлась? Только не лей мне в уши про приказы командования.

– Приказ был, – она на мгновение стала серьезной. – Но от Веги. Напрямую. Приехать, покрасоваться, мило всем поулыбаться. Произвести впечатление.

– Что за чушь? Может он еще и станцевать тебе приказал? Почему я не в курсе? – Гаро недовольно скрестил руки на груди.

– Потому что, – она задумчиво поднесла палец к губам, делая вид, будто задумалась. – Цитирую. «Когда этот кретин начнет тебя допрашивать, пошли его к импам в задницу». Конец цитаты. Так что давай закончим на этом, здоровяк. Есть вопросы – иди к Веге.

– Чушь волколакова.

– Сама ничего не понимаю. Но мне за эту работу отсыпят прилично бонусов на отряд. Так что будь любезен, свали в туман.

– Несса, – тихо проговорил Гаро низким голосом. – Не зарывайся. Не забывай, с кем разговариваешь.

Девушка лишь недовольно фыркнула. Но отвечать не стала. Просто вальяжно прошла мимо Гаро в сторону отрядов Расвов.

Я, конечно, ничего из этого диалога не слышал. Это потом уже узнал все от Гаро, когда восстанавливал хронологию событий у себя в памяти. Потому что события завертелись, как снежный ком. И это в белой зоне в безбожную ночь.

Но три капитана, а Несса была именно капитаном отряда второй волны, организовывали эвакуацию игроков, которые не могли самостоятельно добраться до убежища. Неми и док суетились возле огромной сумки, притороченной к седлу маунта. Пополняли запасы медикаментов и эликсиров. Подгон от Расвов, пусть и не бесплатный. Поэтому оба саппорта старались набрать ровно столько, сколько было потрачено на лечение котят, не входящих в гильдию. Это за счет Расвов. Потом Неми подошла к Гаро, что-то с ним обсудила и вернулась к сумкам. Переложила к себе несколько склянок с эликсирами. За это уже придется платить нам. Но ничего страшного, скинемся. Я попутно проверил свой боезапас. Патронов на «Нокс» оставалось мало, но Несса привезла с собой только пятый калибр. А этого добра у меня хватает. Пока я наблюдал за сборами, сам успел снарядить барабаны. Три с Орхидеями, два с Игольниками. В Сетройт ушли последние Ласточки. Фонарики я не стал брать в безбожную ночь, а за Грозой надо было идти к фракции ведьмоловов. И открывать там счет. Раньше этим занимался Вест, пока не потерял своего ханта. Теперь он переключился на лучника, а я до магазинчика с зачарованной амуницией так и не добрался.

Тем временем сборы подходили к концу. Сейчас все ханты поделились на четыре разношерстные группы. Первая выдвинулась вместе с отрядом из шести игроков в черном, которых выставил Гаро. Вторая небольшая группа ушла на север. Их вел отряд Госта. Они не взяли с собой много человек, так как сами потеряли одного ханта. Наш отряд повел остальных на юг. Всего десять хантов. Как только мы выйдем из белой зоны, шестерых возьмет под крыло Несса. Она со своим отрядом поведет игроков в ближайшее убежище гильдии. Гаро должен сопроводить оставшихся. Таким образом на выходе из безопасной зоны наши отряды разделятся, чтобы не привлекать лишнего внимания монстров большим суммарным весом.

До момента, когда белая зона исчезнет, оставалась примерно четверть часа. Прибавим сверху минут пятнадцать, пока монстры из проваленных активностей поползут по улицам Роркха. Одновременно заспаунятся их собратья в различных точках Города. Таким образом у нас в запасе около получаса до начала второй волны. Должны успеть. Даже наше отдаленное убежище находится всего в десяти минутах от белой зоны.

Мы шли цепочкой. Несса и Гаро сбоку. Рино впереди. Мы с Вестом в арьергарде. Среди хантов, которых мы сопровождали, некоторые еще могли воевать, так что проблем возникнуть не должно. А пара мешков трофеев радовали глаз. Мы с Вестом тихо болтали и шутили между собой, замыкая процессию. Это должно было стать легкой прогулкой. Должно было...

Глава 5. Мама, роди меня обратно, это какой-то сюр

Знаете, что самое странное в белой зоне? Она вообще никак не ощущается. Когда вступаешь в серую или черную, то это становится сразу понятно. Нервы, тревога, паника, чувство, что вокруг враги. А в белой зоне ничего нет. Ни спокойствия, ни умиротворения. Роркх ни на секунду не отпускает игроков из своей хватки. Если партия началась, то напряжение не спадает до самого конца. И даже убежище – не гарант безопасности.

Вот и сейчас, стоило нам начать движение, как все сразу собрались и начали поглядывать по сторонам. Да, мозгом мы понимали, что бояться нечего. Но нет. Может быть все дело в синергии. Для Джекса никакой белой зоны не существует в принципе. Роркх есть Роркх. Ночь есть ночь.

Засады дехантов мы особо не боялись. Вряд ли они будут дожидаться последних игроков, чтобы напасть. А мы были именно последними. Атаковать первых тоже смысла мало. Если отряд смог быстро зачистить активность, то связываться с такими себе дороже. Скорей всего выбрали бы что-то среднее. А значит, если впереди засада, то скорей всего мы увидим поле боя. Любая перестрелка оставит явные следы в белой зоне, где не должно быть вообще никаких боевых действий.

Первую половину пути мы прошли более-менее расслаблено. Вест периодически умудрялся шутить. После выхода из активности, когда не осталось проблем с памятью, парень пришел в норму. Перестал быть угрюмым и серьезным. Хотя скорей всего дело тут не в памяти. Просто Вест крайне дисциплинирован сам по себе. И умеет мгновенно переключаться. Всегда удивляла эта его черта. Словно у него где-то в мозгах есть тумблер ровно из двух диаметральных противоположностей. «Веселый юморист» и «серьезный сухарь». По какому принципу работает выбор его амплуа, я пока не уловил. Потому что иногда он может начать отжигать прямо посреди боя, а иногда сидеть с хмурой рожей весь вечер в каком-нибудь баре Роркха.

С Рино все проще. Поначалу я принял его за какого-то угрюмого, побитого жизнью человека. Мне казалось, что он умеет улыбаться примерно никак. И делает это примерно никогда. Но первое впечатление оказалось обманчивым. И связано было скорее с недоверием. Уточню. Его недоверием ко мне и к нашему отряду. Еще и к коэффициенту икс два. Но у него не было особого выбора. Парень критически отставал по очкам, а из высоких коэффициентов мы были самыми перспективными. Да и его игра мне понравилась. Сначала с ним было тяжело. Ходил мрачный, зыркал на всех исподлобья. На вопросы отвечал односложно. Короче был полной копией первого ханта Макса, только не отшельник. Нас все устраивало в целом. Мы же не для компанейских посиделок его позвали. Ну да, необщительный. Трудновато с ним. Зато танкует хорошо и не ссыт закрыть собой других.

Но вот после предыдущей партии все изменилось. Когда Рино понял, что попал в адекватный отряд, к нормальным игрокам, к крутому Гаро. Вот тут его понесло. Его теперь вообще стало не заткнуть. Не знаю, есть ли у него в теле кнопка «выкл», но если и да, то она точно сломана. А как напьется, так становится раза в три громче. Правда, он совсем не агрессивный. Наоборот, ко всем обниматься лезет. Да и вообще парень очень добрый. Хотя по его игре это не заметно. Но тут уже издержки класса.

Сейчас он, конечно, достаточно собран, потому что мы приближаемся к выходу из белой зоны. И там уже придется держать ухо востро. Но это не мешает ему отколоть что-нибудь этакое, если представится возможность. В целом, парень достаточно спокоен и сконцентрирован, когда это требуется. Но иногда все же забывается, как в случае со Стоуном. Но это вопрос самодисциплины и сыгранности. И прогресс уже имеется, так что я за него не переживаю.

А вот Роркх меня тревожил. Сегодня мы играли в центральном районе Города, пусть и на самой его границе. Это коммерческий квартал с государственными и частными учреждени-

ями. И скоро мы должны будем выйти на одну из главных улиц, ведущих к центральной площади. Дома здесь высокие, относительно остальной архитектуры Роркха. Три-четыре этажа. Везде покатая черепичная крыша. Булыжная мостовая, где все выложено камешек к камешку. Фонари светят через каждые десять метров, но это уже аспект белой зоны.

Но вот чувство тревоги меня не покидало. Оно было странным. Иррациональным. Я словно знал, что впереди находится что-то опасное. С учетом того, что мы лишь подходили к границе. Я никогда не славился какой-то чуйкой или интуицией. Насколько мне известно, у Джекса тоже никаких подобных способностей нет. Может быть смесь из препаратов, которые за сегодня перекачало мое сердце, дала подобный эффект. И если поначалу я просто отмахивался, скидывая все на Роркх, то сейчас уже игнорировать подступающую панику было невозможно. При этом интерфейс не отображал никаких новых дебафов. Значит это чисто мое? Я окликнул Гаро, чтобы тот притормозил. Сам ускорился. Надо все ему объяснить, а он уже пусть решает, что делать.

– Чего, Арч? В туалет приспичило?

– Смешно. Уссусь сейчас от смеха. У меня странное чувство. Словно впереди что-то плохое. Но никаких дебафов нет.

– Ну так впереди Роркх, а у нас сейчас веса, как у слона. Еще и эта су... кхм, коня притащила своего.

– Нет. Не в этом дело. Это как паническая атака. Не знаю, может в активности перенервничал, может меня еще интоксикация не отпустила. Но чувство странное.

– Хмм, – Гаро не принялся подкалывать меня, а вполне серьезно обдумывал мои слова.

– Стой. Останови отряд. Прямо сейчас.

– Почему?

Дорога изгибалась, и сейчас мы вышли на прямой участок. Вдалеке виднелся крестообразный перекресток, который знаменовал собой конец белой зоны. Но чувство угрозы теперь приняло конкретные очертания. Поэтому я указал на ближайший к нам дом на том самом перекрестке. Что самое странное, здание располагалось еще в белой зоне. То есть там сейчас чисто физически не может находиться что-либо под управлением Роркха. Ни монстр, ни какая-нибудь мистическая тварь или опасная аномалия. Ничего. Белая зона.

– Там. В том доме. Он мне не нравится. Не могу объяснить почему. Просто чувство паршивое.

Гаро поднял вверх кулак и скомандовал остановку. После чего все сопровождаемые отступили назад на полсотни шагов. Несса приблизилась к нам, после чего мы пошли в голову отряда, стараясь держаться около стены.

– Знаешь, что находится в том доме? – тихо спросил Гаро.

– Что-то очень опасное, – ответил я. – Но не в Роркховском смысле. Это как дикий зверь в клетке. Ощущение, что к нему лучше не приближаться, хоть он и не представляет прямой угрозы.

– У твоего ханта еще и чуйка есть? – спросила Несса.

– Нет. Это скорее субъективное.

– Понятно, – протянула она. При этом выражение ее лица было крайне скептическим.

– Проблема в том, что в этом здании должен сидеть наш отряд сопровождения.

– Понятно, – повторила Несса, но уже немного озадаченно.

– То есть другим путем мы не пройдем? – грустно вздохнул я.

– Можем, – задумчиво произнес Гаро. – Но бросать своих, когда мы тащим кучу левого народа. Ну совсем такое себе.

– Узнаю благородного капитана, – теперь в голосе девушки звучала издевка. Но с ноткой какой-то грусти. Или сожаления. Но, возможно, мне просто показалось.

– Ладно, надо в любом случае проверить дом и забрать наших. Я первый, Рино за мной. Будешь танковать, но только по команде. Остальные глядят в оба. Арч, напруги по максимуму свое восприятие и остальные органы чувств. Пошли.

Мы двинулись вдоль стены. Вест замыкал отряд, мы с Нессой и Неми шли в центре. Оружие наизготовку, оберег работает. Оставляя защиту сопровождаемым не стали. В белой зоне их вряд ли кто тронет. А маунта Нессы украсть будет тяжело. Вряд ли среди тех хантов найдется кто-то, способный приручить чужое животное. А вот трофеи пришлось тащить с собой. Рино скинул мешки лишь за углом того самого здания, которое было всего в два этажа. Неми осталась рядом с ними. В бою ей нечего делать.

Я не чувствовал ничего, кроме тревоги. Ни зрение, ни слух, ни восприятие не работали. Такое ощущение, что внутри вообще никого нет. Гаро держал пистолет прижатым к груди, как делают спецназовцы в фильмах. Тактика огнестрельного боя в замкнутом пространстве. Я, кстати, сомневаюсь, что это у него хант такой. Капитан заходил первым, но действовал осторожно. Быстрые движения, рывки мимо открытых дверей. Он заглядывал внутрь и сразу убирал голову, не давая потенциальному противнику свести прицел. Идеальное исполнение тактики, которой нас обучали на курсе. Кстати, это было в экзамене.

Рино двигался на шаг позади капитана, готовый в любой момент вытащить его из-под огня или закрыть собой. Первый этаж осмотрели быстро. Несколько кабинетов, кухня, склад, гостиная. На второй этаж поднимались медленнее. Лестница состояла из двух пролетов. Гаро двигался спиной вперед, прижавшись плечом к стене. Если в здании есть засада, то она вероятней всего в комнатах второго этажа, выходящих окнами на улицу. Мы с Нессой прикрывали боковой коридор. Общались жестами, стараясь не издавать ни звука. Не очень успешно. Потому что в какой-то момент над нашими головами раздался громopodobный мужской голос.

– Бегемоты тише ходят. Вы подкрасться хотите или напугать меня своим топотом?

Мы замерли. Затем у меня над головой раздалась медленные тяжелые шаги. Не знаю, кто там наверху, но скорей всего этот человек облачен в полный доспех. Потому что на каждый его шаг доски отзывались скрипом, а сверху падала пыль. Он остановился примерно надо мной. Я медленно вытащил из кобуры «Нокс» и навел его на потолок. Примерно тут стоит человек. Я точно смогу пробить перекрытие третьим калибром, а вот броню Орхидеи вряд ли возьмут. Но тут голос раздался вновь:

– Гаро, ты? Думал, я не узнаю тебя в этой тощей шкурке? – повисла пауза, но затем голос продолжил, так и не дождавшись никаких комментариев: – Да у тебя на лбу все написано. У тебя вообще есть другие рожи в запасе? Чего вылупился? Заходи, располагайся. И своих котят веди.

С этими словами тяжелые шаги повторились. Мы все смотрели на капитана. Он был напряжен, но все же убрал пистолет и жестом приказал нам сделать то же самое. Затем первым спокойно поднялся на следующий пролет. Мы последовали за ним.

Я даже не стал отмахиваться от системного сообщения. Я его просто проигнорировал, медленно поднимаясь по лестнице. Коридор был залит кровью. Дверь в комнату выломана с косяком. Части стены не хватает. Я медленно прошел внутрь, вслед за Гаро и Рино. Я видел в Роркхе всякое. Творил разное. Но это уже за гранью добра и зла.

«Проверка ужаса: провал»

«–12 единиц разума. Очки разума 55/92»

Пол покрывало несколько сантиметров крови. Густой, темной, тягучей. Она обволакивала наши ботинки, вытекала в коридор, струилась сквозь щели в досках. Кровь старалась пропитать само пространство вокруг. Поэтому она стекала струями со всех стен, капала с потолка, застилала окна. Только в стене справа был участок, не заляпанный красным. Потому что там находилась огромная дыра в соседнюю комнату. В это отверстие мы с Гаро смогли бы пройти

плечом к плечу. А в следующей комнате была похожая картина. Вот вам и этюд в багровых тонах.

Но алое пространство не было бы столь пугающим само по себе, если бы не трупы людей. Они были везде. Некоторые вполне целые. Но далеко не все. По полу были разбросаны внутренности, оторванные конечности, расчлененные тела с торчащими наружу костями. Виднелись обломки сломанной мебели, опрокинутые шкафы. Старые книги, посуда, подсвечники, чашки, куски стульев, разбитые вазы, куски тел. Все это плавало в багровом океане, обволакивающим все пространство вокруг. Из-за этого казалось, что комната не имеет стен и тянется в бесконечную темную даль.

Если бы я что-то ел сегодня, то это бы уже плавало где-то между книгами и канделябром. Но живот просто скрутило спазмом. И эта боль усилилась, когда я посмотрел влево. Человек стоял ко мне боком. Его тяжело было заметить сразу, потому что он полностью смешивался с интерьером. Босые ноги по щиколотку утопали в крови. Просторные кожаные штаны намokли и слиплись. Они оканчивались порванными лоскутами чуть ниже колен. И это был весь гардероб незнакомца. Длинные черные волосы забраны в хвост. Сам же человек был просто огромен. Выше меня на голову. Шире Рино. Даже Берсерки на его фоне не могли похвастаться своей комплекцией. С тугих мышц можно было рисовать учебники по анатомии. И он был залит кровью. Не так, как Рино, когда мы его нашли в лечебнице. Этот словно нырнул в кровавый бассейн. Рядом в пол был воткнут огромный кусок стали почти в человеческий рост. С рваными кромками, словно его кто-то покусал вдоль краев. Сверху к этому слитку зачем-то приварили рукоять меча. Огромную, на три руки. Никакой гарды, никаких рун или узоров. Просто огромная толстая рукоять, приваренная к толстому куску стали. И все это в крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.